

МИДСАММЕР
№ 17

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТ ФРЕЙИ
БОГИ ВРАЧЕВАНИЯ
МАГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ПРОТИВ ЭЛЬФОВ

ВИРД И ОРЛЕГ
ГАЛЬДРАСТАВЫ ИЗ РУКОПИСИ HULD
ОДИН, ЛОКИ И ВЕЛЕС

МИДСАММЕР 2017

Главный редактор:

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг
(Минск — Сан-Франциско)

Редактор:

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль (Киев — Краков);

Верстка:

Анна Пермина

Корректор:

Esgal

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,
Алина Петрова (Сигрид)

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала Кутареву Олегу Владиславовичу, Наталье Шигоревой и агентству исторических проектов «Ратоборцы», Хранителям Традиции, Алексею Глазачеву (Андвари), Ragnheidhr Nadharkona, Дмитро Добровичинському, группе Mjød, Георгию Урусову (Хальвдану), Мирославу Курганскому, Ольге Маркеловой, Esgal, Владиславу Новицкому, Вадиму Пермину.

Наши контакты:

http://vk.com/yggdrasil_ukr

Годорд Иггдрасиль

<http://vk.com/friggerock>

Веретено Фригг

<http://vk.com/nordanvindr>

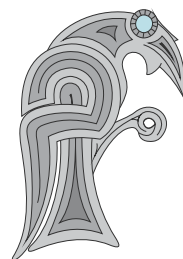
открытая группа журнала

Отпечатано в ЧП «Простобук»
www.mimolet.com
Заказ: 17-714003

Тираж: изготовлено по требованию

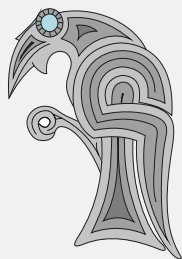
СОДЕРЖАНИЕ

НОВОСТИ	5
Люди, с которыми нам по пути	
Интервью: Хранители Традиции РАНХИЛЬД	7
ИССЛЕДОВАНИЯ	
Рунические надписи и статистика Алексей ГЛАЗАЧЕВ (АНДВАРИ)	14
Сопоставления пантеонов: скандинавские Один и Локи – и славянский Велес	17
Олег Владиславович КУТАРЕВ	
Боги врачевания в источниках и современной практике германского язычества	30
Ragnheidhr NADHARKONA	
Культ Фрейи	32
Ragnheidhr NADHARKONA	
Гальдраставы из рукописи «Huld» Вадим ПЕРМИН	34
ПЕРЕВОДЫ	
Магические практики против эльфов Уилфрид БОНСЕР Перевод: Хранители Традиции	37
Слово «Руна» Теренс Х. ВИЛБУР Перевод: Хранители Традиции	44
Вирд и Орлэг Перевод: Мирослав (Курганский)	49
Сага об Оркнейцах Перевод: Георгий УРУСОВ (ХАЛЬВДАН)	53
МУЗЫКА ВЕТРА	
Группа «Mjød»	61
СКАЗКИ	
Волшебные исландские сказки Перевод: Любовь ГОРЛИНА	64
ВИДЕООБЗОР	
Сериал «Легенды Исландии» РАНХИЛЬД	65
ТВОРЧЕСТВО	
Роман «Педер Арребё» Ольга МАРКЕЛОВА	67
Стихи	
Из современной исландской поэзии Перевод: Ольга МАРКЕЛОВА	84
Картины	
Владислав Новицкий (Hróðhrafn) Алина Петрова	87 88

3...

Друзья!

Колесо Года провернулось еще немного с нашего последнего выхода в эфир. Вот уже и Середина Лета. Верные готовятся встретить самую короткую ночь в году, поднять кубки во славу наших богов и попросить у Солнышка еще немного тепла, которого так не хватало в этом году. Редакция, разумеется, тоже будет праздновать вместе со всеми, а в качестве подарка всем соратникам и единомышленникам – мы представляем новый номер «Северного ветра». Не забудьте его закинуть в читалку или телефон по дороге на праздник – у нас традиционно много интересной и полезной информации.

А еще у нас есть для Вас три прекрасные новости. **Новость первая:** нашему журналу пообещали аккредитацию на фестивале «Битва тысяча мечей. Рагнарек» (подробности читайте в Новостях). И у нас по этому поводу просто грандиозные планы. Для тех, кто не сможет поучаствовать в этом празднике, мы запланировали серию видео-трансляций прямо с поля боя, короткие интервью с участниками и большой рассказ о том, как все прошло, в 18 номере. Следите за стеной нашего журнала в день битвы, и Вы будете в курсе всех событий.

Новость вторая: Мэтт Флавел, альсхерьягоди Asatru Folk Assembly (по некоторым оценкам это самое быстро растущее сообщество асатруа в мире) согласился дать интервью нашему журналу для осеннего номера. Штаб-квартира сообщества находится в Калифорнии, но они имеют своих представителей по всему миру. И теперь у каждого нашего читателя есть уникальный шанс задать свои вопросы Мэтту. Мы будем их собирать до начала июля, а потом составим совместное интервью от всего русскоговорящего сообщества асатруа. Ваши вопросы (а также поздравления, замечания и предложения по поводу нового номера) Вы можете присылать на почту **nordanvindr@gmail.com** или оставлять в комментариях на стене журнала Вконтакте. Также напоминаем, что мы открыты для сотрудничества, и всегда рады новым статьям и авторам.

И **новость третья:** поскольку, к нашему большому сожалению, страничка журнала Вконтакте теперь доступна не всем, мы создали группу в Фейсбуке: **<https://www.facebook.com/groups/1447435005318713/>** Не теряйтесь!

Слава нашим богам!

Ранхильд и Сигрид.

...4

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№17
2017

Вышла в печать книга датского хрониста XIII в. Саксона Грамматика «Деяния данов» (в двух томах)

Это первый полный академический перевод памятника на русский язык. «Деяния данов» – четвёртый по важности (после двух «Эдд» и «Саги об Инглингах») источник по скандинавской мифологии и наиболее богатый фактами источник о мифологии полабских славян западной ветви: глава 39 XIV-й книги посвящена описанию Арконы и Кореницы и их языческих обычаев. Примечательно, что именно из III-й книги этой хроники Шекспир взял сюжет для своего «Гамлета».

«Деяния данов» – важный исторический источник по истории Скандинавии и северной Европы в целом, практически, датская «повесть временных лет» (только куда более объёмная).

Особенно радует, что к изданию Хроники причастен и один из постоянных авторов «Северного ветра» – Олег Владиславович Кутарев, он работал над справочным аппаратом. Наши поздравления и пожелания новых книг и интересных исследований!

Саксон Грамматик. Деяния данов. В 2-х т. / Пер. с лат. А.С. Досаева, под ред. И.А. Настенко. – М.: Русская Панорама, 2017.

Т. 1: Книги I–X. – 608 с. ISBN 978-5-93165-370-9

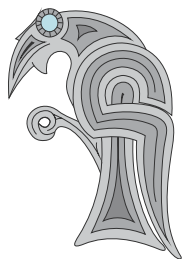
Т. 2: Книги XI–XVI. – 616 с. ISBN 978-5-93165-371-6

Узнать цену и заказать бумажный экземпляр можно у продавца:
<https://vk.com/raziel777>

5...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№17
2017

Военно-исторический фестиваль «Битва тысячи мечей. Рагнарёк»

«Битва тысячи мечей. Рагнарёк» — исторический фестиваль, посвященный раннему Средневековью IX-XI веков. Это время зарождения Древнерусского государства, оно также известно как эпоха викингов. Место проведения фестиваля — Дьяково городище, здесь находилось древнейшее известное поселение на территории Москвы.

...6

Основной сюжет фестиваля — противостояние князя русичей и конунга викингов. За каждым из них встанут дружины, где найдется место и варягам, и славянам, и балтам, и финно-уграм. Князь укрепитесь в Городе, а конунг займет Борг рядом со средневековой пристанью. Посредниками станут хитрые византийские вельможи, которые будут ходить с посольством.

Дружинников будут обслуживать военные мастерские: инженеры построят осадные орудия, кузнецы станут ковать мечи и наконечники стрел, корабельщики снарядят ладьи. Весь день дружины будут состязаться в воинских умениях, а итогом станет масштабная битва, по которой назван фестиваль.

Вечером для гостей и участников выступит легендарная норвежская фолк-группа Wardruna. Для музыкантов будет устроена плавучая сцена на Москве-реке. Норвежцы готовят для фестиваля специальную программу.

Ждём вас на главном событии по эпохе викингов в России! Наш журнал тоже там будет и обязательно расскажет (и покажет) Вам о том, как все происходило. Но читать — это одно, а вот увидеть все своими глазами — другое. Присоединяйтесь! Билеты на сайте: 1000mechey.com

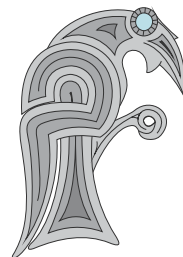
Организаторы: агентство исторических проектов «Ратоборцы».

Официальные ресурсы фестиваля:

Сайт фестиваля: ratobor.com/calendar/bitva-tysyachi-mechey/

Официальная страница Вконтакте: vk.com/thousand_swords

Официальная страница в Фейсбуке: facebook.com/events/1783559688570314/

Интервью: Хранители Традиции

Интервью подготовила
РАНХИЛЬД

Друзья!

Сегодня у нас в гостях самые загадочные гости за всю историю нашего журнала. Они так и не раскроют Вам своих имен и лиц, но зато поведают много познавательного о Северной Традиции и язычестве. Ибо кому, как не Хранителям Традиции, надлежит знать о ней более прочих?!

С Ребята, здравствуйте! Расскажите, пожалуйста, сколько человек стоит у руля паблика «Уголок Хранителей Традиции» (https://vk.com/keepers_of_the_tradition), и почему вами было принято решение не разглашать своих имен? Все мы хорошо знаем слова Высокого о том, что «смерти не ведает громкая слава деяний достойных». Так почему же вы все-таки решили свои достойные деяния громкой славе не предавать?

Здравствуйте! Прежде всего хотим поблагодарить за интерес к нашей деятельности и за предоставленную возможность, так сказать, высказаться за рамками паблика.

У истоков сообщества находятся два человека, движимых общей идеей. Большая часть постов, комментарии и даже этот ответ пишутся совместно. В то же время Хранителей как таковых больше. Мы всегда готовы к сотрудничеству с людьми, разделяющими наши взгляды, которые, к слову, формируются на основе работ отечественных и зарубежных ученых — и вот их имена уже должны знать все интересующиеся Скандинавией.

Что касается наших имен, то на данный момент мы считаем, что они отвлекают и формируют предвзятое мнение, да и масштабы деятельности пока достаточно скромные.

С В информации о группе вы пишете: «Группа посвящена тем отголоскам и остаткам Северной Традиции, которые сегодня безжалостно пытаются стереть современные эзотерические школы и отдельные авторы, не сведущие ни в рунологии, ни в истории Скандинавских стран вообще». И тут возникает сразу несколько вопросов. Вы говорите об «отголосках» и «остатках». Но насколько, действительно, все плохо? Да, наша Традиция прерывалась, и современным последователям приходится собирать свои знания по крохам. Но только лишь «отголоски» нам доступны? У нас есть манускрипты, Эдды, саги, археологические находки, этнографические записи. Не так уж и мало для человека ищущего, не находите?

К сожалению, источники зачастую не содержат достаточных инструкций для того, чтобы можно было говорить о воспроизведении тех или иных практик в современности. Взять тот же пресловутый seiðr. Но попробуйте найти в интернете курсы по обучению этому искусству, и вы найдете десятки «сейдкон», а то и одного заблудившегося «сейдмана». В интернете ситуация такова, что людям пытаются за деньги (!) продать свои фантазии. Не всегда по злему умыслу, потому что некоторые «маги» действительно верят в

7...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

свои «способности», но всегда от недостатка знаний. Потому мы всегда открыты для своих подписчиков: задавайте вопросы, проверяйте и перепроверяйте всю информацию. Иначе вы рискуете стать частью этого конвейера чьих-то фантазий.

Короче говоря, по нашей оценке, все очень плохо. Дело не в количестве информации — ее огромное множество, — дело в качестве и интерпретации. Приведем пару примеров: исследователь написал книгу, в конце у него указана библиография на 20 страниц. Потом гипотетический искатель читает эту книгу, перенимает только то, что ему удобно, с библиографией не знакомится. Он просто не знает, как работать с информацией и почему были сделаны определенные выводы. Он не будет читать первоисточник, особенно, если последний на другом языке. Зато гипотетический искатель сможет позднее мастерски использовать вырванные из контекста цитаты, не понимая их смысла. А если он прочитает книгу не ученого, а что-то из серии «руны для чайников», где достаточно нацарапать символы на обоях, чтобы наступило светлое будущее? А ведь чем больше изучаешь какое-то одно направление, тем больше понимания, что область исследования гораздо шире. Под изучением мы подразумеваем только знакомство с трудами ученых — писать что-то своё без необходимых знаний, без определенной научной школы за спиной, без академической преемственности, огромного багажа знаний и умений применять исследовательские методики просто странно. Это будет лишь мнением, которое, скорее всего, давно было высказано, а затем и подтверждено или опровергнуто. Всё зависит от целей искателя. Если он просто хочет быть язычником, то ему категорически противопоказано читать академические книги — они не про это, они почти не дают ответов. Мы нередко встречаем людей, которые не читали, но осуждают, говорят, что история переписана и прочее — просто такие люди преследуют иные цели, и на этом пути им нужна совсем иная литература.

Кстати, проблема нехватки адекватной информации отнюдь не порождение цифрового века. Известны случаи, когда новые исследования или переводы на самом деле всего лишь повторяли открытия чуть ли не столетней давности. Отсюда и вторая проблема — нет единого структурированного архива со всеми наработками. К счастью, в самое ближайшее время она будет решена скандинавскими исследователями.

В Вы упоминаете «отдельных несведущих авторов»... Несколько лет назад последователями Традиции была предпринята попытка составить «белый» и «черный» списки книг о руническом искусстве. Эта попытка вызвала ожесточенные споры, и к консенсусу стороны тогда так и не пришли. Вы считаете этически оправданным составление таких списков? И если да, какие авторы у вас попадут в разряд «несведущих», а каких посоветуете «читать обязательно»? Есть ли у Хранителей современный автор, которого они уважают более других?

И это тоже зависит от цели составления списка. Если составлять библиотеку научных трудов, то этика никак в этом не будет участвовать. Историческим фактам нет дела до этики. Но ведь зачастую такие списки составляются на основе личных предпочтений, личных практик, определенного жизненного

опыта. Составление списка — это идея без конкретики, а не цель. И как только начинается непосредственное составление, так и начинаются разногласия.

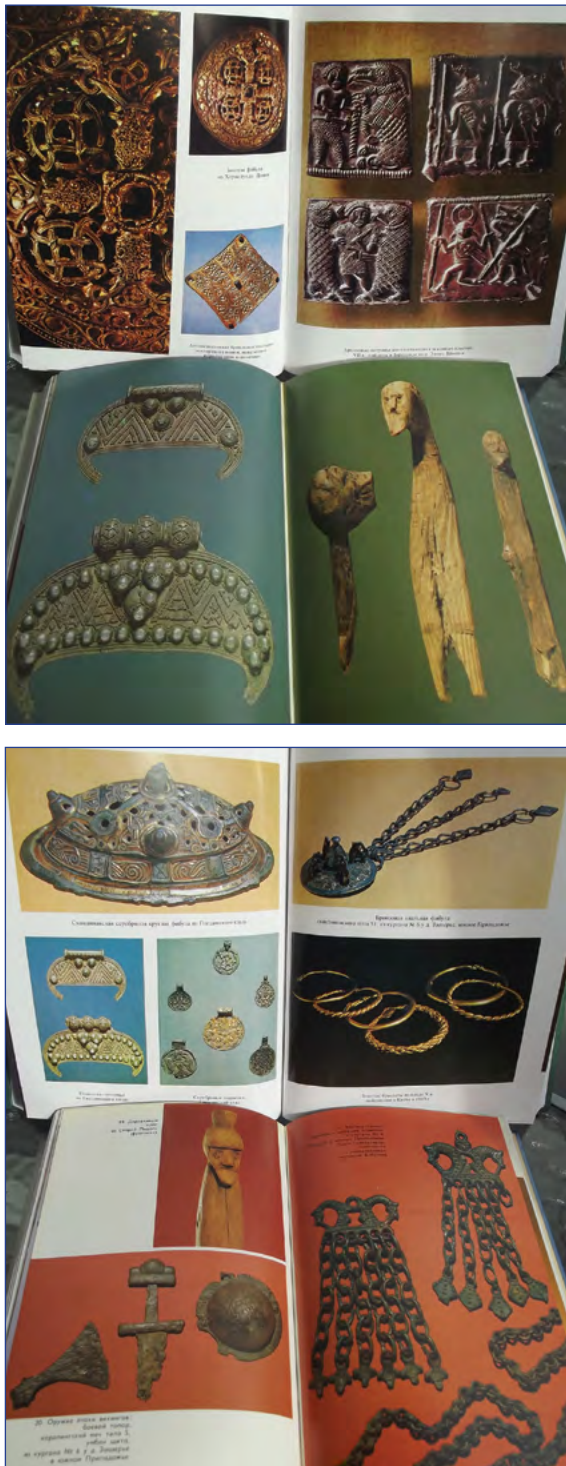
В нашей библиотеке, например, содержатся книги эзотерического характера, которые были приобретены исключительно ради авторских фотографий, которых не было в открытом доступе на момент издания. С другой стороны, некоторые серьезные академические книги могут содержать рассуждения, которые опровергаются последними исследованиями, что в некоторой мере обесценивает эти главы. И можно вспомнить две книги, которые были переи-

зданы — «Скандинавские рунические надписи» Е. А. Мельниковой и «Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси» Г.С. Лебедева. Они являются отличным примером, как с получением новой информации ученые дорабатывают свои первоначальные труды, а мы получаем актуальные исследования без прошлых заблуждений. Если упростить, то разница между «несведущим» и «обязательным к прочтению» автором заключается в умении работать с информацией, способности менять свою точку зрения, основываться на фактах, а не на личных ощущениях. А в довесок к двум авторам выше можно также посоветовать книгу А. Я. Гуревича «История историка».

К современным авторам мы относимся с большой осторожностью. Иногда о новой книге не удается найти никакой информации. Речь тут даже не столько про её электронную версию, но хотя бы какой-то фрагмент или рецензию. Особенно это касается зарубежных авторов. Не слишком хочется покупать «кота в мешке», например, за 60 евро, который при получении вполне может оказаться «рунической медитацией и раскрытием чакр пустой руной». Так что предпочитаем приобретать книги проверенных авторов.

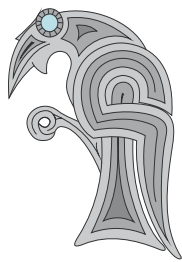
С Поясните, пожалуйста, в чем отличие «хорошего» от «плохого» автора? Должен ли, по вашему мнению, «хороший» представитель профессии излагать исключительно исторические факты? Или он все-таки может высказывать свое собственное мнение и делиться личными работками?

Однажды нам на глаза попала статья на тему германского язычества, с которой не получилось ознакомиться в один заход — в ней настолько сугубо личная точка зрения, что создается ощущение, будто читаешь какого-то фанатика. Местами автор уходит в совершенно неуместное рассуждение о религии, когда дает оценку духовному развитию (например, цитата: «люди, которые долго принадлежали к этой религии, рано или поздно достигнут потолка в своём духовном развитии и отношениях с Богами») или рассуждает на темы, о которых явно имеет лишь примерное представление. В любом случае это было именно мнением конкретного человека, и наше согласие или несогласие с ним не играет никакой роли. Главное, что текст не имеет никакого отношения к науке. А значит, и оценивать такое мнение должны люди, не имеющие отношения к науке, — тогда уровень знаний будет один.

9...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р
№ 17
2017

Конечно, ни о какой объективности здесь не может быть и речи. Когда говорят о чьей-то вере, то сложно прийти к единому мнению. У каждого собственное видение ситуации, особенно, когда Традиция содержит массу белых пятен. И в этой связи Стивен Флауэрс сделал очень правильный ход — стал публиковаться под псевдонимом. Он разделил научную деятельность и личные предпочтения. При этом, некоторые рунологи иногда ссылаются на книгу под его настоящим именем. Существует даже такая пометка: «Флауэрс обладает знаниями в рунологии, а также является практикующим оккультистом, публикующимся под именем Эдред Торссон. Эта книга основана на его докторской диссертации».

Есть очень простой способ отличить хорошую книгу от плохой. Посмотрите список используемой литературы в самом конце. Если он неубедителен (скажем, автор ссылается на собственные книги + 3-5 других источников) или отсутствует совсем, такая книга может подождать другого читателя.

По нашему мнению, ученый имеет полное право на изложение личных теорий при условии, что у них есть убедительная опора, а не просто личные ощущения. Но, как правило, такие теории не показываются широкой общественности, а доступны только по приглашениям. В сети и так предостаточно путаницы и неточностей, зачем плодить еще больше неразберихи?

В Все ли, что исторично – то хорошо и должно быть добуквенно взято за ориентир? Давайте представим полуграмотного средневекового колдуна, который вдвует в уши королеве смесь из каши и сажки, чтобы спасти её от эльфиского выстрела¹. Исторично. Традиционно. Но исключительно неадекватно в современных реалиях. Как быть? Фанатично сохранять «как было» или развивать, строить что-то новое на старом крепком фундаменте?

Только за ориентир. Придумывать свои методы зачастую ненамного адекватнее средневековой медицины. Например, зола часто использовалась в народе, а активированный уголь сейчас можно найти в любой аптеке. Даже в самом странном способе может оказаться мудрость прошлых поколений. Чего сегодня напрочь лишены любители поговорить «за Традицию» в интернете, забывая, что условия нашей жизни сильно отличаются от сред-

невековых. Современный человек, у которого есть время и силы на разные увлечения, думает иначе. Вряд ли в его повседневности так часто поднимается вопрос выживания, как это было раньше.

Мы полагаем, что отдельные рецепты и магические практики прошлого — это своего рода средневековая эзотерика, которая помогает разве что лучше понять нравы того времени, не представляя никакой практической ценности. Подобное явление описывал еще Фрэнк, когда аборигены, пытаясь объяснить, например, какие-то погодные явления, просто придумывали неких злобных духов, которые пытаются им навредить. Затем они сочиняли целый семантический ритуал, который в некоторой степени отражал их культуру и мировоззрение. Любой шторм рано или поздно закончится — вот вам и рабочая магия. То же касалось и некоторых болезней. А если не получается исправить ситуацию через ритуалы, так это только потому, что неправильно выбран день для жертвоприношения, либо шаман недостаточно искренне отплясывал вокруг костра. Или взять известный эксперимент с голубем: птица хлопает крыльями, думая, что именно из-за этого ей и дают еду, хотя на самом деле срабатывает автомат, выдающий еду каждые пять минут.

В то же время мы аккуратно рассуждали (пожалуй, тут нужно повториться: аккуратно рассуждали на основе изученных материалов, а не брали с потолка), насколько уместно адаптировать какие-то рецепты к современности и, что не менее важно, к географическим особенностям практикующего. Скажем, в рецепте значится некое растение и перо птицы, которые не встречаются в нашей стране. Уместно ли будет взять родственное растение и птицу из того же семейства, которых можно найти в регионах? И хотя тема остается открытой, на наш взгляд, адаптация уместна при сохранении должного уважения к первоисточнику. Иначе еще через пару веков замена угля на черный маркер тоже будет считаться традиционной и архаичной. Впрочем, в любом случае это будет лишь реконструкцией ритуала, без самого важного элемента — времени,

¹ Подробный рецепт читайте в статье «Магические практики против эльфов» на странице 37.

в котором этот ритуал проводился, а это на-
прочь вычеркивает львиную долю культурно-
го аспекта, понимания сути ритуала. Это как
пытаться принять приметы другого народа —
даже если нам объяснят их предназначение,
они никогда не станут частью нашей культуры
и истории.

В Говоря о Традиции, давайте определим
её временные рамки. Вот, например,
исландские заговоры с использованием
имен христианских святых – это еще Тра-
диция или уже новодел?

Несомненно, это Традиция. Ведь она не
была каким-то статичным явлением на про-
тяжении нескольких лет, за которым затем
беспрекословно следовали. Общество разви-
валось, менялись люди, устанавливались но-
вые порядки, одна власть приходила на сме-
ну другой. И с каждым поколением что-то из
Традиции забывалось, но также появлялось
что-то новое. Если взять конкретный времен-
ной промежуток в 20 лет, то возможно, да,
имена святых в заговорах были новоделом с
точки зрения современного человека. Но та-
кой вывод не учитывает историческую реаль-
ность того времени, сам момент появления
такого заговора, а не письменной записи —
в результате мы имеем огромное количество
допущений, которые никак не проверить. А
самое забавное, что этот вывод основывается
на нашем незнании, а не на каких-то фактах.
Пока информация не стала доступной повсе-
местно, все нововведения были более-менее
гармоничны, даже если они и были заимство-
ваниями из других культур.

Временные рамки Традиции многими по-
следователями обычно ограничиваются пери-
одом появления письменных источников, хотя
на самом деле для нас они начинаются в неол-
лите и пока что заканчиваются в XX веке.

В Расскажите, пожалуйста, о себе: вы из-
учаете Традицию исключительно с ака-
демической точки зрения или сами явля-
етесь её последователями? Относитесь ли

свое мировоззрение к языческому?

Изучаем с академической, сами являемся
прагматиками.

Что до мировоззрения, тут, конечно, мож-
но долго философствовать и задавать встреч-
ные вопросы. Опираясь на те же саги, можно
сделать несколько простых выводов о языч-
никах:

— Их действия зачастую логичны и после-
довательны;

— Они задаются вопросами и пытаются
найти объяснения всему, что видят;

— Языческая вера формировала образ
жизни, воспитывая в них определенные лич-
ностные качества, дисциплинируя их.

Так вот, с этой позиции, наше мировоз-
зрение ближе к языческому. Но на «тингх» вы
нас не увидите, и замысловатых татуировок на
наших головах тоже не найти. Вместе с этим у
нас рядом с Эддами на книжной полке стоят
книги Стивена Хокинга, Кипа Торна, труды по
психологии, дзенские коаны, французский аб-
стракционизм и Карлос Кастанеда. Верим же
мы в свои силы, а не в божественное вмеша-
тельство. Да и практика (вместе со здравым
смыслом) показывает, что знания в реальном
мире ценятся больше, чем вера.

В Как Хранители Традиции относятся к тер-
минам «асатру» и «асатруа»?

Нейтрально. Время покажет, насколько
эти термины жизнеспособны. Мы рассматри-
ваем их как временное явление, как и любые
другие слова из неоязычества.

В Опишите, пожалуйста, ваше отношение к
руническому искусству. Что для вас руны:
алфавит, магические знаки древних или
средство изменения реальности, работа-
ющее и в нашем мире?

Мы цитируем Майкла Барнза:
«Слишком часто в рунологии одна интер-
претация была нагромождена на другую,
когда на самом деле доказательства были слишком слабыми, что-
бы позволить разумные выводы. Это отсутствие самодисциплины
со стороны целого ряда рунологов позволило распространиться
среди широкой общественности идеям, которые мало или вообще
не основаны на фактах. Широко распространено мнение, что, на-
пример, руны — магические символы; что они обладают целебными
свойствами; или являются знаками

11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

для предсказания будущего. Хотя есть некоторые доказательства из конкретных времен и мест, что отдельные люди верили в одно или несколько из этих предположений выше, нет никаких признаков того, что создатели рунических символов или большинство из тех, кто их использовал, когда-либо думали в таких терминах». И далее: «На протяжении всей истории их основной целью было записать язык. Не удивительно, что руны могли иногда использоваться для записи заклинаний или магических формул (как может использоваться любой вид письма), но такое использование должно четко отличаться от мысли, что сами рунические знаки были пропитаны магической силой».

Скажем так: для среднестатистического пользователя интернета входной порог для рунологии чрезвычайно низкий. Зайти можно с любой стороны — с археологии, истории, лингвистики, интереса. И тут же вас предупредят о серьезной опасности в работе с рунами, но в то же время сразу дадут советы, как стать магом, не вставая с дивана.

С Традиционный календарь праздников — еще один камень преткновения в современном язычестве. Кто-то ориентируется на солнечный цикл и празднует восемь сильных точек Колеса Года. Кто-то, потрясая сагами, говорит, что не восемь, а четыре, и даты у вас неправильные. А кто-то искренне верит в существования праздника «день эйнхериев». Как видите, без Хранителей Традиции не разобраться. Можете что-то подсказать нашим читателям по этому вопросу?

На наш взгляд, самым лучшим вариантом будет понять лично для себя, зачем эти праздники нужны. А также изучить красные дни календаря, да и посмотреть, какие дни не являются официальными праздниками, но год от года их отмечает множество людей. После такого, даже весьма поверхностного анализа, станет гораздо проще с выбором.

Современное язычество ведь ни разу не цельная система верований. Это такое же разрозненное сообщество людей, что и раньше, с той лишь разницей, что в древности выбор почитаемых богов ограничивался одним племенем, а сейчас у каждого свой собственный пантеон, только без какой-либо исторической преемственности.

Отмечать тот или иной праздник — ваше личное право, которое никто не в силах отнять. Вы можете придумать себе праздник хлебного мякиша и отмечать его каждый раз после похода в магазин. Но никогда не дока-

зываете, что он лучше\уместнее\историчнее\каноничнее праздника сырного воскресенья.

Несколько лет назад была предпринята попытка как-то организовать русско-ворящее движение асатру и был создан Совет Законоговорителей (Логретта). К сожалению, во что-то серьезное этот проект так и не перерос, и посему вопрос: как вы считаете, насколько нужны и важны такие инициативы нашему движению?

История знает много примеров, когда реализация самой благородной идеи в итоге походила на искаженное отражение оригинала. Неспроста такая вещь, как «человеческий фактор», обычно находится в одном ряду со стихийными бедствиями при указании причин тех или иных крупных катастроф. Идея-то, бесспорно, отличная, но сами же люди будут ставить себе палки в колеса. Так что в данный момент подобные инициативы бесполезны. Сегодня человек следует одному движению, завтра другому — у него всегда есть выбор.

Пока что опыт показывает, что такие сообщества либо живут совсем недолго, либо люди, которые их наполняют, только считают себя частью чего-то серьезного, к сожалению, поддерживая при этом уровень второсортных форумов.

С И в конце нашего серьезного разговора — традиционный вопрос о вашей оценке перспектив развития в странах СНГ языческого движения вообще и асатруа в частности.

Нет цели — нет перспективы. Пока что нам не встречались действительно убедительные доводы в пользу создания неоязыческих движений. Это не означает, что их нет, но обычно аргументация сводится к связи с родом, предками. Если и правда цель именно такая, то выбор культур огромен и лежит, в том числе, далеко за пределами северных стран. Впрочем, насколько нам известно, некоторые из таких движений занимаются и просветительской деятельностью. Но ведь есть сообщества и порталы, которые занимаются этим же без религиозного фундамента.

Но в том, что эти сообщества вскорости начнут множиться, как грибы после дождя, нет сомнений. Благодарить можно, в том числе, медийные каналы. Выходят игры «по мотивам», сериалы, фильмы. А это самые прямые предпосылки к подогреванию интереса к этой теме у молодого поколения. Но вот сколько продержатся подобные сооб-

щества — вопрос открытый. По наблюдениям, очень недолго. Исторически у стран СНГ нет права на скандинавское неоязычество². Связи прошлого и территориальная близость не являются аргументами. Славянское неоязычество вроде как ближе, но от него почти ничего не осталось. И основная проблема, на наш взгляд, не в том, что такие движения создаются, а в том, что они начинают создавать что-то своё без видимых на то объективных причин. Или начинают реконструировать обряды по источникам из чужой культуры и чужой эпохи, нередко беря за основу чужие заблуждения. Но если смотреть глобально, то это нормальный процесс. Подобное происходило со многими движениями (например, с восточными), от которых остались самые стойкие.

СВ Ну вот, все серьезные вопросы заданы, более чем исчерпывающие ответы получены. Теперь можно немножко и похулиганить. Например, совершенно не возможно не спросить про ваше отношение к сериалу «Викинги»? Смотрите втихаря?

Сериал атмосферный, на историчность не претендует, стал неинтересен на втором сезоне.

СВ А вообще, чем обычно развлекают себя Хранители на досуге: есть ли у вас люби-

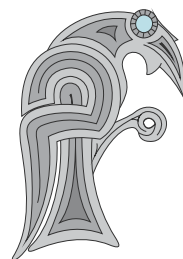
² Мнение редакции не совпадает с изложенной точкой зрения.

мые художественные книги на тему Северной Традиции? Фильмы? Музыка?

Хороший фильм «Охотники на троллей», хотя, конечно, он релевантен теме очень отдаленно. Есть также неплохие музыкальные коллективы, которые пытаются фантазировать на тему, как могла бы звучать настоящая музыка викингов. К ним относятся, например, Eliwagar, Forndom, Krauka, Bragr и Suélebre. С художественными книгами сложнее — по Скандинавии предпочтительна только научная литература, не считая всех изданных на сегодняшний день саг на русском языке. Все же читать о викингах, когда знаешь, как было на самом деле, — не самый лучший вариант.

СВ Ребята, огромное вам спасибо за интервью и вашу работу. В контакте можно по пальцам пересчитать группы, которые размещают у себя действительно ценную, уникальную и интересную информацию. Чаще всего популярность зарабатывается столетними, набившими оскомину репостами и однотипными картинками. И только Избранные идут своим путем. Спасибо, что вы одни из них. Быть может, вы захотите что-то пожелать в качестве напутствия читателям нашего журнала?

Читать, думать, перепроверять, не делать выводы, основанные «на ощущениях», и задавать вопросы. Исследуйте этот мир — реальность намного интереснее, чем фантазия.

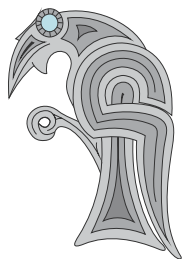

13...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

Автор Алексей
ГЛАЗАЧЕВ
(АНДВАРИ)

Рунические надписи и статистика

Многие исследователи и/или практики Северной Традиции знают про прекрасный инструмент RUNDATA – базу данных рунических надписей, которую создаёт, поддерживает и развивает Уппсальский университет (Швеция).

Напомню, что актуальную версию базы можно найти по этой ссылке: <http://www.nordiska.uu.se/forskn/samnord.htm/>

... 14

В моём небольшом обзоре мне бы хотелось поделиться анализом данной базы данных, который может дать пищу для ума и просто быть интересными.

Итак, по состоянию на начало 2017 года в базе содержится 6628 каталогизированных рунических надписей. Это значит, что про них известно:

- месторасположение надписи;
- материал предмета, на который нанесена надпись;
- эпоха создания.

Еще свыше 5000 надписей просто внесены в базу, но не содержат никакой дополнительной информации и в данном обзоре не участвуют.

Для удобства работы, в том числе фильтрации по нужным параметрам, я создал два гугл-документа:

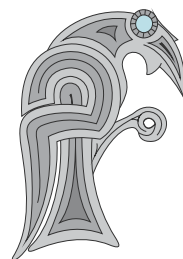
1. Русифицированная база данных, по которой проводился анализ, доступна по ссылке:

https://docs.google.com/spreadsheets/d/1X8rHXM55egeJBjyUuCEMVqefIVuKLzQwRJ6WIk4m_Zg/edit?usp=sharing

2. Полная база данных RUNDATA доступна по ссылке:

<https://docs.google.com/spreadsheets/d/1uokSKi9sWvGpekMJSfeCH9Mf655PcdXdpsyQr8PIAZw/edit?usp=sharing>

Итак, давайте посмотрим на распределение рунических надписей по странам:

Швеция:	3731
Норвегия:	1651
Дания, включая провинции Skåne, Halland, Blekinge:	906
Великобритания:	132
Гренландия:	101
Исландия:	49
Остальные:	58
Всего:	6628

Несмотря на то, что провинции Сконе, Халланд и Блекинге (Skåne, Halland, Blekinge) относятся к современной Швеции, создатели RUNDATы отнесли их к Дании. Дело в том, что исторически это именно датские провинции, в состав Швеции они попали только в результате последней «внутрискандинавской» войны. Когда составлялись ранние каталоги, они еще были Данией, поэтому, собственно, тамшние памятники и проходят в каталогах под индексом DR («датские руны»). Сегодняшняя принадлежность этих провинций Швеции – вопрос чисто политический.

Как видим, на большую тройку скандинавских стран (Швеция, Норвегия, Дания) приходится 95% всех рунических надписей.

Давайте посмотрим, а что в остальных странах:

Ирландия:	16
Фареры:	10
Германия:	11
Греция:	1
Италия:	1
Латвия:	1
Нидерланды:	3
Польша:	3
Россия:	5
Турция:	2
Украина:	2
Финляндия:	2
Франция:	1
Всего:	58

15...

Теперь предлагаю посмотреть на распределение рунических надписей по эпохе их создания. RUNDATA предлагает на выбор 3 основных периода: U – древнейшие надписи, Старший Футарк (примерно до 800 года н.э.), V – эпоха викингов (800 – 1100 года н.э.) и M – средневековье, все надписи, созданные после 1100 года.

Теперь давайте посмотрим на материалы рунических надписей:

Древнейшие надписи старший футарк (до 800 г)	283
Эпоха викингов (800-1100)	3573
Средние века (начиная с 1100)	2772
Всего:	6628

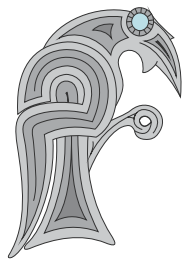
На этом всё. Каких-либо выводов делать не буду. Если эта информация подтолкнёт читателя к собственным поискам и исследованиям, я буду рад.

... 16

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

Сопоставления пантеонов: скандинавские Один и Локи – и славянский Велес

Олег Владиславович КУТАРЕВ

1. Сопоставления пантеонов (на греко-римском примере)

КАК известно, языческие системы соседствующих народов нередко включали сопоставления божеств из различных культур. При этом иногда эти культуры были далеко не родственными, хотя сопоставления пантеонов могли доходить до полного тождества и слияния. Наиболее известным примером фактического объединения пантеонов является римская калька греческих образов: черты греческого Зевса в некоторой степени ассимилировали оригинальные свойства римского Юпитера, Арес – был сопоставлен с Марсом, Деметра – с Церерой и т.д. В свою очередь, греки активно воспринимали многие образы восточных культур (месопотамских, египетской, персидской и т.д.), и в эллинистический период (после походов Александра Македонского во второй половине IV в до н.э.) влияние, скажем, египетского Тота на греческого Гермеса (а значит, и римского Меркурия) можно называть существенным.

Уже «отец истории», грек Геродот, в V в. до н.э. следующим образом описывает религию скифов – по преимуществу ираноязычных кочевников восточной Европы: «скифы почитают только следующих богов. Прежде всего – Гестию, затем Зевса и Гею (Гея у них считается супругой Зевса); после них – Аполлона и Афродиту Небесную, Геракла и Ареса. Этих богов признают все скифы, а так называемые царские скифы приносят жертвы еще и Посейдону. На скифском языке Гестия называется Табити, Зевс <...> – Папей, Гея – Апи, Аполлон – Гойтосир, Афродита Небесная –

Аргимпаса, Посейдон – Фагимасад»¹. Хотелось особо подчеркнуть, что историк упоминает теонимы (имена богов) как **другие именованя тех же самых богов**, а не сравнивает их, например, в духе «их Табити похожа на нашу Гестию». Похоже, в представлениях Геродота пантеон был единым для разных народов и – в силу языковых причин – различались лишь именованя этих персонажей. То же мы увидим и далее.

Не оставались в стороне и североевропейские верования (этим понятием уже более столетия называют религии кельтов, германцев, славян и балтов²). В ближайшие к рубежу эр века представления о богах у континентальных кельтов, и прежде всего у галльских племён, стали стремительно приближаться к образам греко-римского пантеона. Сопоставления эти доходили до такой степени, что у современных исследователей кельтских божеств есть даже некоторые трудности с установлением их собственно галльских имён. Великий Юлий Цезарь в I в. до н.э. пишет о верованиях галлов: «из богов они больше всего почитают Меркурия. Он имеет больше, чем все другие боги, изображений; его считают изобретателем всех искусств; он же признается указывателем дорог и проводником в путешествиях; думают также, что он очень содействует наживе денег и тор-

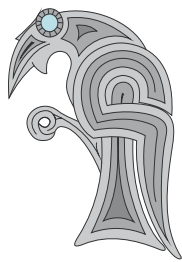
¹ Геродот. История. / Пер. с греч. Г.А. Стратановского. – М.: Олма-Пресс, 2004. IV.59. С. 229.

² Ловмянский Г. Религия славян и её упадок. – СПб.: Академический проект, 2003. С. 30.

17...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

говым делам. Вслед за ним они почитают Аполлона, Марса, Юпитера и Минерву. Об этих божествах они имеют приблизительно такие же представления, как остальные народы: Аполлон прогоняет болезни, Минерва учит начаткам ремёсел и искусств, Юпитер имеет верховную власть над небожителями, Марс руководит войной...»³ и т.п. Очевидно, что Цезарь употребляет римские теонимы, ориентируясь на латиноязычного читателя, между тем как сами галлы называли своих богов (пусть и описанных Цезарем достаточно надёжно в отношении функционала) собственно кельтскими именами, которые автор не приводит вовсе.

Вместе с тем, отождествления такого рода нельзя считать абсолютными. «В Галлии после оккупации её Римом религия, как и другие аспекты галльской культуры, подверглась романизации, которая выражалась прежде всего в уподоблении местных богов римским, в установлении между галльским и римским пантеоном своеобразных соответствий – *interpretado romana*. Поэтому в надписях, найденных на галльской территории, часто содержатся обращения к римским богам, иногда к «компромиссному» божеству – латинское имя бога-адресата сопровождается галльским именем или эпитетом. Функции (и теология) галльских богов не совпадали полностью с их условными римскими аналогами. Поэтому галльский *Teutates* [Тевтат] иногда уподобляется римскому Марсу, а иногда Меркурию. У Марса на территории Галлии засвидетельствовано около 60 «прозвищ» («эпитетов»), у Меркурия – 45. Из примерно 400 имён галльских богов три четверти упомянуты только один раз <...>. Встречая надпись *MERCURIO ALAUNI*, мы не имеем возможности сказать что-либо вразумительное о галльском боге *Alaunos*, поскольку остается неизвестным, какие именно функции римского Меркурия послужили основанием для отождествления этих божеств. Римский пантеон не оставался неизменным на протяжении веков. <...> Отождествление галльского бога с римским не было единообразным на всей территории Галлии: бог *Iovantucarus* в Трире уподобляется Марсу, а в Толи – Меркурию»⁴.

Итак, метод *interpretado romana*, равно как и любые другие интерпретации-сопоставления, основан, прежде всего, на функциональном аспекте. Именно поэтому один и тот

же образ мог сопоставляться сразу с несколькими божествами других пантеонов. Нужно также держать в уме локальные различия восприятия одних и тех же персонажей: какие-то племена могли почитать божество, прежде всего, за его покровительство военному делу, в то время как другие его же – за плодородие, хитрость, и т.д. Общеизвестен также факт приписывания ставшему в том или ином коллективе верховным божеству отдельных, изначально нетипичных для него функций: в индоевропейских мифологиях это, прежде всего, черта отца-патриарха (восходящая к верховному праиндоевропейскому Дьеус-Патеру, «Небу-Отцу»⁵, ср. с христианским «Отче наш»: «Отец наш, суший на небесах...»). Поэтому данные римских авторов в некотором роде условны; за исключением тех случаев, когда они, подобно, скажем, Лукану, называют собственные теонимы описываемых народов: в поэмах Лукана мы находим имена галльских божеств Тевтатеса, Тараниса, Эзуса⁶.

Подытоживая обращение к кельтскому материалу, попробуем разобраться, кого всё же упоминал Цезарь. «Изобретатель всех искусств» Меркурий обнаруживается легче всего: это общекельтский Луг. Хотя собственно галльских мифов о нём не известно, в наиболее богатой в отношении высшей мифологии ирландской скеле «Битва при Маг Туиред» второе имя Луга – «*Самилданах*», дословно «искусный во многих ремёслах одновременно»⁷. Галлы действительно изображали этого (иногда трёхглавого) бога чрезвычайно часто. Согласно Плинию, огромное бронзовое изваяние Меркурия (=Луга), превосходящее по высоте даже Колосса Родосского (одно из Семи чудес света), заказало у греческих мастеров в середине I в. за баснословную цену галльское племя арвернов⁸ – таким образом, если верить Плинию, на момент изготовления это была крупнейшая статуя мира. Луга нам ещё предстоит использовать в сравнениях. Аполлон – очевидно, Беленос; возможно, родственны даже их имена: он покровительствовал травничеству и был связан с солнцем, вследствие чего у ирландцев ему был посвящён один из важнейших праздников, Бель-

⁵ Кутарев О.В. Славянский Дажьбог как развитие индоевропейского Бога Сияющего Неба (Дьеус-Патер). // *Философия и культура*. 2016. № 1 (97). С. 133–138.

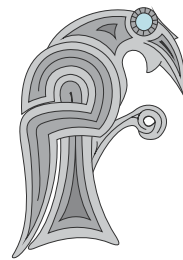
⁶ Широкова Н.С. Мифы кельтских народов. – М.: АСТ, 2005. С. 292–305.

⁷ Битва при Маг Туиред. / Пер. с др.-ирл. С.В. Шкунаева. // *Предания и мифы средневековой Ирландии*. – М.: Издательство МГУ, 1991. С. 38, 251. Прим. 18.

⁸ Плиний. *Естественная история*. XXXIV.45, по: Широкова. С. 275.

³ Цезарь. Записки о галльской войне. / Пер. М.М. Покровского. – М.-Л.: АН СССР, 1948. VI. 17. С. 127.

⁴ Калыгин В.П. *Этимологический словарь кельтских теонимов*. – М.: Наука, 2006. С. 9–10.

тайн. Юпитер – вероятно, Таранис Лукана, как и он, громовержец. При этом сложнее надёжно выявить роль галльских Марса и Минервы, хотя отдельные претенденты на аналогии имеются⁹.

Писавший через полтора века после Цезаря римлянин Тацит в «Германии» (конец I в.), по сути дела, цитирует (что хорошо видно по первому предложению) своего именитого предшественника, на этот раз, однако, рассуждая о религии германцев, а не кельтов: «из богов они больше всего чтят Меркурия и считают должным приносить ему по известным дням в жертву также людей. Геркулеса и Марса они умиловывают заклятиями обречаемых им в жертву животных. Часть свевов совершает жертвоприношения и Изиде»¹⁰. Впрочем, автор даёт и чужеземные теонимы: в начале произведения упоминаются боги-предки германцев Туистон и Манн¹¹. А ближе к концу сочинения Тацит привлекает ещё один германский теоним – Нерту¹², о которой в выпуске №14 «Северного ветра» выходил любопытный материал в нашем переводе¹³.

Interpretado romana, вследствие которой Тацит называет наиболее значимых германских богов римскими именами Меркурия, Геркулеса и Марса, а также египетским именем Исиды, находит определённым образом связанную с этими персонажами языковую параллель. Речь идёт о названии дней недели в романских (т.е. произошедших от латыни) и германских языках (впрочем, эту традицию можно также выявить в греческой, армянской и других культурах). Латинское название среды – Mercurii dies, дословно «день Меркурия», отсюда, например, французское Mercredi. В германских языках, как, скажем, английском, среда – Wednesday, дословно «день Водана», которого скандинавы называли Одинем.

Под Геркулесом, вероятно, стоит понимать германского Донара, он же – скандинавский Тор. Хотя с ним связывается четверг – в английском Thursday, «день Тора» и латинский Jovis dies, «день Юпитера» (французский Jeudi) – всё же Тацит не привлекает параллель с Юпитером. Очевидно, историка смутил главный функционал этого божества: у Тацита Юпитер – прежде всего не громовержец, а но-

ситель верховной власти. Видимо, описываемые Тацитом племена видели в своём Торе скорее воина, странника и участника многих битв и подвигов, чем главу пантеона (точно таким предстаёт перед нами Тор и в дошедших скандинавских мифах) – и потому место Юпитера занял его сын Геркулес (греческий Геракл). При этом, однако, для Цезаря не было ничего странного в том, чтобы привлечь имя Юпитера для сравнения с далеко не важнейшим у галлов Таранисом, опираясь, видимо, именно на функцию громовержца.

Тацитов образ Марса снова можно интерпретировать через названия дней недели: латинский «день Марса», Martis dies – это вторник, отсюда французское Mardi. У германцев это был день Тиу, которого скандинавы называли Тюрор – отсюда английское Tuesday. Образ Исиды сложнее, хотя бы потому, что это египетский, а не римский персонаж, и мы его касаться не будем. Итак, Тацит, подражая в манере interpretado romana Цезарю (но рассматривая функционал несколько различно), вероятно, описывает германские культы Одина, Тора и Тюра.

Мы не будем обращаться ко всему немалому корпусу литературы, использующему римскую интерпретацию в отношении германского пантеона, отметив лишь ещё один яркий пример. Спустя почти тысячелетие после Тацита немецкий хронист Адам Бременский (XI в.), повествуя о язычестве в Швеции, характеризует, как ни странно, положение дел уже больше, чем у Тацита, расходящееся со скандинавской мифологией «Эдд» (обе «Эдды» записаны в Исландии в XIII в., то есть и хронологически, и географически куда ближе к Адаму Бременскому, нежели Тациту). Адам описывает важнейший для скандинавов храм Упсалы (недалеко от современного Стокгольма), где находятся три идола. «Самый могущественный из них – Тор – восседает на троне посреди парадного зала; с одной стороны от него – Водан, а с другой – Фрикко. Их полномочия распределяются следующим образом: «Тор, – говорят шведы, – царит в эфире, управляет громом и реками, ветрами и дождями, ясной погодой и урожаями. Второй – Водан, что означает «ярость», ведёт войны, даёт людям мужество в битвах с врагами. Третий – Фрикко – дарует смертным мир и наслаждения». Последнего изображают с огромным фаллосом. Водана же шведы представляют вооружённым, как у нас обычно Марса. А Тор со своим скипетром напоминает Юпитера»¹⁴.

⁹ Широкова. С. 240–241, 285–319.

¹⁰ Тацит. Германия. / Пер. с лат. А.С. Бобовича. // Тацит. Анналы. Малые произведения. – М.: АСТ, 2010. §9. С. 450.

¹¹ Там же. §2. С. 446.

¹² Там же. §40. С. 465.

¹³ Хопкинс Д.С. Неизвестная богиня: Ньёрун и сестра-жена Ньёрда. / Пер. с англ. О.В. Кутарева. // Северный Ветер. 2016. №14. – Киев: Простоук, 2016. С. 42–49.

¹⁴ Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. / Пер. с лат. И.В. Дьяконова. // Славянские хроники. – М.: Русская панорама, 2011. IV.26. С. 108.

19...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№17
2017

Итак, здесь Тор сопоставлен с Юпитером – но не только как громовержец, а ещё и как «самый могущественный» из богов. А с Марсом у Адама сравнен уже Один – как покровитель войны. Что же касается Фрейра, то его Адам и вовсе оставляет без сравнения, хотя подобные образы в греко-римской мифологии вполне были известны: чего стоит один только Приап, на некоторых фресках изображённый с настолько огромным фаллосом, что вынужден его возить перед собой на тележке! Но стоит держать в уме, что для католика Адама Бременского подобные сопоставления носили уже литературный характер, а христианское благочестие не оставляло прежней свободы творчества.

Можно привести подобные сопоставления и в рамках других культур. Например, активно усваивались сюжеты и образы шумерской мифологии последующими цивилизациями Междуречья: аккадской, ассирийской, вавилонской и т.д., не родственными

шумерской. Но греко-римские примеры наиболее известны и иллюстративны, и мы ограничимся ими.

Приведённые факты показывают следующую картину. Языческий мир – и эта традиция сохранилась в христианскую эпоху – допускал сопоставления, если даже не отождествления божеств, которые проводились по функциональному признаку. Однако разные авторы по-разному воспринимали тех или иных персонажей, из-за чего многочисленным вариациям подвергались и сравнения в рамках нескольких пантеонов. Для Тацита, вероятно, Один подобен Меркурию, в то время как для Адама Бременского – это аналог Марса. Разнилось и восприятие статуса персонажей в пантеоне. Тот же разброс мы видим и на материале других народов. Очевидно, что когда языческие верования были живы, данный разброс мог быть куда существеннее, но редкие источники доносят до нас лишь отдельные его отголоски.

2. Источники о славянском боге Волосе/Велесе

ТЕПЕРЬ, показав всю сложность сопоставительного метода в рамках языческих пантеонов, хочется привлечь материалы славянской мифологии, постаравшись проследить некоторые возможные аналогии с божествами германцев. Славянский мир имеет множество особенностей, несколько отдаляющих его от кельтского и германского, однако его средневековая литература также знала сопоставления пантеонов; правда, нужно говорить не о римской, а о греческой сравнительной базе, своего рода *interpretado graeca*. Так, в «Повести временных лет» (XII в.) Ипатьевской редакции пересказываются фрагменты болгарского перевода византийской «Хронографии» Иоанна Малалы, где, в частности, есть следующие сопоставления: «*Феоста* [то есть Гефест – О.К.], которого и *Сварогом* называли» – приходится отцом Дажьбогу, сопоставленному с солнцем: «Солнце царь, сын Сварогов, иначе Дажьбог, был могучим мужем» (в оригинале у Малалы – не «солнце», а «Гелиос») ¹⁵. А в славянском переводе XII в. византийской же «Александрии» вместо стоящего в греческом подлиннике Зевса отцом великого македонского полководца назван Перун: «сын божий, Поруна (так!) великого, царь

Александр» ¹⁶. Подобного рода сопоставления можно продолжать: очевидно, что наиболее надёжные из них, как и в рассмотренных ранее примерах, основаны на функциональном сходстве. Видимо, как и Гефест у греков, у славян был кузнецом и повелителем огня Сварог; а в функции громовержца совпадают Зевс и Перун. Ситуация с Дажьбогом, на наш взгляд, несколько более сложная (очевидно, Дажьбог приходился сыном Сварогу, а вовсе не был богом-солнцем) ¹⁷, но сейчас её подробно рассматривать не станем.

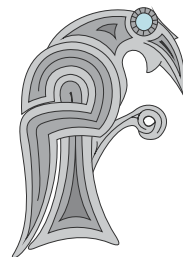
Однако если Геродот, Цезарь и Тацит сами были язычниками, то средневековые славянские книжники, несомненно, выражали процерковные идеи: ни один средневековый автор, писавший о язычестве славян, сам язычником не был, ни славянским, ни римским и т.д. Это обуславливало отношение к языческим божествам не только как к литературным образам, но куда чаще – как к бесам, дьявольской напасти, бороться с которой призывала Библия.

Известно позднесредневековое (1436 год) чешское сообщение о демоне по имени Веле: «когда божемцы ещё были язычниками, они поклонялись Ваалу и по причине того, что не знали, как его называть, говорили: «Веле,

¹⁵ Повесть временных лет. / Пер. с др.-рус. О.В. Творогова. // Библиотека литературы древней Руси. – СПб.: Наука, 2000. В год 1114. С. 308–311, 523–524.

¹⁶ Мансикка В.Й. Религия восточных славян. – М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 223.

¹⁷ Кутарев. С. 128–138.

веле стоит дубок посреди двора», и до сего дня им подражающие его воспевают»¹⁸. Разумеется, никакого Ваала славяне никогда не почитали – этот семитский образ пришёл в голову книжнику из Библии просто по созвучию со славянским Веле. Другие чешские источники XV–XVI вв. именуют этого же персонажа, очевидно, его полным именем: Велес. Так, некий автор под псевдонимом Ткадлечек в начале XV в. задаётся вопросом: «кой чёрт, или кой велес, или кой змей тебя против меня возбудил?»¹⁹. Также чехи «оставляли» грехи велесу²⁰. Памятники XVI в. тоже не столь богаты, как бы хотелось: один описывает случай, когда некий мужчина пожелал злой женщине превратиться в гуся и отправиться «за море к велесу», а другой содержит народное выражение: «кой велес нашептал?»²¹. Таким образом, чешский Веле(с) – это некий бес, возможно, связанный с дубом и тем светом.

Более древние данные о Велесе, также иногда по созвучию сближающие его (а также славянских «сирен», сестриц Вил²²) с Ваалом, известны в древнерусской литературе. Если отбросить едва ли оправданное разграничение Волоса и Велеса²³, то наиболее ранним дошедшим источником предстаёт «Повесть временных лет» начала XII в. Здесь, при заключении торгово-дипломатических договоров с византийцами, дружины Вещего Олега в 907 году и Святослава Игоревича в 971 году дают клятвы: «клялись те своим оружием и Перуном, своим богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир»; «если же не соблюдём мы чего-либо из сказанного раньше, пусть я и те, кто со мною и подо мною, будем прокляты от бога, в которого веруем, – в Перуна и в Воло-

са, бога скота, и да будем колоты, как золото, и своим оружием посечены будем и умрём»²⁴. Другие сообщения летописи дают понять, что идола этого божества не было в главном капище Руси, устроенном на холме близ киевского княжеского терема в 980 году. Здесь стояли шесть истуканов таких важнейших божеств, как, например, Перун, Дажьбог, Мокошь; но Велеса не было. Однако когда в 988 году Русь крестили, идол Волоса всё же был свергнут – в реку Почайну²⁵, что заставило предположить, что он стоял в не княжеской части Киева. Некоторые исследователи пытались объяснить это мифологическими причинами. Между тем, образ скотьего бога стал одним из ключевых: и в куда более поздней «словацкой колядке овец «пасли велесы»²⁶.

Древнерусские поучения против язычества также зовут Волоса «скотыим богом», ничем не дополняя эту летописную цитату; при этом само слово «скот» означало в древности «богатство». Позднейшая редакция поучения «Слово об идолах» (XVI в.²⁷) даёт, видимо, фольклорный по происхождению список персонажей: здесь упомянуты Кутный, Скотный, Лесной боги, богиня Вела и малопонятные Ядрей, Обилуха, Попутник, Спорыньи и Спех²⁸ – очевидно, какие-то духи. Весьма любопытную переключку с этим можно найти у польского автора также XVI в. – Мацея Стрыйковского, который по не вполне понятным причинам обогащает ставшую к его времени уже общепринятой характеристику «скотьего бога». Он упоминает «идола Влоса (*Włosa*), который назывался скотыим и лесным богом»²⁹. При этом можно уверенно говорить, что Стрыйковский не был знаком с какими-либо поучениями против язычества. Итак, осторожно допустим, что в описанных источниках можно проследить созвучное чешским данным существование в начале нового времени Волоса/Велеса в качестве мифологического образа, связанного с лесом.

В созданном на Руси в конце XII в. «Слове о полку Игореве» этот персонаж является нам в совершенно ином облике, нежели в летопи-

¹⁸ Пер. с лат. и чеш. М.Р. Ненароковой по: Мансикка. С. 294.

¹⁹ Пер. с чеш. наш по: Niederle L. *Život starých Slovanů*. D. II. Sv 1. – Praha: Nákladem Bursíka & Kohouta, 1916. S. 114.

²⁰ Леже Л. Славянская мифология. – Воронеж: Типография Товарищества Н. Кравцов и Ко, 1908. С. 98–99.

²¹ Niederle. S. 114.

²² Леже. С. 144.

²³ Подробное рассмотрение данного вопроса могло бы занять отдельное крупное исследование. Некоторые учёные (впрочем, их меньшинство), как, например, Г. Ловмянский и Л.С. Клейн, разделяли этих персонажей, приписывая Волосу происхождение от святого Власия (Волос – полногласная форма, ср. болг. и серб. «злато», но рус. «золото» и т.д.). Но даже если происхождение Велеса и Волоса (подробнее см. далее) различно, то могли ли они не слиться по тому же созвучию? Стало пресловутым слияние в греческой мифологии образов титана Кроноса и почитаемого орфиками бога времени Хроноса – совершенно различных и далёких друг от друга персонажей, основанное исключительно на созвучии. Могла ли подобного избежать бесписьменная культура славян? Наше мнение – едва ли. Далее постараемся показать, что эти два образа способны непротиворечиво сочетаться.

²⁴ Повесть временных лет. В год 907. С. 84–85; В год 971. С. 122–123.

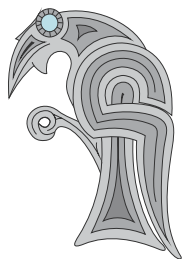
²⁵ Мансикка. С. 84.

²⁶ Клейн Л.С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. – СПб.: Евразия, 2004. С. 246.

²⁷ Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. – М.: Академический проект, 2013. С. 294–295.

²⁸ Там же. С. 298.

²⁹ Пер. с польского наш по: Znayenko M.T. *The Gods of the Ancient Slavs. Tatishchev and the Beginnings of Slavic Mythology*. – Columbus: Slavica, 1980. P. 202.

си и зависимой от неё литературе, и даже с другим именем. Для поэта, создающего «Слово», образцом «песнотворца» выступает «соловей старого времени» – «вещий Боян, внук Велесов»³⁰. Хотя это единственное упоминание здесь данного теонима, мы можем получить из него довольно значительные выводы. Велес предстаёт покровителем поэзии, вдохновения; «дедом» (то есть в данном случае главой, старейшиной) песнотворцев. «Ведь Боян вещий, если кому хотел песнь слагать, то растекался мыслию по древу, серым волком по земле, сизым орлом под облаками, ибо помнил он, говорят, первых времён усобицы» – здесь мы ясно видим Мировое Древо, по которому, как шаман, то орлом под облаками, то волком по земле перемещается знаток первых усобиц – поэт; «Боян, братья, не десять соколов на стаю лебедей напускал, но свои вещие персты на живые струны возлагал, а они уже сами славу князьям рокотали»³¹.

Есть и другие, к сожалению, менее ценные древнерусские источники с формой имени Велес. Так, в редакции XII в. «Хождения Богородицы по мукам» Велес назван в числе людей, которых невежи обожествили, воздвигнув им каменные изваяния³² (типичное обвинение язычества в эвгемеризме). В «Житии Авраамия Ростовского» (не ранее XV в.) описана борьба святого с каменным идолом Велеса в Ростове Великом – истукан был некоторое время защищён могучим волшебством злого беса, но в итоге всё же был разрушен Авраамием³³. Наконец, более поздние источники, начиная с записанных в XVII–XVIII вв. «Сказания о Словене и Русе и городе Словенске» и «Сказания о построении града Ярославля», мы привлекать не будем, поскольку в них данные о Велесе/Волосе уже совершенно оторваны от к тому времени давно преодоленной языческой реальности – культ богов в чистом виде был истреблён к концу средневековья, и его персонажи стали частью испытывавшей иноземное влияние историко-«художественной» литературы. Источники этого времени доносят, скорее, домыслы, чем факты, что ещё будет показано.

³⁰ Слово о полку Игореве. / Пер. с др.-рус. О.В. Творогова. // Воинские повести Древней Руси. – Л.: Лениздат, 1985. С. 30.

³¹ Там же. С. 36

³² Мансикка. С. 214.

³³ Там же. С. 216–217.

Последнее, на что можно обратить внимание в корпусе письменных источников о Велесе/Волосе, мы найдём не в русской литературе, а в источниках, описывающих верования полабских племён западнославянской ветви. В начале XII в. католический миссионер Оттон Бамбергский прибыл в славянский город, который поздние современники и авторы «Житий» Оттона на латыни называют *Iulip*: «Юлин, основанный и названный Юлием Цезарем, где его копье, вонзённое в столп удивительного размера, почиталось в память о нём»³⁴. Для ценителя скандинавских древностей этот город может быть известен как один из претендентов на роль Йомсборга – крепости легендарных йомсвикингов, известных ряду исландских саг.

Авторы трёх «Житий» Оттона созвучны: по их описаниям, в городе находился деревянный «огромный столп, посвящённый Юлию Цезарю, в честь которого город был назван Юлин»³⁵. В этот столп было вделано или вонзено копье, которое «так было изъедено ржавчиной, что его уже нельзя было использовать». Тем не менее, жители города считали, что это «копье было божественной природы, и оно не может быть оценено чем-то преходящим и незначительным. И потому они не отдадут его ни за какую плату, ведь оно представляет собой их защиту, оплот отечества и залог победы»³⁶. Можно смело отвергнуть эвгемерную идею немецких агиографов о якобы почитании славянами Юлия Цезаря³⁷. Нет, речь идёт здесь о каком-то местном эпониме, причём внимание стоит обратить на собственно славянское название города: Волин. Так он называется и поныне, это один из древнейших городов западной Польши. Нельзя исключать, что эпоним Волина был героем, однако отношение волинцев к копыю с куда большей вероятностью показывает его божественный статус, прямо видно его и по цитатам «Житий». Раз так, какой бог имел сходное с городом Волин имя? М.И. Касторский первым предположил, что это мог быть Волос³⁸.

³⁴ Ebo III.1. Пер. с англ. наш по: Słupecki L.P. Slavonic Pagan Sanctuaries. – Warsaw: IAE PAN, 1994. P. 85.

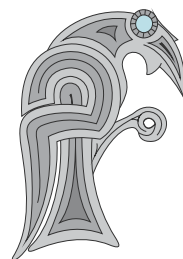
³⁵ Ebo, II.1. Пер. с англ. наш по: Słupecki. P. 83.

³⁶ Vita Prieflingensis II.6. Пер. с англ. наш по: Słupecki. P. 84. Ср. Ebo II.8.

³⁷ Например, Słupecki. P. 90.

³⁸ Касторский М.И. Начертание славянской мифологии. – СПб.: Типография К. Фишера, 1841. С. 175–177.

3. Велес и Один: мифы о копье и мёде поэзии

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИ схоже с именем Волоса название Волина. Волинский столп, видимо, олицетворял Мировую Ось, с которым покровитель вдохновения (согласно «Слову о полку Игореве») Велес, несомненно, мог быть связан. Копьё – также типичный атрибут североевропейских богов-шаманов; это главное оружие Одина, чьё копьё, «что зовётся Гунгнир»,³⁹ пронзило его, подвесив на Мировом Древе Иггдрасиль: «*пронзённый копьём, / посвящённый Одину, / в жертву себе же*»⁴⁰. Не могли Волос также пронзить Древо копьём в недошедшем до нас мифе? Это бы объяснило таинственный волинский культ вонзённой в глубокой древности в столп пики.

У ирландцев, сохранивших самую обширную из всех кельтских народов мифологию, известно «*копье, которым владел Луг*»⁴¹ – это бог, также несущий черты шамана и схожий с Одним. Достаточно привести только один яркий пример: Один «*отдал в залог свой глаз*», чтобы получить возможность напиться из источника мудрости⁴². В свою очередь, и Луг во время колдовства оставлял один свой глаз «в другом мире»: «*возгласил Луг, обходя свое воинство на одной ноге и прикрыв один глаз*»⁴³ (отметим, что подобного рода обряды по примеру Луга известны у многих других ирландских героев, но не богов). Главный атрибут Луга, его копьё Ассал, «имело солярный и космологический смысл и соотносилось с axis mundi. Заметим, что дорога, соединявшая Тару с Уснехом [два сакральных центра Ирландии – О.К.], называлась дорогой Ассал. Копьё Луга, наряду с другими чудесными копьями в кельтской традиции, было, возможно, одним из прототипов копья из цикла Св. Грааля»⁴⁴. Однако это лишь предположение – имени бога Волина «Жития» не дают, а город (Юлин) сопоставлен лишь с Юлием. Равным образом, только на уровне осторожных гипотез можно отождествлять Велеса с такими полабскими богами, как Чернобог, Триглав и т.д. – мы этого здесь делать не будем. И, поскольку все источники о Велесе озвучены (кроме

подделок, которые в XIX–XXI вв. нещадно эксплуатируют образ Велеса, приписав ему даже собственную, «велесову», книгу), теперь имеет смысл поставить вопрос, можно ли сравнить его с Одним либо с каким-то иным германским божеством.

Бесспорно, черты Велеса «Слова о полку Игореве» сближают его именно с Одним. Велес выступает покровителем поэтов. Один же, в свою очередь, известен как похититель у великанов мёда поэзии: хитростью проникнув в место среди скал, где он хранился, Один выпил его весь, превратился в орла и улетел в Асгард, откуда мёд передаётся асам и поэтам⁴⁵. Миф этот, очевидно, имеет праиндоевропейские истоки – вот как он выглядит в древнейшей из индийских Вед – «Ригведе» (XV–X вв. до н.э.). Здесь «*орёл похитил со скалы*» Сому⁴⁶ – священный напиток и вместе с тем божество. Это произошло так: «*быстро летящий орёл – впереди всех орлов*» выкрал напиток, и «*птица вне себя от страха от того, унесёт ли она сому, / ринулась, быстрая, как мысль, в далёкий путь. / Быстро прилетела она с мёдом – сомой, / и орёл нашёл при этом славу. / Прямолетящий орёл, держа стебель сомы, / птица издалека, преданная богам, крепко ухватив / радостный опьяняющий напиток – сому, нёс его, / после того как он забрал его с того высшего неба. / Орёл принёс сому, забрав его: / тысячу и десять тысяч выжиманий сразу*»⁴⁷. Как и в других, по существу, обрядовых, а не мифологических гимнах «Ригведы», здесь не излагается, а скорее упоминается миф. «В Р[игведе] мифы, строго говоря, не излагаются. Привычного для современного читателя дискурсивно-логического развития действия там нет. Мифы, скорее, называются. Определённые фразы-штампы являются своего рода словесными знаками мифа. Поскольку и риши [поэты-пророки, транслирующие гимны «Ригведы» – О.К.], и их аудитория знали эти мифы, большего и не было нужно: ведь миф упоминался для того, чтобы восхвалить бога и, соответственно, получить от него желаемое»⁴⁸. Ровно та же ситуация, кстати, вырисовывается в «Старшей Эдде»: «автор эпической поэмы (автор в указанном сейчас

23...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

³⁹ Младшая Эдда. / Пер. с др.-исл. О.А. Смирницкой. – Л.: Наука, 1970. Язык Поэзии, 43. С. 127.

⁴⁰ Старшая Эдда. / Пер. с др.-исл. А.И. Корсуна. – СПб.: Азбука, 2001. Речи Высокого, 138. С. 65.

⁴¹ Битва при Маг Туиред. С. 33.

⁴² Младшая Эдда. Видение Гюльви, 15. С. 33.

⁴³ Битва при Маг Туиред. С. 45.

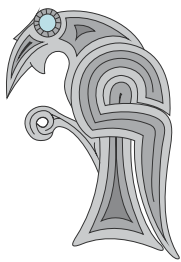
⁴⁴ Там же. С. 249–250. Прим. 3.

⁴⁵ Младшая Эдда. Язык поэзии, 5–6. С. 101–105.

⁴⁶ Ригведа. Мандалы I–IV. / Пер. с санскр. Т.Я. Елизаренкова. – М.: Наука, 1989. I.93.6. С. 113.

⁴⁷ Ригведа. IV.26.4–7. С. 390–391.

⁴⁸ Елизаренкова Т.Я. «Ригведа» – великое начало индийской литературы и культуры. // Ригведа. С. 494.

смысле, т.е. поэт, лишённый авторского самосознания), разрабатывая свою тему, ограничивался намёками на её ответвления, будучи уверен в том, что его аудитории уже известны все события и персонажи, как воспеваемые им, так и те, которые лишь вскользь им упоминались. <...> Немногословных аллюзий было вполне достаточно для того, чтобы в сознании слушателей или читателей героического эпоса возникли соответствующие ассоциации. <...> Иными словами, в сжатой и сравнительно немногословной эддической песне «закодировано» куда больше содержания, чем это может показаться непосвящённому»⁴⁹. Подобным образом предстаёт дело в греческих поэмах Гомера и т.д. Итак, мы должны сами восстановить облик ведийского мифа: орёл, преданный богам, проникает на вершину некой горы, где в скалах ухитряется выкрасть мёд и отнести его к богам и людям⁵⁰. Известен этот мотив (с ещё меньшими подробностями) и иранской традиции: в «Авесте» (начало I тыс. до н.э.), священном писании зороастрийцев, говорится о хаоме – иранском аналоге сомы: «тебя, Хауму, творцом созданного героя, поставил бог на горы Харайти. Но затем унесли тебя оттуда святые птицы по всем направлениям»⁵¹. «Нет сомнений, что оба мифа – «Авесты» и «Ригведы» – передают единую древнейшую традицию», которая постепенно изменялась: так, место безымянного орла в поздних индийских памятниках занял «царь пернатых» Гаруда⁵². Пожалуй, к позднейшим локальным обработкам можно отнести и отождествление с орлом-похитителем священного напитка скандинавского Одина – но несомненно, что именно с таким Одином можно сравнивать славянского Велеса.

Один заставляет вёльву, вещую колдунью, рассказать, выражаясь словами «Слова о полку Игореве», об усобицах первых времён: «Один, ты хочешь, / чтоб я рассказала / о прошлом всех сущих, / о древнем, что помню»; «помнит войну она / первую в мире» – «в войско метнул / Один копьё, / это тоже свершилось / в дни первой войны»⁵³, – и последствиях оных, доходящих вплоть до Рагнарёка, дня ги-

⁴⁹ Гуревич А.Я. Средневековый героический эпос германских народов. // Старшая Эдда. С. 8–13.

⁵⁰ Васильев М.А. Язычество восточных славян накануне крещения Руси: Религиозно-мифологическое воздействие с иранским миром. Языческая реформа князя Владимира. – М.: Индрик, 1998. С. 114–129.

⁵¹ Ясна. X.10–11. Пер. по: Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. Древние арии: мифы и история. От Скифии до Индии. – СПб.: Алетейя, 2014. С. 127.

⁵² Там же. С. 128–133.

⁵³ Старшая Эдда. Прорицание вёльвы, 1, 21, 24. С. 23, 28.

бели богов. Но действия богов всё равно были образцом для людей – подобно метнувшему копьё в войско врага и тем начавшему войну повелителю богов, упомянутый ранее трёх-четырёхлетний тогда князь Святослав Игоревич делает то же самое в «Повести временных лет». «И когда сошлись оба войска для схватки, Святослав метнул копьё в древлян, и копьё пролетело между ушей коня и ударило коня по ногам, ибо был Святослав ещё совсем мал. И сказали Свенельд и Асмуд: «Князь уже начал; последуем, дружина, за князем». И победили древлян»⁵⁴. Этот обычай, кстати, также имеет древнее происхождение, его можно проследить, скажем, в римском культе богини Беллоны: «со времени войны 458 г. до н.э. ей был посвящён храм, возле которого проходила церемония объявления войны: глава коллегии жрецов-фециалов бросал копьё на участок, символизировавший вражескую землю»⁵⁵. Не мог ли среди славянских богов таким метателем копья быть Велес? Это логично объяснило бы его присутствие в клятвах с оружием в «Повести временных лет», тем более что у Перуна по источникам выявляется не копьё, а скорее ударное оружие (палица в новгородских летописях⁵⁶; секира – по некоторым интерпретациям археологических находок⁵⁷), но, к сожалению, факты не позволяют надёжно обосновать данную гипотезу. Тем не менее, возможная реконструкция уже не одного, а двух-трёх мотивов подводит нас к идее Велеса как владельца копья, выполнявшего ряд священных функций.

При этом можно по-разному толковать отсутствие Велеса в государственном святилище Киева: здесь стояли истуканы шести божеств, но Велеса среди них не было. Зато начинается список идолов изваяние Перуна, которым – в паре с Волосом – клялись дружины князей Олега и Святослава. Вообще, объём и смысл источников, упоминающих Велеса, позволяют говорить о праславянском его происхождении и важнейшей роли в пантеоне. В таком ключе, конечно, он тоже может быть сравнен с Одином, одним из наиболее почитаемых божеств германского мира. С другой стороны, не означало ли «выпадение» из числа кумиров Киевского святилища некоторую его отрешённость в мифологии, может быть, даже противостояние с другими богами?

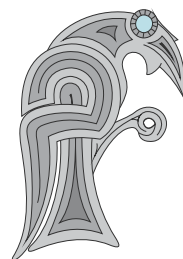
⁵⁴ Повесть временных лет. В год 946. С. 106–107.

⁵⁵ Штаерман Е.М. Беллона // Мифологический словарь. – М.: БРЭ, 1992. С. 91.

⁵⁶ Мансикка. С. 87–89; Клейн С. 343.

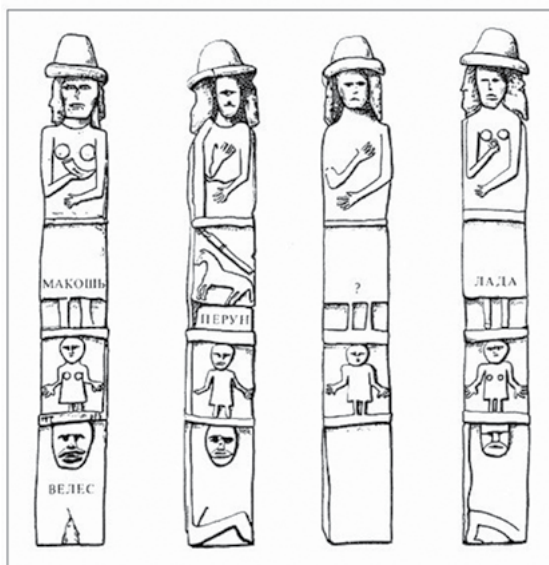
⁵⁷ Макаров Н.А. Древнерусские амулеты-топорики // Российская археология. 1992. № 2. С. 41–56.

4. Велес и Локи: мифы об изгое, змее и подземном узнике

ИДЕЮ о Велесе как своего рода изгое в славянском пантеоне высказывают многие сторонники теории «основного мифа» в духе его авторов – Вяч. Вс. Иванова и В.Н. Топорова. Эта теория является реконструкцией древнего мифа праиндоевропейцев, который предполагал схватку бога грозы и змея, где победу одерживает первый; впоследствии данный миф отразился в анатолийском противостоянии Тархунта и Иллуянки, индийской борьбе Индры и Вритры, греческом поединке Зевса и Тифона, скандинавском конфликте Тора и Ёрмунганда и т.д. По мнению авторов теории «основного мифа», Велес и был тем самым змеем, которого повергал Перун⁵⁸. Чешские данные словно бы созвучны такой гипотезе: демонический Велес перечислен рядом с чёртом и змеем. Мало того, он предстаёт жителем иного мира, находящегося «за морем». В этом ключе Велеса можно сравнить уже со скандинавским Локи, который, постоянно устраивая пакости другим богам, в конце концов переходит в открытый конфликт с ними в ходе знаменитой перебранки, где он в индивидуальном порядке оскорбляет практически всех ключевых жителей Асгарда: «раздор и вражду / я им принесу, / разбавлю мёд злобой»⁵⁹. За эти оскорбления, а также за гибель любимца богов Бальдра Локи был схвачен и заточён в пещере, скованный привязью, созданной из кишок его сына Нарви⁶⁰. Между тем, один из отпрысков Локи – змей Ёрмунганд – остался в океане, ожидая Рагнарёка, когда он вновь сразится с Тором.

Мотив заточённого под землёй персонажа наподобие Локи у славян можно увидеть на знаменитом Збручском идоле (см. иллюстрацию), каменном памятнике X в. Трёхъярусная композиция рисует, кажется, мир богов наверху, мир людей посередине, а внизу – некоего коленопреклонённого персонажа, держащего над собой на руках землю. Б.А. Рыбаков, не в последнюю очередь опираясь на мнение Вяч.Вс. Иванова и В.Н. Топорова, думал, что это мог быть Велес⁶¹ – но не приводит никаких собственных доказательств (а основания авторов «теории» рассмотрим далее). Индоев-

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ЗБРУЧСКОГО ИДОЛА

Интерпретация изображений на Збручском идоле по мнению Б.А. Рыбакова (нами не разделяемая).

ропейские мифологии знают и другие аналоги подземного узника. У греков в союзе с олимпийскими богами «Зевс начал войну с Кроном и титанами», прежними повелителями мира. В итоге олимпийцы «одержали победу над титанами и, заключив побеждённых в Тартар, поставили над ними в качестве стражей гека-тонхейров»⁶². Таким образом, Кронос и другие титаны представлялись у греков заточёнными глубоко под землёй: Гесиод в VII в. до н.э. пишет, что боги «титанов отправили <...> / в недра широкодорожной земли и на них наложили / тяжкие узы, могучеством рук победивши надменных. / Подземь их сбросили столь глубоко, сколь далёко до неба, / ибо настолько от нас отстоит многосумрачный Тартар»⁶³. В иранской «Авесте» можно вспомнить «Змея, / Трёхглавого Дахаку» – «могущественный, сильный», он послан «на гибель всего мира»⁶⁴. Согласно более поздним иранским источникам (впрочем, в плане сюжета восходящим к очень давней традиции), этот Дахака, или Зо-хак, «властелином воссел на престол / и тысячу лет на престоле провёл»⁶⁵. Однако затем

⁶² (Псевдо-)Аполлodor. Мифологическая библиотека. / Пер. с др.-греч. В.Г. Боруховича. – Л.: Наука, 1972. II.1. С. 5–6.

⁶³ Гесиод. Теогония. / Пер. с др.-греч. В.В. Вересаева. // Гесиод. Полное собрание текстов. – М.: Лабиринт, 2001. 717–721. С. 42.

⁶⁴ Авеста в русских переводах (1861–1996). / Пер. с авест. И.М. Стеблин-Каменского. – СПб.: Летний Сад, 1998. Яшт. V.34. С. 180.

⁶⁵ Фирдоуси. Шахнаме. Т. 1. / Пер. с перс. Ц.Б. Бану. – М.: АН СССР, 1957. 1245–1246. С. 49.

⁵⁸ Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. – М.: Наука, 1974.

⁵⁹ Старшая Эдда. Перебранка Локи, 3. С. 123.

⁶⁰ Там же, 65. С. 137; Младшая Эдда. Видение Гюльви, 50. С. 86–88.

⁶¹ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981. С. 461–464.

25...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

его сверг герой Феридун, заточив Зохака в горной пещере: «злодей в одиночестве с этой поры / остался прикованным в сердце горы. / Зияла там пропасть, глуха и мрачна; / взглянув, Феридун не увидел в ней дна. / Гвоздями пронзил ему руки, и вот / к граниту прибит кровожадный урод. / В той пропасти чёрной, к отвесной скале / на долгие годы прикован во мгле»⁶⁶ (в «Авесте» этот сюжет даётся упомянутыми «намёками», например, там известен «Трайтаона, убивший Змея-Дахаку»⁶⁷, и т.п., таким образом, Фирдоуси лишь переключивал древние «недосказанные» мифы). Другие параллели можно найти в отдельных сюжетах «Ригведы» и т.д. Итак, скорее всего, действительно, именно скованный в подземелье бог вроде Локи или Кроноса и изображён на нижних гранях Збручского истукана, что косвенно подтверждает наличие подобного сюжета у славян в недошедших мифах.

Но несмотря на всю логичность собственно **сюжета** «основного мифа», доказательная база Вяч.Вс. Иванова и В.Н. Топорова на предмет тождества Велеса со змеем или подземным узником может и даже должна быть оспорена. Как ни странно, во многом она построена без использования каких-либо славянских сюжетов и основана на... фольклоре балтов, совершенно другого народа! В латышских и литовских дайнах (коротких народных песнях) Вельняс, Велс – самый популярный мифологический персонаж. В отдельных случаях с ним сражается Перкунас, балтский бог грозы, действительно, практически тождественный славянскому Перуну, поражая того молнией после ряда попыток спрятаться⁶⁸. Однако, по нашему мнению, такие черты Вельняса – следствие позднейшей демонизации персонажа. В фольклоре XIX–XX вв., который и представляют собой дайны, слово «Вельняс» – синоним чёрта, беса и не более того. Подобным образом и сам Перун стал бесом в поговорках словаков XIX в.: «куда к Парому ты пошёл? Где ты у Парома был? На кой Паром это сдалось?»⁶⁹. А на основании упомянутого «Сказания о Словене и Русе» (XVII в.) в новгородских землях сложилось представление о Перуне как «змийке»: «Новгород окрестился. Чёрту с Богом не жить: Новый-Город схватил змияку Перюна, да и бросил в Волхов. Чёрт силён: поплыл он не вниз по реке, а в гору – к Ильмень-озеру; подплыл к старому своему

жилью, – да и на берег»; здесь и возникло место Перынь. Любопытно, что подобно подземному узнику, змияка-Перун из-за своего «бесовского» волхования провалился под землю⁷⁰. Но неужели мы должны реконструировать образ славянского божества на таких позднейших свидетельствах? Тогда не получится ли, что бог грозы (по древним источникам) Перун должен будет сражаться со змеем-демоном (по поздним источникам) – **Перуном же**⁷¹?? Может быть, всё-таки разумнее использовать лишь более древние представления о персонаже, не смешивая их с поздней, фольклорной демонизацией, навеянной чуждой для языческих образов христианской культурой?

А ведь древние источники есть даже в самой скудной ими из североевропейских – балтской традиции. Вяч.Вс. Иванов и В.Н. Топоров и сами отмечают в статье о Виелоне («В.»): «польский автор 16 в. Я. Ласицкий упоминает Виелону как бога душ, которому приносят жертвы, чтобы он охранял («пас») души умерших. В 17 в. Г. Стендер сообщает о Велсе – боге мёртвых, которому были посвящены дни мёртвых; В. связан со скотом и др. животными (у Стендера – «божьи кони», «божьи быки» и «божьи птицы»). По сообщению нем. автора 17 в. Эйнхорна, В. был посвящён месяц октябрь (ср. латыш. Велю мате, «мать мёртвых», их заступницу). Связь В. со скотом очевидна в ритуале литовского праздника скерстувес, когда совершалось заклятие свиньи и произносилось приглашение Виелоне – Езагулису (Ezagulis у Ласицкого) прийти за стол с мёртвыми и принять участие в трапезе (ср. белорусский обычай осенью приглашать *дедов* – предков к столу). Достоверность этого свидетельства подтверждается сведениями об обряде кормления мёртвых в день поминовения усопших – (латыш. «время В.»). На том же празднике сжигались кости животных (ср. восточнославянский обряд сжигания «коровьей смерти» в день св. Власия, покровителя скота, см. Велес)»⁷². Итак, никакого беса Вельняса, якобы противостоящего Перкунасу, здесь нет: перед нами почитаемый народом бог загробного мира и скота, которому приносят жертвы и устраивают празднества. И это при том, что источники XVI–XVII вв., мягко говоря, тоже достаточно далеки от эпохи го-

⁶⁶ Там же, 2281–2288. С. 80.

⁶⁷ Авеста. / Пер. с авест. С.П. Виноградовой. Видевдат. I.17. С. 72–73.

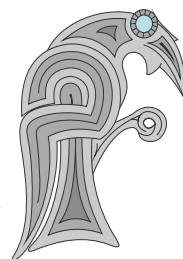
⁶⁸ Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. С. 5.

⁶⁹ Клейн. С. 43.

⁷⁰ Васильев. С. 310–311.

⁷¹ Хотя есть и некоторая логичность в определённом созвучии и равенстве двух антиподов, которую тоже можно косвенно выявлять в мифологии.

⁷² Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Велс, Виелона // Мифологический словарь. С. 120. Отметим, впрочем, что данные некоторых использованных источников вызывают сомнения.

сподствующего язычества (литовцы крестились в XIV в., последними из индоевропейских общностей Европы). Виелона – вот кто похож на славянского Велеса; но бес Вельняс из дайн является нам уже в качестве демона, в которого он превратился в господствующей христианской среде. Поэтому реконструкция Вяч.Вс. Иванова и В.Н. Топорова в некотором роде «нечестна»: она выборочно подходит к богатейшим данным фольклора, ставя их в ряде случаев важнее древних источников, что представляется некорректным. В то же время, древние текстовые источники не позволяют нам противопоставить Перкунаса и Виелону как соперников в поединке громовержца и змея; более того, даже поздний Вельняс – не змей (хотя имеется несколько мотивов

его превращения в животных, и иногда это змея), а именно бес. И тем более это касается славянского материала, для которого отсутствуют даже такие косвенные и вторичные данные⁷³. Что касается чешских источников, то и они в некотором роде уже представляют собой фольклор христианской эпохи; так или иначе, в них нет ни Велеса-Змея, ни его конфликта с кем-либо. Итак, по нашему мнению, в «основном мифе» у славян Перун побеждал змея, которым был вовсе не Велес, а какой-то другой персонаж. Точно так же Велес не являлся и подземным узником, изображённым в нижней части Збручской экспозиции. Рассматривать вопрос, кем могли быть эти фигуры, сейчас мы не станем.

⁷³ Клейн. С. 58–65.

5. Об условности сравнений

ПРИ этом само слово Велес, очевидно, родственно балтским корням. Литовское *vėle* означает «дух, тень усопших». Можно вести этимологию далее в индоевропейское прошлое. Исландские слова *Valhöll* (Вальхалла) и *Valkyrja* (Валькирия) дословно означают, соответственно, «павших зала» и «павших выбирающая», демонстрируя данный корень (*val-*) в германских языках. Рассуждая в статье о Виелоне о загробном мире, Вяч.Вс. Иванов и В.Н. Топоров отмечают: «ср. др.-греч. название его *Ἠλύσιος Λεϊμών* – Елисейские поля с тем же корнем *uel-*, а также тохарск. *A wäl*, «умирать», *walu* и лувийск. *ulant*, «мёртвый». Итак, и скандинавская Вальхалла и римский Элизиум несут в себе общий индоевропейский корень, который мы обнаруживаем в славянском теониме Велес. Возможно, славянские Вилы также восходят к нему. По всей видимости, общее с ним происхождение имеет основа «вал-» в значении «свалить», «завалить»; ср. чешское *válka*, «война». И в таком ракурсе Велес тоже близок скорее к Одину, нежели Локи: хотя и тот и другой скандинавский бог имеет черты странников по разным мирам, и дочь Локи – владычица подземного загробья Хель; но именно Один связан с павшими на войне. Вот что сообщают мифы: «Фрейя же – славнейшая из богинь. Владения её на небе зовутся Фолькванг. И когда она едет на поле брани, ей достаётся половина убитых, а другая половина – Одину»⁷⁴. Поэтому половина «свалившихся» на войне – попадает в Вальхаллу, палаты Одина, что, опять же, на наш взгляд, сближает Велеса в

большей степени именно с Одним, а не Локи. Впрочем, оба бога имеют здесь некоторую перекличку с восстанавливаемым образом Велеса. Отметим, что отдельные архаичные черты (в частности, владение скотом) сохранил от божественного прототипа и балтский Вельняс, немного походя этим на фольклорного Локи.

Существует альтернативное прочтение таинственного образа «Повести временных лет» – кары за нарушение клятв богами: «будем колоты, как золото». В других переводах это место дано так: «да пожелтеем, как золото», т.е. вместо «КОЛОТЫ» – «ЖЁЛТЫ» или «ЗОЛОТЫ»; «Роман Якобсон констатировал, что в литовском языке *velės, velėi* – это «покойник», «души умерших», а по литовским поверьям, человек, побитый и укушенный душами умерших, желтеет и отправляется в мир иной»⁷⁵. Это дополнение снова указывает нам на Велеса как бога мёртвых, не сближая его при этом особо ни с Одним, ни с Локи. Хотя разного рода нечистых покойников возглавит в Рагнарёк Локи⁷⁶, но и «Один называется «богом повешенных»⁷⁷ в «Эдде», в то время как связь мертвецов с Локи лишь опосредована – через дочь Локи Хель. Итак, «славянский громовержец Перун мог легко подменить скандинавского громовержца Тора, но найти у скандинавских германцев такое же соответствие Волосу трудно»⁷⁸.

⁷⁵ Клейн. С. 144.

⁷⁶ Старшая Эдда. Прорицание вёльвы, 51. С. 34–35. Это входит в некоторое несогласие с другим источником, см.: Младшая Эдда. Видение Гюльви, 51. С. 89–91.

⁷⁷ Младшая Эдда. Язык поэзии, 9. С. 106.

⁷⁸ Клейн. С. 144.

⁷⁴ Младшая Эдда. Видение Гюльви, 24. С. 44.

27...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

Тем не менее, Велес – как покровитель умерших и поэтов, шаман, связанный с Мировым Древом, вероятно, и владелец копья – перекликается, прежде всего, с Одним. Оба этих персонажа играют колоссальную роль в своих пантеонах, являясь одними из верховных божеств. С Локи же славянского бога сближают следующие характеристики: Велес также выглядит в некотором роде противопоставленным другим богам, ведь его идола нет в киевском капище Владимира. Как бог смерти, близкий литовскому Виелоне, он был связан с почитанием умерших, и потому, возможно, с общим для всей Европы, не исключая и раннехристианский славянский мир, традиционным днём поминания – субботой. Между тем, давно высказывалось мнение, что в германской традиции суббота (почему-то уникально приписанная **римскому** богу Сатурну: англ. Saturday), «баный день», изначально была днём Локи⁷⁹. Словно к Кроносу, находящемуся в другом мире, к бесу «велесу за море» отправляли недоброжелателей чехи. И всё же такие параллели, зачастую опосредованные или основанные на относительно поздних данных (таковы чешские источники), выглядят менее убедительными, чем сопоставление черт Велеса с Одним.

Напоследок хочется привести ещё одну индоевропейскую мифологическую параллель, призванную проиллюстрировать, что черты бога скота (Волос) нисколько не противоречат функции дарителя вдохновения (Велес), хотя это демонстрирует и образ неоднократно упомянутого Гермеса-Меркурия, похитившего стадо коров у другого покровителя поэтов – Аполлона – ещё прежде, чем научился ходить; Гермес также был богом-вестником и посредником. Речь идёт об индийском Шиве. Отметим, что галлы изображали Луга трёхглавым, а Один в эддическом «Видении Гюльви» явился в образе трёх персонажей одновременно: Гюльви «увидел три престола, один другого выше. И сидят на них три мужа. Тогда он спросил, как зовут этих знатных мужей. И приведший его отвечает, что на самом низком из престолов сидит конунг, а имя ему – Высокий. На среднем троне сидит Равновысокий, а на самом высоком – Третий»⁸⁰. Что же касается Шивы, то его символом является трипундра – три горизонтальных черты одна над другой, причём на средней изображена точка бинди. Важнейшим атрибутом Шивы является также тришула – копье-трезубец. В то время как Один-шаман «на острове Сам-

сей / бил в барабан, / среди людей колдовал, / как делают ведьмы»⁸¹, владелец барабанички дамару Шива считается создателем музыки, алфавита и вообще речи и звука; а его половинчатая сущность проявляется в форме Ардханари, где правая часть представлена мужской природой, а левая – женской в образе супруги Шивы Парвати. Но одной из наиболее древних форм Шивы является Пашупати – дословно с санскрита «владыка скота». В «Ригведе» прообразом Шивы выступает бог Рудра: «те самые благодатные, о быки, те подкрепляющие, / которые испросил себе Ману, отец наш»⁸², – / их я хочу от Рудры»⁸³. Постепенно эпитет Рудры в «Ригведе» śivaṃ (X.92), «благодать», становится основным именем этого божества. Есть у него и черты «изгоя» среди божеств: Рудру опасались и скорее не призвали, а старались умиловить, чтобы он не вредил. Одной из постоянных спутниц Шивы-Рудры в мифах является змея. Любопытно, что в причёске Шивы мы видим растущий месяц – сходны с ним «рога» на астрологическом значке Меркурия. Другая параллель с Гермесом – почитание Шивы посредством лингама, фаллической фигурки. Известно, что Гермесу в древности греки воздвигали гермы, где нередко изображался фаллос. Здесь, однако, можно вспомнить и совсем иных персонажей – того же Фрейра из Упсалы.

Конечно, к настоящему исследованию можно привлечь ещё немало сравнительных данных. Например, поставив вопрос о связи с теонимом Велес названия полабского города Вольгаст, допустимо задаться целью выяснить, насколько могли быть близки Велесу образ местного бога Яровита и его вероятное изображение с копьем на так называемом «Яровитштайне». Крайне ценным представляется исследование Б.А. Успенского, рассматривающее пережитки почитания Велеса не в демонологии, а в фольклорных и этнографических воззрениях на святых, в частности, святого Николая, Власия и т.д.⁸⁴ Любопытен шаман и певец финно-карельского фольклора и «Калевалы» Вяйнямёйнен, также воплощающий сходный «дионисийский» архетип. Но в настоящей работе ограничимся сказанным: ведь одной из её задач было показать определённую условность и неоднозначность такого рода сопоставлений и многочисленные сложности на этом пути.

⁸¹ Старшая Эдда. Перебранка Локи, 24. С. 128.

⁸² Ср. с упомянутым Тацитом (§2) предком германцев Манна.

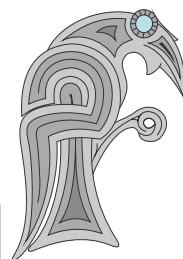
⁸³ Ригведа. II.33.13. С. 275.

⁸⁴ Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. – М.: Издательство МГУ, 1982.

⁷⁹ Guerber H.A. Myths of the Norsemen. From Eddas and sagas. – London: G.G. Harrap & Company, 1909. P. 229.

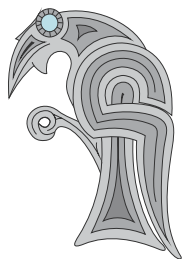
⁸⁰ Младшая Эдда. Видение Гюльви, 2. С. 18.

**Приложение:
Сопоставление дней недели с божествами/небесными телами
в разных традициях**

День недели	Греческая традиция	Римская традиция (лат.)/небесные тела	Германская традиция (англ.)	Славянская традиция*
Понедельник	день Луны	день Луны (Lunae dies)	день Луны (Monday, от Moon, «луна»)	
Вторник	день Ареса	день Марса (Martis dies)	день Тиу/Тюра (Tuesday)	
Среда	день Гермеса	день Меркурия (Mercuri dies)	день Водана/Одина (Wednesday)	
Четверг	день Зевса	день Юпитера (Jovis dies)	день Донара/Тора (Thursday)	день Перуна (древяно-полабский «перунден»)
Пятница	день Афродиты	день Венеры (Veneris dies)	день Фрейи (Friday)	Мокошь ?
Суббота	день Кроноса	день Сатурна (Saturni dies)	день Локи ? (замещён Сатурном)	– ?
Воскресенье	день Солнца	день Солнца (Solis dies)	день Солнца (Sunday, от Sun, «солнце»)	– ?

* – Как ни странно, есть основания сомневаться в семидневной неделе у славян до крещения. В «Житии» Оттона Бамбергского говорится, что миссионеры обучали славян-язычников такой, новой для них, системе исчисления времени (Herbord, II. 17). Однако сами названия («среда» – «средний» день, в то время как «вторник» – «второй», «четверг» – «четвёртый», а «пятница» – «пятый»), в целом имеющие во всех славянских языках общие основы, словно намекают на существование в праславянской древности пятидневной недели. Отметим, что «день Велеса», на наш взгляд, не удаётся выявить точно: возможно, это среда; куда менее вероятно суббота. Возможно также, что у славян вообще не было ничего подобного, а единичное полабское упоминание «дня Перуна» (четверг) является калькой с германского материала. При этом некоторые сопоставления дней и божеств также можно более или менее уверенно проводить с кельтской (валлийской), армянской и другими традициями.

Боги врачевания в источниках и современной практике германского язычества

Ragnheidhr HADHARKONA

- 1) Источники
- 2) Современное язычество
- 3) Итоги и советы по построению молитв

1) В Старшей Эдде в Речах Многомудрого говорится о горе Ливьяберг (Гора Жизни), на которой исцеляются раны, хвори и женские болезни. Хозяйка горы – богиня Менглёд (иногда отождествляемая с Фрейей), которой служат девять помощниц: Хлив, Хливтраса, Тьодварта, Бьёрт, Блид, Блидр, Фрида, Эйр, Аурбода.

В других источниках из всех вышеназванных упоминается только Эйр – в числе валькирий и в Младшей Эдде среди младших богинь, где о ней сказано лишь то, что никто лучше нее не врачует.

Целителем выступает и Один в Речах Высокого, перечисляя заклинания от вреда, от ран и для оживления мёртвого.

Особого внимания заслуживает Второе Мерзебургское заклинание:

*Фоль и Водан ехали к лесу.
Тогда у кобылы Бальдра была вывихнута нога.
Тогда заклинала ее Синтгунт, Сунна ее сестра.
Тогда заклинала ее Фрейя, Фолла ее сестра.
Тогда заклинал ее Водан так хорошо, как он умел, и от вывиха кости, и от вывиха крови, и от вывиха сустава:
Кость к кости, кровь к крови, сустав к суставу да приклеятся.*

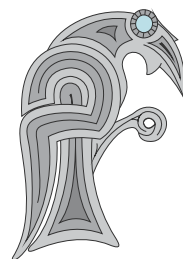
Здесь как целители названы Синтгунт, Сунна (Солнце), Фрейя, Фолла (служанка Фулла упомяну- та и в Младшей Эдде, но она служит Фригг) и Водан (Один).

У заклинания есть шведский аналог с одним только Одином и той же формулой от вывиха сустава у лошади.

За лечением обращались и к Тору – в заклинаниях на амулетах, где болезнь представляется в виде злого духа, тролля, которого должен победить Тор.

2) В наши дни в качестве покровителя врачевания чаще всего призывают Одина, Эйр, Фрейю.

Реже – Сигюн, Фригг, иногда Идунн, Сив, Нерту, Ньёрда и Улля.

3) В источниках не меньше шестнадцати богов-целителей (приведены только самые известные примеры), большинство из которых женщины. Это не только отражает известные представления германцев об особых способностях женщин к колдовству и целительству, но и говорит об отсутствии особого божества врачевания как тогда, так и сейчас – за помощью обращались к любой богине, часто сразу к нескольким.

Традиционно это главная богиня – Фрейя или Менглёд (если не отождествлять их) – с группой помощниц.

Фулла и Эйр выделяются тем, что обе упомянуты в нескольких источниках и обе в Младшей Эдде служат Фригг, что делает Фригг третьей главной богиней, к которой можно обратиться как к целительнице, а Фуллу и Эйр – наиболее подходящими помощницами в обращениях к богам.

Основа молитвы или заклинания такова: Фрейя/Менглёд/Фригг, помощницы Эйр и Фулла, остальные – из упомянутых источников до сакрального числа 3 (трое помощниц были в заклинании) или 9 (в мифе о Менглёд). Среди них могут быть не только служанки, но и, как это было с Соль в заклинании, самостоятельные богини Сигюн, Идунн, Сив.

К Одину можно обращаться как вместе с богинями, так и отдельно.

Автор картин Grace Palmer.

31...

Культ Фрейи

Ragnheidhr
HADHARKONA

Перед вами небольшая заметка о культе Фрейи, о том, как ее воспринимают, в каких случаях и как именно молятся сегодня наши единоверцы (в широком смысле все почитатели северных богов).

Все написанное мной взято из проведенных опросов, бесед с язычниками и присланных ими самими молитв и историй, т.е. является реальной практикой.

✓ Фрейя для наших современников и единоверцев – это в первую очередь богиня сексуальности и магии. Именно к этим аспектам обращаются чаще всего. Однако не менее часто к помощи Фрейи прибегают по любым вопросам, без какой-либо специфики.

При этом вопросы достатка, деторождения, плодородия практически не интересуют почитателей Фрейи.

Если Фрейе посвящают праздник, то это Вальбург, праздник магии и весны, день поминовения мертвых.

Гораздо менее распространена практика посвящать Фрейе Фрейфакси, Йоль и Остару.

Обычай посвящать Фрейе пятницу (День Фрейи в германских языках) в ходу менее чем у трети единоверцев.

✓ Самые распространенные практики те же, что в целом в асатру и ближайших течениях: молитвы и блоты.

Среди подношений более всего распространены украшения.

Многие воздают почести Фрейе, используя свои таланты: игру на музыкальных инструментах, танцы, резьбу по дереву, вышивание и т.д.

Имеется практика принесения клятв именем Фрейи, хотя она скорее исключение, чем правило.

Один раз был описан девятидневный ритуал (или, скорее, путь), в котором человек примерял на себя ипостаси Фрейи. Я бы предложила просто побыть наедине с божеством девять дней.

✓ Как правило, в доме не имеется алтаря, а те, у кого он есть, либо обходятся без изображения Фрейи на нем (вероятно, такие алтари просто не содержат никаких изображений), либо отводят для Фрейи особый алтарь.

Единицы ставят Фрейю на центральное или второстепенное место среди изображений общего алтаря.

У большинства почитателей Фрейи есть посвященные богине предметы. Это атрибут богини, реже – ее изображение, иногда это предмет с рунической надписью или ритуальная принадлежность.

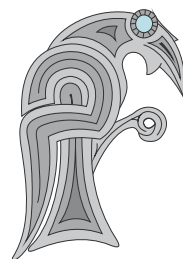
ХГМДЕРХТМЕРЕНДМР ХЕРРФЕРЕММЕРМ ХМБЕИУ ХОХФ
РДОМЕР ХМБСОЗПВМЕРМНЕРЕРИТФХО РМТСПИИУ РЕНЕР
РМЛО РРННТИУ РММЕРРЕРМ РНТФ РНТИУ ХПМЭ СПАЕР

Виса Фрейи от *RekwaX Rowo*, записанная старшим футарком и вышитая Натальей на полотне для алтаря.

✓ В молитвах принято упоминать разные имена Фрейи, по аналогии с эддическими перечнями имен (например, в Речах Гримнира Один перечисляет свои имена прежде, чем вершить судьбу конунга).

Самые популярные из имен Фрейи - Ванадис, Вальфрейя и Мардёлль.

Напоследок приведу несколько примеров **МОЛИТВ** от почитателей Фрейи.

Первая состоит практически полностью из имен Фрейи и представляет собой славление без каких-либо просьб. Хороша как первая молитва для новичка и как основа для создания собственного славления:

*Из богинь прекраснейшая, славлю тебя,
Мардёлл, хозяйка Фолькванга
и Сессрумнира,
наездница Хильдисвини, Ода жена,
Госпожа-колдунья, Вальфрейя, славься.
Драгоценные слёзы роняющая, Гратфагра,
дева, асам подаренная, любовь дарящая,
Госпожа сердец, Астагуд, Щедрая,
Сотрясающая, Ванадис, хозяйка сейда.
Брисингамен обнимает шею твою,
всем желанная, Хёрн, Плодоносная,
колесницу кошки несут твою,
впереди валькирий мчат тебя, славься.*

Вторая относится к типу молитв-поклонений, известных в среде рёккатуру.

Молитва Фрейе от подписчика:

*Я поклоняюсь тебе Фрейя, прекраснейшая,
нет тебе равной ни в одном из миров.
красота твоя озаряет все миры
и наполняет их светом и жизнью.*

*Я поклоняюсь тебе, Ода жена,
восседающая в Сессрумнире,
благоклонная к людским мольбам,
покровительница любви и влюбленных.*

*Я поклоняюсь тебе, Мардёлль,
подательница богатства,
владеющая Брисингаменом,
мать многих сокровищ.*

*Я поклоняюсь тебе Ванадис,
дочь Ньёрда, сестра Фрейра,
управляющая природными циклами,
искусная в сейде.*

*Я поклоняюсь тебе, Госпожа Павших,
владычица Фолькванга,
делишь ты с Одином поровну павших,
жизнь и смерть в твоей власти.*

*Я поклоняюсь тебе и молю о твоей благо-
склонности.*

Последними идут две особенные молитвы, написанные разными людьми в час, когда Фрейя была их надеждой и прибежищем:

*Приношу мою жертву
Дочери Ньёрда,
Прекрасной в слезах богине.
Помоги мне в борьбе,
Вальфрейя.
Покровительствуй мне,
Ванадис,
Славнейшая из богинь.*

Молитва к Фрейе в час печали:

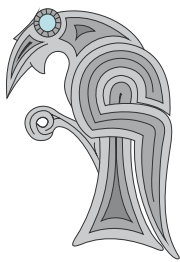
*Мать Герсими и Хносы,
Ода верная подруга.
Ты, горюя о супруге,
Слезы янтарем роняла,
Шла среди стран,
Больших и малых,
Знала и печаль и горечь,
Знала радость утешенья.
В час невзгоды и ненастья,
В час несчастья и скорби,
Встану пред тобой с мольбою,
Встану пред тобой с надеждой.
Успокой мне сердце лаской,
Успокой мне душу миром.
Ты среди ванов и среди асов
Всех охотней смертных слышишь.*

33...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

Гальдраставы из рукописи Huld

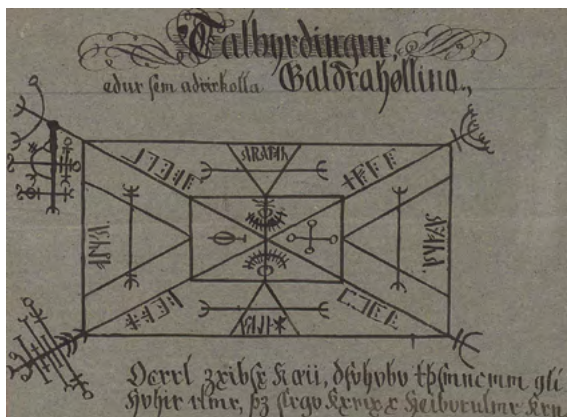
Вадим
ПЕРМИН

Друзья! В прошлом номере мы публиковали замечательную новость о выходе книги Вадима Пермина «Гальдраставы из рукописи «Huld». В этом номере автор любезно согласился поделиться с нашим журналом отрывками из новой книги, а конкретно – переводами рукописи. Мы начинаем серию публикаций, и напоминаем, что информацию о том, как заказать книгу, Вы можете получить на страничке автора <https://vk.com/permin79>

I. Talbyrðingur eður sem aðrir kalla Galdrahöllina

Ocrrl zhibfx kæii, ðfvhvbv tþsmncmm gli
hvhir rlmr, þzrlrgv kxmx x hcibvrulmr krn.

Þessi galdra höll, brúkuðu gormmenn¹ til
kukls síns, og risttu hana á keldusvíns hsn².

«Таблица»³ или как другие называют «Магический зал».

Сей «магический зал» использовали древние⁴ для колдовства и вырезали его на шкуре пастушка⁵.

¹ В рукописи ошибка, должно быть не «tþsmncmm», а «zþsmncmm» – так чтобы получилось «formmenn».

² Видимо ошибка, должно быть «húð».

³ Более точный перевод – «счислительная таблица».

⁴ Другой перевод «formmenn» – люди эпохи саг.

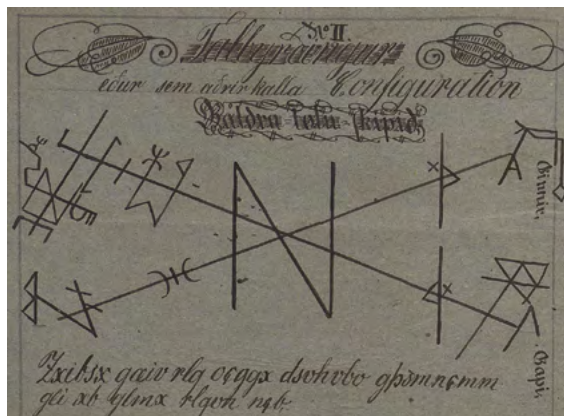
⁵ Водяной пастушок (Rallus aquaticus L.) – небольшая птица семейства пастушковых, гнездящаяся на болотах.

Рунами речи на гальдраставе написано: ARATON, ADONA, HELGA, OSMA. Другие знаки более всего напоминают «буквы-решётки» (№№ 197 и 198 в первой части рукописи).

II. Talbyrðingur eður sem aðrir kalla Configuration Galdra tölu skipið

Zhibsx gæiv rlg ocgqx dsfvhvbv gþsmncmm
gli xb glmx rlgvn ncb.

Galdra tölu sit þetta brúkuðu tormenn⁶ til
að tina⁷ situm með.

«Таблица» или как другие называют «Конфигурация»

⁶ В рукописи ошибка, должно быть не «gþsmncmm», а «zþsmncmm» – так чтобы получилось «formmenn».

⁷ Должно быть «týna».

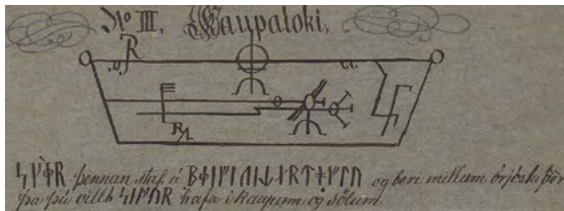
«Корабль колдовских чисел».

«Корабль колдовских чисел» сей использо-
вали древние, чтобы губить корабли.

Так же как и Джастин Фостер⁸, я считаю,
что слова «sit», «situm» – некий шифр и их сле-
дует понимать «skip», «skipum» – «корабль,
судно», как и в остальных источниках, где
встречается этот гальдрастав. Рядом с галь-
драставом слова Ginnir и Gari⁹, которые мож-
но перевести как «Завлекатель» и «Бездна/
Пропась/Дыра».

III. Kaupaloki

SKÉR þennan staf á BEIFIVIDARTÖFLU¹⁰
og beri millum brjósta þér þá þú villt SIGUR
hafa í kaupum og sölum.

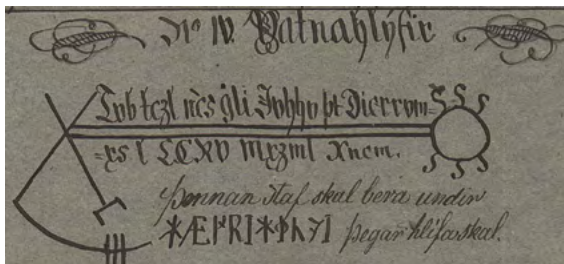
«Вершитель сделки»

Вырежи сей став на буковой дощечке и
носи посреди груди, тогда будешь иметь успех
в купле и продаже.

IV. Vatnahlyfir

þennan staf skal bera undir HÆGRIHENDI
þegar hlífa skal

Надпись на гальдраставе: «Tvb tczl ncs
gli Ivhhv þt Dicrrvmxs I LCRV Mxzml Xncm»,
то есть «Guð gefi mér til lukku og blessunar í
IESU Nafni Amen».

⁸ См. Justin Foster – Huld Manuscript of Galdrastafir
Witchcraft Magic Symbols and Runes – English Translation. 2015,
стр. 2.

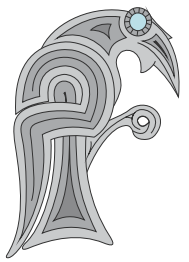
⁹ Известен гальдрастав Ginnir, слово Gari встречается как
составная часть названий гальдраставов: Angurgari, Veldurgari,
Vindgari.

¹⁰ В рукописи ошибка, должна быть руна Kaup вместо Fé,
так чтобы получилось «beikivíðartöflu».

«Водная защита»

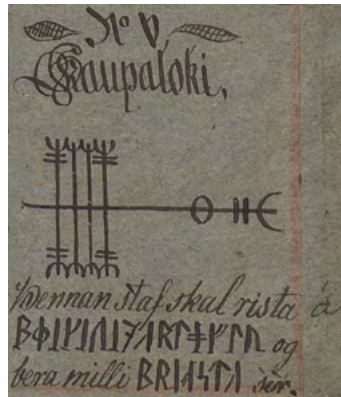
Сей став следует носить под правую ру-
кой, тотчас должно защитить.

Надпись на ставе: «Господи, даруй мне
удачу и благословление именем Иисуса,
Аминь».

V. Kaupaloki

þennan staf skal rista á BEIKIVIDARTÖFLU
og bera milli BRIOSTA sér.

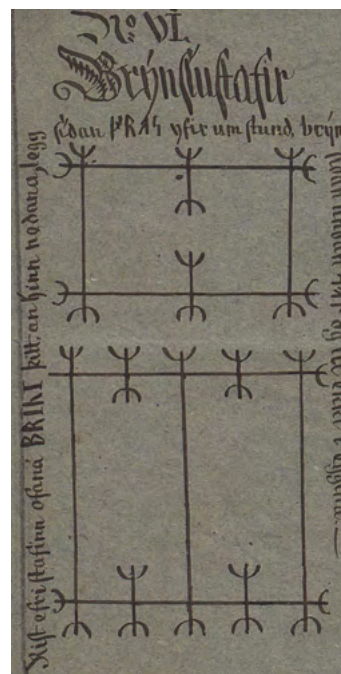

«Вершитель сделки»

Сей став следует вырезать на буковой до-
щечке и носить посреди груди своей.

VI. Brýnslustafir

Rist efri stafinn ofan á BRINI þitt, an hinn
neðana, legg síðan GRAS yfir um stund, brýn
síðan undan SOL og lít ekki eggína.

«Точильные ставы»

35...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

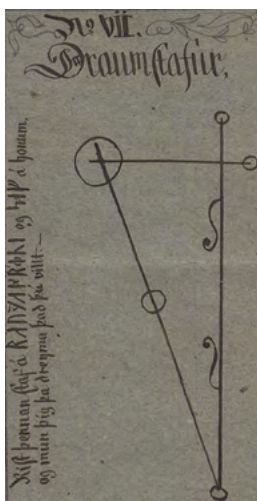
№ 17
2017

Вырежи верхний став сверху на точильном камне твоём, а другой снизу, затем положи поверх траву на время¹¹, потом точки от солнца, да не смотри на остриё.

VII. Draumstafur

Rist þennan staf á RAUÐAGRENI og SOF á honum, og mun þíg þá dreyma það þú villt.

«Став сна»

Вырежи сей став на красной ели и спи на нём, и должен ты тогда увидеть во сне то, что желаешь.

«Став сна»

Вырежи сей став на так называемом «человекоубийственном дереве»²³ и положи под голову тому, кого хочешь усыпить, так чтоб он не знал.

IX. Draumstafir

Rist stafi þessa á SILFUR eða hvitt SKINN, á sjálfa IONSMESSUNOTT og sefur á þeim þá dreymir þann hvað hann vill þá SOL er lægst.

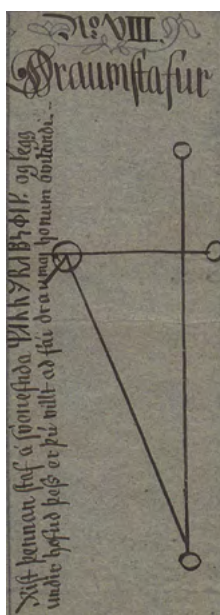
«Ставы сна»

Вырежи ставы сии на серебре или белой коже, в самую ночь мессы святого Йоуна и [тому, кто] спит на них, тогда приснится то, что он желает, когда солнце в самом низу.

...36

VIII. Draumstafur

Rist þennan staf á svonefnda MANNDRAPSEIK og legg undir höfuð þess er þú villt að fá í drauma honum ovitanði.

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

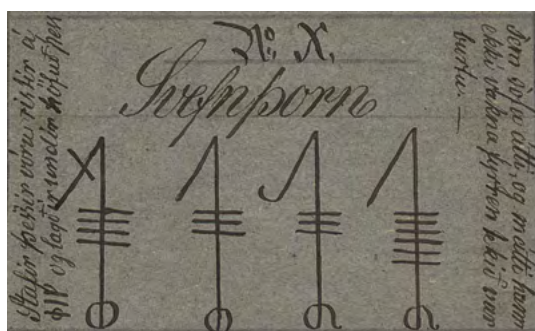
В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

¹¹ Stund – промежуток времени, некоторое [непродолжительное] время; время; момент; час.

X. Svefnþorn

Stafir þessir voru ristir á EIK og lagðir undir höfuð þess sem sófa átti, og mátti hann ekki vakna fyrr en tekið var burtu.

«Шип сна»

Ставы сии вырезались на дубе¹² и клались под голову тому, кто должен был спать, и не мог он проснуться раньше, чем [знаки] были убраны.

(Продолжение в следующем номере.)

¹² Словом «eik» могли обозначать любое дерево.

Магические практики против эльфов

Уилфрид
БОНСЕР

(Доклад был зачитан на Оксфордской встрече Британской ассоциации 11 августа 1926 года)

Перевод статьи выполнен силами
Хранителей Традиции
https://vk.com/keepers_of_the_tradition

а-с. – англосаксонский язык

с-в-н. – средневерхненемецкий язык

КОГДА причины болезней не были известны, их происхождение приписывали многим ошибочным причинам, обычно сверхъестественным. В них видели недоброжелательность, как спровоцированную, так и нет. Это зло чаще всего относили к эльфийскому (к тем, кто атаковал своими стрелами) или к «летучему яду»; они могли быть приняты как эквиваленты внезапного недомогания и инфекции соответственно. (*Одри Мيني [Audrey Meaneu], 1992г., высказывает предположение, что «летучим ядом» могли быть бактериальные инфекции, передающиеся без видимого контакта. В любом случае, этот термин означал нечто, что быстро распространяется и проявляется как видимое раздражение кожи, вплоть до сыпи, язв и т.д. – прим.). Дух (источник болезни или недомоганий – прим.) также мог действовать, предположительно, через непосредственного врага человека: последний попадал под влияние колдовства или черной магии.*

Эти убеждения широко распространились по всей Северной Европе. Тевтонские Асы, во всяком случае, после прихода христианства, соотносились с подобной недоброжелательностью. Отрывок из англосаксонского лечебника *Lacnunga* –

«Будь это асов укол
Или эльфа выстрел,

*Или выстрел ведьмы,
Сейчас я помогу тебе»¹*

– показывает уровни влияния: Асы; меньшие, но все еще сверхъестественные эльфы; и человеческая колдунья или ведьма. Ирландская молитва святого Патрика (*Lorica of St. Patrick*, V или VI век?) просит защиты «от заклиний лжепророков... и от чар женщины, и кузнецов, и друидов», разделяя, таким образом, человеческий фактор на подклассы.

Человеку требовалась защита от такого вредоносного нападения, и до прихода медицины он использовал магию.

«Англосаксонская и даже среднеанглийская литература, – говорит доктор Сингер, – изобилует понятием болезни, вызванной стрелами озорных сверхъестественных существ²». Это называется эльфийским выстрелом и, по словам того же автора, является естественной тевтонской характеристикой – англосаксонской или континентальной, – в

¹ *Lacnunga*, 76 (текст отрывка «*Wið færstice*»: «*þis ðe to bote esa gescotes, ðis ðe to bote ylfa gescotes, ðis ðe to bote hægtessan gescotes, ic ðin wille helpan*»). Перевод «Заклинания от колотья в боку» см. в «Древнеанглийской поэзии» О. А. Смирницкой и В. Г. Тихомирова, 1982г., стр. 24-25. Все переводы в данной статье выполнены только с доклада Уилфрида Бонсера – прим.)

² С. Singer, *The Plant in Early Literature and Art*, стр. 143. (MS.) Сравни с Аполлоном в первой книге «Илиады»: Иов также приписывает свои страдания стрелам Бога (см. *Книгу Иова*, гл. 6: «стрелы Вседержителя во мне; яд их пьет дух мой» – прим.).

37...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

отличие от магии других культур. Однако это в равной степени характерно и для финской магии и, вероятно, заимствовано тевтонцами у финнов, а не наоборот.

Англосаксонские эльфы представлены как маленький народ, живущий повсюду, но особенно в местах с отходами, «где они любили стрелять в прохожих». Пол эльфа (*aelf*), кажется, нигде окончательно не установлен. Как правило, это мужчины; женская форма *ælfen* встречается, однако, только как суффикс, как в *dūnælfen*, *wuduælfen* и т.д. В XIII и XIV вв. слово «эльф» использовалось для обоих полов³.

Среднеанглийское слово *elfe* в *Promptorium Parvulorum* (1440) приравнивается к латинскому *lamia*, которое, по-видимому, означает своего рода кентавра женского пола⁴.

Финские эльфы (*Maahiset*) обитают под деревьями, порогами и домашними очагами. Они недоброжелательны и являются причиной появления у людей язв, экземы, стригущего лишая и других кожных заболеваний. Они также особо наказывают «тех, кто входит в новые дома без почтительного поклона четырьмя углами». «Происхождение» эльфийского выстрела находится в *Loitsu-runoja*: «Я узнаю твое происхождение... оттуда стреляют эльфийскими выстрелами, из мест предсказывающих людей, ...из вытопанных полей колдунов, ...из колдовства длинноволосых ведьм, ...из дальних пределов севера, из большой страны Лапландии, ...из земли, которую часто приходится переносить»⁵.

Никси, или водные эльфы, «были, возможно, олицетворением смертоносных болот и затопленных земель»⁶. Их можно найти в кельтском мифе и также в Беовульфе (англосаксонское *nicor*)⁷. Также они есть в финском мифе (финское *Lummekoira*); например, различные водные карлики встречаются в Калевале⁸, а Финляндия, по сути, – земля болот. Следующее – от очарования, чтобы открыть причину болезни: «из водоемов ведьм ты

(*Hiisi*) пришел, из лилий пресноводного озера, из убежищ *lummekoira*»⁹ (*Hiisi* – дух болезни, прим.).

Доктор Сингер продолжает: «Если водные эльфы наслали болезнь на человека (*wæter ælf ādle*), ...пойте это много раз: «Пусть земля держит тебя изо всех сил»¹⁰, и сравните с тем, когда человек был поражен молнией – «формой эльфийского выстрела», – его хоронили в земле по шею, чтобы ушло зло. Гримм отмечает, что «связь *Alp* (Эльф) с *Donar* в [именах] *Albthonar* и *Thôrâlfr* заслуживает внимания, поскольку *alpgeschoss* (эльфийский выстрел) является синонимом для молнии (*thunderbolt*)»¹¹. Различные растения также считались дающими защиту от молнии: такими были омега и зверобой¹².

Очевидно, эльфы были особенно склонны к стрельбе своими стрелами в домашних животных. Существуют различные заклинания для лошадей, которые были подстрелены эльфами (*elf-shot*). Этот термин должен восприниматься как сказанный англосаксами буквально. В *Lacnunga* есть заклинание: «Если лошадь или другой зверь будет подстрелен (*gescoten*), возьми семя щавеля (*dock*) и ирландский воск, пусть священник споет двенадцать месс над ними, окропит святой водой и положит их на лошадь или какой бы то ни было скот»¹³. Такое же заклинание снова встречается в англосаксонском *Leechbook*, с той лишь разницей, что используется *ōfscoten* вместо *gescoten* и не указывается на священника, поющего мессу, как это делается в *Lacnunga*¹⁴. Другое заклинание из *Lacnunga*: «Да будут звери на земле исцелены, их здоровье действительно поражено. Во имя Отца, Сына и Святого Духа пусть дьявол будет изгнан возложением наших рук», – и так далее. Заклинание заканчивается третьим псалмом: «Господи, почему их стало больше?»¹⁵ (*здесь говорится о врагах молящегося – прим.*).

Наконец, любопытное заклинание встречается в *Leechbook*: «Если лошадь будет подстрелена эльфом (*ōfscoten*), возьми нож, рукоять которого из рога быка, и в которой три латунных гвоздя, затем напиши на лбу лошади знак Христа и на каждой из ее конечностей,

³ *New English Dictionary*.

⁴ *Promptorium Parvulorum*, (Camden Society, вып. 25, 1843), стр. 138.

⁵ *Loitsu-runoja*, § 5. a. (весь текст является обращением к болезни, само же заклинание или магическая песнь идет под названием «Для нахождения причины» – прим.)

⁶ C. Singer, op. cit., стр. 143.

⁷ Ядовитые корни вёха (см. Изображение 1 – прим.) известны в Швеции как *nesk-wort*, от *nesk* = водный эльф (Thorpe, *Northern Mythology*, том ii, стр. 81-2) (у Б. Топна так говорится про это растение: «...раньше носил имя *Necke-root*» – прим.).

⁸ Например, в рунах 2 и 48.

⁹ *Loitsu-runoja*, § 5. b.

¹⁰ *Leechbook*, iii, lxiii (O. Cockayne, *Saxon Leechdoms etc.*, том ii).

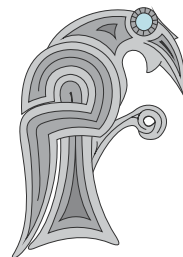
¹¹ J. Grimm, *Teutonic Mythology*, том i, стр. 187.

¹² Смотри Т. Ф. Т. Dyer, *The Folk-Lore of Plants*, часть 4.

¹³ *Lacnunga*, 60.

¹⁴ *Leechbook*, i, lxxviii, 2.

¹⁵ *Lacnunga*, 97, gif hors biþ gescoten.

до которой можешь дотронуться; затем возьми левое ухо и проколи его в тишине; это ты должен сделать, затем возьми посох, ударь лошадь по спине, тогда она станет здоровой. И напиши на роге ножа эти слова: «*Venedicite omnia opera domini dominum*». Какой бы эльф не овладел, его сила обернется лекарством¹⁶. Гримм говорит, что тот, кто смотрит сквозь отверстие, сделанное в звериной коже выстрелом эльфа, может видеть сокровище¹⁷.

Предполагалось, что острая боль в боку была вызвана стрелами эльфов или ведьм. «Белый камень, – говорится в *Leechbook*, – силён против острой боли и против летучего яда, и против всех неизвестных болезней¹⁸». (Неизвестно, значит, вызвано колдовством). Наиболее реалистичные стихи в *Lacnunga* описывают нападение ведьм и их атаки «маленькими копьями» – заклинание против острой боли, иллюстрирующее понимание опасности:

*«Гремели они, да, гремели,
Когда скакали через холм(ы).
Свирепые они были
Когда скакали через земли...
Сидел кузнец,
Меч он ковал,
Мало железа,
Страшна рана.
Вон, копьецо,
Если ты (все еще) здесь!
Шесть кузнецов сидели;
Боевые копья мастерили.
...Будь ты подстрелен в кожу
Или подстрелен в плоть,
Или подстрелен в кровь,
Или подстрелен в кость,
Или подстрелен в конечность,
Пусть твоя жизнь не сокрушится.
Будь это асов выстрел
Или эльфа выстрел,
Или ведьмы выстрел,
Сейчас я помогу тебе»¹⁹*

¹⁶ *Leechbook*, ii, lxxv. I. Удар по лошади должен был выгнать дьявола. (Стоит также отметить, что перевод этого фрагмента различается у англоязычных исследователей. В частности, последнее предложение – *Sy þæt ylfa þe him sie þis him mæg to bote* – имеет несколько возможных интерпретаций. В данном случае мы постарались передать суть этой фразы, нежели сделать дословный перевод – прим.)

¹⁷ J. Grimm, op. cit., том. ii, стр. 460.

¹⁸ *Leechbook*, ii, lxxiv.

¹⁹ *Lacnunga*, 76.

Финское заклинание от острой боли – «Стреляйте своими стрелами в болота без холма»²⁰ – показывает, что финны также считали, что недуг был вызван проделками живущих в болотах эльфов.

Лапландский колдун прибегал к стрелам и дротикам, чтобы наносить травмы. Следующее финское заклинание «для нахождения причины» болезни иллюстрирует их веру в эльфийский выстрел как причину. «О твоей старой матери я спрошу, ...почему ты, Болезнь, напала, почему ты, Выстрел эльфа, нашел свой путь в ...тело сына матери... Если ты вызван человеческим искусством, ...я узнаю твоё происхождение, наверняка твоя родина найдется. Оттуда приходят приступы болезни, оттуда исходят эльфийские выстрелы (*elfshots*), из мест предсказывающих людей, ...из вытопанных полей колдунов, ...из колдовства длинноволосых ведьм»²¹. Следующее «всё еще насилие» также уместно: «Чем я буду сжимать эльфийские выстрелы, ...чем я буду извлекать болты (*имеются в виду арбалетные снаряды – прим.*) колдуна...? Только вчера я был в компании кузнецов, ...я приготовил для себя маленькие щипцы, ...с помощью которых я извлеку болты колдуна... Более ужасны руки мертвеца, ...которыми я сожму эльфийские выстрелы, плотно сдавлю волшебные дротики»²². Против этих стрел и дротиков герои Калевалы привыкли надевать доспехи:

*«Сильнее чувствует себя человек в доспехах,
Как волшебник против магов»*

Молитва Гильды Премудрого (*Lorica of Gildas*) содержит мольбы божеству:

*«Защищай все мои части,
Заслони весь корпус моего тела,
Своим собственным защитным щитом,
Что остановит метания дурных демонов,
Как их обычай, их дротики против [них]»²³.*

Неолитические наконечники стрел, иногда встречающиеся в графстве Даун (*северо-восток Ирландии – прим.*), часто известны в этих местах как эльфийские стрелы или эльфийские болты. Они все еще используются как амулеты. В Шотландии и Ирландии также есть традиции эльфийского выстрела. Эдвард Ллуйд (*Edward Lhwyd*), хранитель музея Ашмолиан, в 1699 году написал об использовании «каменной ливня и эльфийских стрелах» как амулетов в Шотландии. Камни ливня, го-

²⁰ *Loitsu-runoja*, § 37.

²¹ *Ibid.*, § 5. (a).

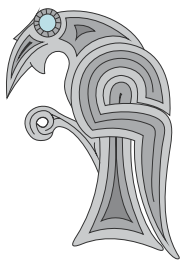
²² *Ibid.*, § 15.

²³ *Lorica*, Second Prologue, строки 2-6.

39...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

ворит он, были «в большом почете за излечение крупного рогатого скота; и некоторые из них в майский день были положены в емкости с водой, которой затем обрызгали весь скот, чтобы предотвратить нападки эльфа»²⁴.

В Ирландии, по словам Муни (Mooney), «доисторическая стрела или *saig-ead*, случайно найденная в стране, была дротиком фей (fairy dart), который был брошен в человека или животное и таким образом потерян. Удачливый искатель мог нейтрализовать помыслы фей (fairies)». Здесь, как и в Шотландии, они применяются для защиты от тех, кто их использовал, например, «когда предполагается, что болезнь была вызвана влиянием фей (fairies), *saig-ead* помещался в стакан с водой, которую пациент затем пил и, если в его недуге были повинны феи (fairies), то он сразу выздоравливал. *Saig-ead* хранится в каком-нибудь железном сосуде, чтобы феи не могли его выкрасть»²⁵.

Вуд-Мартин (Wood-Martin) говорит о коровьем докторе, который «неизменно определял, что животное подверглось «выстрелу эльфа» или имело «вмятину», или обе эти проблемы»²⁶. «Выстрел эльфа» был, когда стрела пронзала шкуру, «вмятина» была только углублением, которое, однако, можно было почувствовать. У доктора была своя коллекция наконечников стрел. Чтобы подготовиться, он заказывал кашницу и клал в нее некоторые наконечники стрел вместе с куском серебра и сажей. «Когда все вместе было хорошо проварено и готово к использованию, он набирал полный рот смеси и выдувал ее в уши животного, затем повторял процедуру со спиной, а то, что осталось, давал корове выпить и уходил, уверяя владельца, что скоро станет лучше». Это лечение иллюстрирует веру в то, что «подобное лечится подобным», а также убеждение, что обладание чем-нибудь, что принадлежало учинившему вред, дает силу против него.

Кармайкл (Carmichael) в своей коллекции заклинаний с гор и островов Шотландии дает два гимна святой Бригите (St. Brigit), в которых упоминаются эльфийские выстрелы. Первое – пастушеское благословение:

«Появись ты, Бригит, нежная, прекрасная,...

²⁴ «Выдержки из нескольких писем г-на. Эдварда Ллуйда... содержащие наблюдения... сделанные в его путешествиях через Уэльс и Шотландию», (*Phil. Trans. R.S.*, vol. 28, 1719), pp. 98-9.

²⁵ J. Mooney, "Medical Mythology of Ireland", (*Proc. Am. Phil. Soc.*, вып. 24, 1887), стр. 143.

²⁶ W. G. Wood-Martin, *Traces of the Elder Faiths of Ireland*, (1902), том i, стр. 41-2.

Поскольку ты дала им сильную молитву,
Дабы они не заблудились, чтобы спасти их
от беды.

От скал, от склонов, от потоков,...

От метких стрел стройных банши,

От завистливых сердец, от злобных глаз».

И второе:

«Каждый день и каждую ночь,

Когда я твержу родословие Бригит,

Я не буду убит, я не буду ограблен,...

Ни огонь, ни солнце, ни луна не опалят меня,

Ни озеро, ни вода, ни море не утопят меня,

Ни стрела эльфа или дротик фей

не ранит меня,

И под защитой Святой Марии,

И моя нежная кормилица – моя любимая

Бригит».²⁷

Вредительство эльфов принимает разные формы в англосаксонских лечебниках. Иногда заклинания просто (1) «от эльфов»²⁸ (а-с. *ælf*: с-в-н. *alf-alp*, ночной кошмар). Иногда они против (2) «эльфийского»²⁹ (а-с. *ælfeynn*), иногда от (3) «эльфийской болезни»³⁰ (а-с. *ælfād*), иногда от (4) «болезни водных эльфов»³¹ (а-с. *wæter ælfādle*), хотя неизвестно, что это (*wæter-ād* – конечно же, водянка), иногда против (5) «влияния эльфов» (а-с. *ælfside* также кошмар: латынь, *impetus castalidum, diaboli incubus*). В заклинании «Это святой напиток против влияния эльфов и всех соблазнов»³² языческие и христианские демоны классифицированы вместе и, следовательно, исцеляются одним заклинанием. Слово встречается снова в первой *Leechbook*, «От каждой злой ведьмы (а-с. *leōdrūne*) и от влияния эльфов», для исцеления заклинание должно быть записано греческими буквами³³.

Форма (6) *ælfsogetha* также найдена («*sogotha*» – икота или, возможно, изжога). Эта болезнь, предположительно, была из эльфийской «одержимости», как видно из (латинского) заклинания, которое гласит: «Бог Всемогущий, ...изгони из раба твоего (имя) через написание этого письма все нападки касталид

²⁷ A. Carmichael, *Carmina Gadelica*, том i, стр. 279, 175.

²⁸ например, *Leechbook*, ii, lxxv. 5.

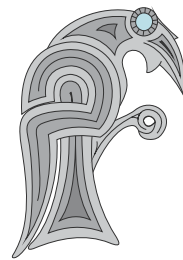
²⁹ например, *Ibid.* iii, lx.

³⁰ например, *Ibid.* iii, lxii.

³¹ например, *Ibid.* iii, lxiii.

³² *Lacnunga*, ii, и *Leechbook*, iii, xli.

³³ *Leechbook*, i, lxxiv (ошибочно переведено Кокейном (Соккаупе), «от каждой лежащей злой руны и от эльфийских проказ»).

из его головы, из его волос [и из всех частей его тела]»³⁴. *Касталиды* – музы, имя которых произошло от фонтана Касталия у Парнаса, которые его наследуют, но здесь они приравнены к *dūnælfen*³⁵.

«Эльфийский пирог (elf-cake)», согласно *Новому английскому словарю (New English Dictionary)*, представляет собой увеличение селезенки, которое так называлось потому, что приписывалось деятельности эльфов. Размеры можно ощутить при прикосновении.

Термин *ilfig* означал «сумасшествие, безумие», и, по-видимому, человек в этом состоянии считался пострадавшим от эльфов.

Ælfthone (двулепестник, колдунова трава) имел такое название, так как использовался в качестве средства от эльфийской болезни (*ælfādī*). Сначала его нужно было положить под алтарь, пропеть над ним девять месс: затем три части нужно было дать пациенту, чтобы он их съел, и, наконец, его нужно было положить на непотухшие угли возле пациента, чтобы он вспотел³⁶.

Elf-dock (или elf-wort) – другие имена дельсила (*helenium*).

Эльфийская трава – «разновидность травы, которую собирает женщина и дает скоту, предположительно, раненому эльфами»³⁷ (согласно *Словарю Шотландского Языка*, в данном случае это не просто любая женщина, а «*yerbwives*» – собирающая травы, преимущественно для медицинских целей. «*Yirbalist*» – торговец травами, который на английском звучит как «*herbalist*» – прим.).

В медицинский рукописи XIV века есть два рецепта, которые указывают на эльфийское влияние. Одно из них «Для мужчин или женщин, раздувшихся»³⁸ от нечистого духа, чтобы прогнать его и унять отёк; другое «Против эльфийского пирога» (см. выше). В этом последнем случае пациент «*schal ben hol wit-Inne. ix. dayes and ix nightis, gif he schal lyue*»³⁹.

Заклинание «*Pur le blastyng de mal esprit*», по-видимому, от сыпи на лице, причиной ко-

торой являлось, как полагали, дыхание злого духа⁴⁰.

Когда пришло христианство⁴¹, языческие эльфы были приравнены к демонам, и поэтому эльфийский выстрел и летучий яд считались такими же, как и одержимость демонами (*deōfol-seōcnes*). Полынь, мандрагора и барвинок «обращали в бегство дьявольские болезни». Заклинания, таким образом, изменились, чтобы соответствовать, и стало необходимо «против эльфийской болезни» окунать травы в святую воду, подкладывать их под алтарь, петь над ними псалмы и мессы, проводить другие христианские ритуальные практики – часто в дополнение к древним языческим обрядам – до того, как напиток или мазь можно было безопасно дать больному или изгнать демона⁴².

Природа демонов, которые, предположительно, были причиной болезни, показана в заклинании «против странной опухоли. Пой над своим безымянным пальцем Отче Наш и рисуй линию около раны, и затем скажи «*Fuge diabolus*»⁴³. Это изгонит демона, который вызвал опухоль. Буквальное применение текста для этой цели было найдено в еще в XIV веке, когда Джон оф Гаддесден (John of Gaddesden) прописал от эпилепсии, что пациент после поста, исповеди и присутствия на мессе должен был носить на шее написанное «Это не уйдет без молитв и поста».

Эльфы считались источником видений, особенно по ночам, а потому и кошмаров. Таким образом, можно найти заклинания против «эльфийских и ночных гоблинов», в которых для излечения нужно выполнить определенные церемонии над набором трав, а затем бросить их в проточную воду⁴⁴.

Англосаксонский травник (The Anglo-Saxon Herbal) находит в буквице лекарственной (*betony*) щит против «безобразных ночных гоблинов, ужасных знаков и снов»⁴⁵. Аналогичным образом уэльское заклинание предписывает «против сновидений взять листья буквицы лекарственной и повесить их на шею, либо выпить их сок, когда ложишься спать»⁴⁶.

³⁴ *Ibid.* iii, lxii.

³⁵ Bosworth-Toller. Смотри также Wright's A: -S. *Vocabularies*, 60, 19.

³⁶ *Leechbook*, iii, lxii.

³⁷ Процитировано в J. Britten и R. Holland, *A Dictionary of English Plant-Names*, стр. 533, с пометкой: «Мы не знаем, что это значит».

³⁸ «злбно выдыхать или дышать».

³⁹ MS. Harl. 2378, стр. 46 и 47. Процитировано из G. Henslow, *Medical Works of the 14th Century*, стр. 89 (Хенслоу оставляет комментарий относительно «elf cake»: «возможно «elf take»; значение неясно» – прим.).

⁴⁰ B. M. Addit. 33996, 1130 (Heinrich, *Ein mittellenglisches Medizinbuch*, стр. 171).

⁴¹ Смотри ассоциации в строке: «*Adiuro te Satanae diabolus aelfae*». *MS. Royal. 2A. xx*, том 45 v.

⁴² Для хорошего примера смотри *Leechbook*, iii, lxii

⁴³ Процитировано Кокейном (O. Cockayne), *Saxon Leechdoms etc.*, том i, стр. 394.

⁴⁴ *Leechbook*, iii, lxi.

⁴⁵ Смотри также *Leechbook*, ii, lxx, 5, и iii, liv.

⁴⁶ *Physicians of Myddvai*, часть 2, § 399.

Предполагается, что вербена дает похожий эффект⁴⁷. Вновь используя буквицу в качестве части лекарства, Leechbook говорит следующее: «Если кошмары преследуют человека, возьми люпины, чеснок, буквицу и ладан, оберни кожей молодого оленя и дай этому человек настоять на этом сусло»⁴⁸. Предполагалось, что некоторые растения вызывают сновидения так же успешно, как и борются против них. Например, старая уэльсская медицина предполагала, что лук-порей «вызывает ужасные и пугающие сны»⁴⁹.

В Sextus Placitus содержатся различные животные заклинания⁵⁰.

Похоже, в англосаксонские времена не существовало никаких минеральных лекарственных средств против видений. Однако уже в англонорманское время для этой цели при создании амулетов использовали яшму. «*Fantosma toilt a tute gent; Si se volt porter en argent*»⁵¹. Также встречались и алмазы: «*Sompnia et visiones et fantasmata non eum terrebunt* (видения, мечты, фантазии не испугают – прим.)» того, кто носит его, если ведет чистую жизнь, «*nes quicquam ei nocerit* (это не причинит ему вреда – прим.)»⁵². Согласно Бенони (Benoni), оникс вызывал кошмары по такой причине: «В ониксе демон, заключенный в камень, который просыпается лишь в полночь, наводя ужас и беспокойство на спящих, что его носят».

Но лучшее заклинание против кошмаров⁵³ содержит *Lacnunga*. Нужно взять семь маленьких облаток и на каждой из них написать по имени одного из Семи Спящих отроков Эфесских (семь христианских мучеников, заживо замурованных в пещере Эфеса, где они, согласно легенде, затем проспали несколько веков – прим.). Описание кошмара в заклинании ниже является очень ярким:

«Сюда шагнуло
Существо, все в пеленах.
У него была узда
В руке.
Сказало оно, что ты
Станешь его конем,
Обвило оно путами

⁴⁷ *Ibid.*, § 220.

⁴⁸ *Leechbook*, i, lxiv.

⁴⁹ *Meddygon Myddveu*, Part I, § 135.

⁵⁰ например, V. 12, ix. I, x. I.

⁵¹ *Marbode's Lapidary*: (первая французская версия), iv, строки 161-2.

⁵² *Alphabetical Lapidary, Arundel MS. 342*, стр. 71-8.

⁵³ *Lacnunga*, 56. Перевод *Mr. J. H. G. Grattan*.

Твою шею.

Затем они отчалили от земли.

Как только они отплыли,

Так начали замерзать.

Затем пришла

Принца [карлика?] сестра.

И все затем прекратила,

И принесла она клятвы,

Что никогда этому больному не навредят,

Ни тому, кто может

Добыть это заклинание

Или понять,

Как заклинание поётся.

*Amen, fiat»*⁵⁴.

Это необходимо спеть сначала в левое ухо больного, затем в правое, затем над головой, и в конце девственница должна повязать его шею – выполнять в течение трех дней.

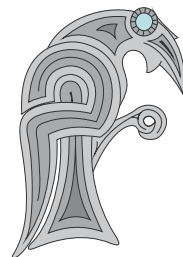
Этому кошмару уделяется особое внимание, поскольку история из Круга Земного (*Heimskringla*) о смерти шведского короля Ванланди от кошмара, насланного магическими средствами, не вызывает никаких сомнений. Его финская жена, Дрива, из-за его постоянного пребывания в Швеции, заключила сделку с ведьмой Хульд, «что она должна была заманить Ванланди в Финляндию заклинаниями или же убить его». Он хотел вернуться в Финляндию, но его советники запретили ему, и он сказал «что магия финнов делает свое дело». «Тогда у него начались проблемы со сном, ... но когда он уснул на короткое время, он закричал и сказал, что мара преследует его. Его люди пошли к нему и хотели помочь; но когда они подошли к его голове, она сжала его ноги так сильно, что они почти сломались, и когда они подошли к его ногам, она сжала его голову так сильно, что он умер»⁵⁵.

Эта вера в кошмары восходит к классическим временам, когда Плиний говорил, что колдуны уверяют нас, «что люди, которых беспокоят ночные божества и фавны, испытывают облегчение, натирая себя утром и вечером языком, глазами, желчью и кишечником дракона, сваренными в масле и охлажденными под открытым небом ночью»⁵⁶.

⁵⁴ А-с. *dweorh*: буквально, поэтому, «карлика». Кокейн (Cockayne) ошибочно скопировал как *weorh* и перевел «от родовичного высыпания».

⁵⁵ Сага об Инглингах, глава XIII (см. перевод М. И. Стеблин-Каменского – прим.).

⁵⁶ Плиний, *Natural History*, с. xxx, 24.

Лекарство от кошмара можно найти во времена Джерарда (*Джон Джерард, английский лекарь и травник, 1545-1612 – прим.*). Он так говорит о пионе: «Черные зерна [т.е. семена] в количестве пятнадцати штук, помещенные в вино или медовуху, являются особым лекарством для тех, кого беспокоит ночная болезнь, известная также как ночной кошмар... они также хороши против меланхолических сновидений»⁵⁷.

Сродни эльфам были карлики. В *Sextus Placitus* есть средство, состоящее, как это обычно бывает, из неприятных ингредиентов, «чтобы избавиться от карлика». Его нужно применять «за час до прихода карлика, будь то днем или ночью; его припадок ужасно силен, но после этого он ослабнет и уйдет прочь»⁵⁸.

«Время от времени он терзается, словно от карлика»⁵⁹ – так выглядит описание одного из симптомов астмы, что иллюстрирует тесную связь в англосаксонском разуме карликов и кошмаров.

43...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

⁵⁷ J. Gerarde, *The Herball*, (1636), стр. 984 (Peionie),

⁵⁸ ix. 17.

⁵⁹ *Περὶ Διδασκείων*, 51.

Теренс Х.
ВИЛБУР

Слово «Руна»

Доклад был зачитан в Скандинавской Секции Съезда Ассоциации Современного Языка от 29 декабря 1955 г.

Перевод статьи выполнен силами
Хранителей Традиции
https://vk.com/keepers_of_the_tradition

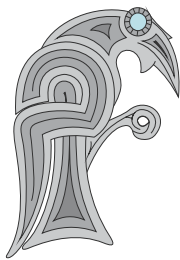
Список сокращений (по образцу М.И. Стеблина-Каменского из книги «Древне-исландский язык»):

- г. = германские языки
- гот. = готский
- гр. = греческий
- д-а. = древнеанглийский
- д-в-н. = древневерхненемецкий
- д-и. = древнеирландский
- д-с. = древнескандинавский
- и-е. = индоевропейский
- лат. = латинский
- л. = литовский
- н-а. = новоанглийский
- н. = норвежский
- н-в-н. = нововверхненемецкий
- н-и. = новоирландский
- с. = санскрит
- с-а. = среднеанглийский
- с-в-н. = средневерхненемецкий
- с-н-н. = средненижненемецкий
- ц-с. = церковнославянский

Условные обозначения:

- * (сразу перед словом) – гипотетическая форма
- < – переходит из
- > – переходит в

СЛОВО «руна», как само по себе, так и в самых разнообразных вариациях, особенно богато на проблемы с этимологической точки зрения. Несмотря на то, что история этого слова – главным образом из-за его связи с необычными и загадочными проявлениями – включает в себя очень сжатую библиографию, она никогда не переставала производить определенное очарование на этимологов, что привело к ряду спекулятивных исследований.

Поскольку оно представляет собой одно из самых видных культурных явлений германского мира, «руна» как обозначение символа древнего рунического алфавита, конечно, является наиболее известным словом германского лексикона. Его позиция наиболее заметна в скандинавской филологии, поскольку среди северных народов знания о рунах пережили героический период (*германская героическая эпоха – IV-V в., период ранних исторических и псевдоисторических событий, описываемых в германской героической поэзии – прим.*) и смогли добраться до сегодняшнего дня.

В данной статье я хочу рассмотреть этимологию слова «руна» и возникновение одного особенно интересного исландского соединения с этим словом, *helrúnir*.

Процесс, при котором слово приобретает новое значение – или, раз на то пошло, любое значение – не подконтролен какой-либо необходимости во вселенной или каким-либо структурным требованиям языка; это произвольный акт, определяемый конкретными потребностями одной социальной группы в определенный момент времени.

К счастью для этимологов, когда новое понятие и слово соединяются, то наиболее часто для этого используются уже существующие ресурсы рассматриваемого языка. Материалы, используемые в данном процессе, раскрывают природу семасиологического процесса (*семасиология – отдел лингвистики, изучающий значения слов – прим.*), который был активен в этом соединении. Этимологическое исследование является художественной реконструкцией любого такого процесса. Этимология как наука по своей природе скорее анекдотическая, чем систематическая.

Путь развития, который привел слово «руна» к использованию в качестве обозначения символов местного германского алфавита, остается неясным. Самые ранние записанные примеры родственных форм в какой-то степени выявляют материалы, которые были доступны и использовались для этого лексического создания.

Древнейшая форма этого слова записана на готском – *runa*. В тексте Вульфилы (*готский епископ, создатель готского алфавита – прим.*) в него заложен один единственный смысл: «тайна, секрет, личный совет». Много позже средневековые христианские монахи пытались перевести гр. *μυστήριον* (*тайна*) и *βουλή* (*решение, совет*) на их различные диалекты, подбирая это слово в соответствующей форме.

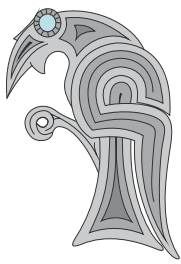
Мы находим в д-а. *rūn* («секрет, консультация»), в д-в-н. *rūpa* («секрет, исповедь»), в д-с. *rūnar* («секрет, таинственное собрание»). Очень похожие формы можно найти в д-с. (ж.р. *rúna* и м.р. *rúni*) и д-в-н. (ж.р. *rūpa* и м.р. *rūn*), что означает «близкий друг». Наряду с этими существительными мы открываем также глагольные формы: д-в-н. *rūnēn*, н-в-н. *raunen*, н-а. *round* (от с-а. *roun*)¹, д-а. *rūnian*, все они означают «шептать», и д-с. *rúna* – «вести личный разговор».

На основе этих лексических данных мы хотим выяснить, какой процесс заставил эту словарную группу обозначать «рунический символ, форма письменности», как это произошло с д-а. *rūn* и д-с. *rūnar*.

В качестве основы этой этимологической группы соблазнительно рассмотреть идею, содержащуюся в глагольной форме в д-а. *rūnian* – «шептать». В самом деле, «личное напутствие или совет» можно понимать как ситуацию, при которой имеет место быть шёпот. Тема этого напутствия, несомненно, будет «секретной». «Близкий друг» – это также «лицо, с которым шепчутся». Согласно этой интерпретации, д-с. глагол *rúna* – «вести личный разговор» – очевидно, будет вторичным семантическим развитием глагола «шептать». Кроме того, мы должны допускать, что объект этого шёпота, «секрет», был переведен в отдельные символы рунического алфавита, каждый из которых, соответственно, содержал в себе «секрет».

Предположение о том, что идея своего рода голосовой деятельности лежит в г. корне **rūn-*, который можно присвоить как существительным, так и глагольным формам, привели этимоло-

¹ Новоанглийская форма демонстрирует излишнее *d*, которое, например, можно встретить в н-а. слове *sound* от с-а. *soun* («звук») и н-а. *bound* от с-а. *boun* («готовый»).

гов к открытию в индоевропейском серии *verba mugiendi* (от лат. *verba mugien* – «рёв» – прим.): гр. *ῥύομαι* «выть, кричать», ц-с. *rjuti* «реветь» (читается это слово как «рюти» – прим.), с. *ráuti*, *ruvāti* «реветь, рычать».

Несмотря на то, что эти соответствия были выработаны *lautgesetzlich* (т.е. фонетически – прим.), мне трудно принять «генетическую» связь слов, которые означают «шептать», со словами, значащими «реветь». Тем не менее, классическая этимология слова «руна» опирается именно на эти аргументы, в том виде, в котором она явно или неявно содержится в стандартных работах по этимологии (*Falk-Torp, Norwegisches und dänisches etymologisches Wörterbuch; Jente, Die mythologischen Ausdrücke im altenglischen Wortschatz; Hellquist, Svensk etymologisk ordbok; Walde-Pokorny, Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen*).

Главное возражение против такой этимологии заключается в том, что германская форма существительного, которая, предположительно, выглядит как **rūna-*, ни в одном из своих когнатов (т.е. однокоренных словах, у которых общее происхождение и схожее звучание в двух и более различных языках – прим.) не несёт следов идеи «шёпота». Я не верю, что смысл глагола «шептать» нашел свое отражение в какой-либо части этой этимологии.

Я думаю, что с большей вероятностью глагольные формы д-а. *rūnian*, д-в-н. *rūnêp* и д-с. *rūna* являются отыменными образованиями (отыменные глаголы – глаголы, основа которых является производным от имени существительного – прим.), форма и содержание которых являются вторичными производными от германских существительных с основой **rūna-*. Вместо того чтобы прочёсывать все необъятные просторы индоевропейских корней и когнатов, было бы лучше поискать значение этой формы в германском языке и в пределах диапазона его проверенных значений².

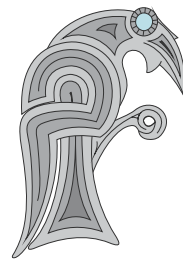
Я считаю, что наиболее убедительное объяснение развития в этой этимологической группе может быть получено из предположения, что основной смысл корня **rūna-* означает «то, что приватно или тайно». Это объясняет те формы, которые означают «близкого друга», поскольку только такого друга можно пригласить в свои частные владения. Это предположение также легко объясняет такие значения, как «секрет», «напутствие», «совещание», потому что о таких вещах будет знать только один человек или очень ограниченный круг.

² Усердный поиск индоевропейских когнатов в г. **rūna-* привел к большому количеству статей в числе этимологических трудов, из которых очень сложно извлечь какие-либо четкие представления. Скопление этих статей не является доказательством этимологических связей. Крайняя форма этой практики отражена в работе Фердинанда Хольтхаузена (*Ferdinand Holthausen, Altenglisches etymologisches Wörterbuch, 1934*) при записи слов *rūn*, *rūn*, *rēonian*. И четырёхкратное использование *reu*, *rēu*, *rū* Вальде-Покорны (*Walde-Pokorny, Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen sprachen, II 349-350*) обеспечивает нас прекрасной индоевропейской солянкой.

Наша задача – внести немного порядка в сложившуюся путаницу через классификацию этой серии предложенных когнатов в соответствии с их предполагаемыми индоевропейскими формами корней: и-е. **rew-*: ц-с. *reva*, *rjuti* («реветь»), с. *ráuti*, *ruvāti*, *ravāti* («реветь, выть»), лат. *ravis*, *raucus* («хриплый, сиплый»); и-е. **rew-d-*: л. *raudóti* («горевать, рыдать»), д-с. *rauta* («рычать, реветь»), д-а. *rēotan* («плакать, выть»), д-в-н. *rīozan* («плакать»), *roz* («плач»); и-е. **rew-n-*: д-а. *rēonian* («жаловаться, ворчать, сговариваться»), с-в-н. *riepen* («стонать, причитать»), н. *rjóna* («болтать, сплетничать»); и-е. **rw-d-*: лат. *rudere* («плакать, кричать»); и-е. **rū-*: гр. *ῥύομαι* («реветь»); и-е. **rū-d-*: д-с. *rūta* («ворчать»), д-в-н. *rūzen* («ворчать»), ц-с. *rydāti* («плакать, реветь»); и-е. **rū-m-*: лат. *rūmor* («голос толпы, слухи, молва»), д-с. *rūma* («говорить»); и-е. **rū-k-*: д-а. *rūp* < **rūhjan* («рычать, реветь»), с-н-н. *rūjep* («рычать, реветь»). В этой серии когнатов мы получили достаточно доказательств, чтобы утверждать: индоевропейский корень **rew-/*rū-* встречается с различными детерминантами (т.е. определяющими факторами – прим.). Значение, которое можно увязать с этим корнем – безусловно, «издавать голосом громкий звук». Внутренние германские и кельтские данные не позволяют нам включать германский корень **rūp-* в эту серию когнатов.

Гомерическому греческому *ῥέω* < **ῥέfw* Эмиль Бойсак предложил (*Émile Boisacq, Dictionnaire Étymologique de la langue grecque, 4 ред., стр. 278*) в качестве возможных когнатов аттические греческие *ῥρῦνάω* («спрашивать») и *ῥρευνα* («поиск, расследование»). Для этих слов мы можем допустить индоевропейский корень **rew-*. Этот корень имеет очень четкие германские когнаты в д-с. *raip* («анализ, опыт, доказательство») и *reupa* («расследовать, пытаться»). Если мы допустим, что г. **rūna-* является развитием существительного от и-е. **rew-/*rū-*, то следует также допустить, что «то, что приватно или тайно», на самом деле «то, что было установлено в результате вопроса или расследования». Хотя у нас и нет никакого способа продемонстрировать эту возможную этимологию с большим количеством фактов, исследование германской основы, безусловно, делает такое толкование более приемлемым.

Эта этимология может дать нам ключ к интерпретации этимологически неясного готского составного слова *unmanariggws* («дикий, жестокий» – по версии Вильгельма Стрейтберга, которую он привел в своей книге *Die gotische Bibel, 3 ред.*). Первый элемент слова, *unmana-*, легко интерпретировать в свете его германских когнатов: д-в-н. *unmanaluomi* («свиристый, жестокий»), и-е. *unmann* («злой человек, монстр»). Второй элемент в составе этого слова, *-riggws*, остается необъяснимым. Я полагаю, что эта форма, которая должна быть получена от г. **reww-*, является прилагательным от предположительного и-е. корня **rew-/*rū-* с *Verschärfung* (т.е. усилением – прим.) конечного резонанса. Тогда мы могли бы интерпретировать *-riggws* как «рядовой (случай), свойственный, характерный». Тогда сложносоставное *unmanariggws* будет означать «несвойственный, нехарактерный для человека, бесчеловечный», следовательно, и «жестокый, дикий».

Применение этого слова к символам рунического алфавита, таким образом, становится понятно. Отдельные руны были предметом частных или тайных знаний, которые использовались обладателем таких знаний в его личных интересах. Такая этимология не дает нам повода допустить, что в рунах содержался какой-то невыразимый секрет или что их использование сопровождалось шепотом. Предположение также легко объясняет так часто цитируемое финское заимствование *runo* – «волшебная песнь, очарование (*charm*)», – поскольку очарование являлось таким же объектом тайных знаний, как и рунические символы.

Если мы принимаем такую этимологию, то мы должны объяснить глагольные производные от корня, который означает «способ передачи тайной информации», также известный как «шептать». Это указывает на то, что древнескандинавское значение слова *gúna* («вести личный разговор») ближе к первоначальному смыслу глагольных производных.

Единственные явные негерманские когнаты из этой этимологической группы были найдены в некоторых формах кельтских языков: д-и. *gúp* («тайнство, секрет»), гэльское *gúp*, н-и. *gúp* («секрет, тайный замысел» и даже «возлюбленный, любимый человек»), уэльское *rhin* («секрет, добродетель»). Сходство по форме и смыслу в двух языковых группах поражает. Кельтские языки не показывают ни одного из обширных продолжений корня, которые мы находим в германских. Скорее всего, д-и. *gúp* и его когнаты проявляли себя в пределах кельтских языков, но лишь одно значение смогло с поразительным упорством продержаться вплоть до наших дней.

Все кельтские значения вращаются вокруг «секрета, тайны», в то время как н-и., вдобавок к этому, показывает смысл, близкий по значению к д-с. *rúna* – «близкий друг». Стоит отметить, что ни одно из кельтских слов не указывает на «алфавитный символ». Из-за этого ограничения мы должны рассматривать д-и. *gúp* в качестве очень раннего заимствования из германского в значении «то, что приватно или тайно»³.

В одном отрывке у Иордана мы можем найти любопытное составное слово, в котором используется г. **rūna-*, что проливает некоторый свет на этимологию этой основы. В XXIV разделе Филимер, король готов, говорит о неких злых женщинах, ведьмах: «*Magas mulieres quas patrio sermone haliurunnas is ipse cognominat*».

Мы можем предположить, что классическая готская форма слова *haliurunnas* выглядела как **haljō-rūnas*⁴. Другие древнегерманские диалекты имеют в своем лексиконе когнаты этой готской формы: д-а. *heirūn*, *helrūne*, *hellerūne* («волшебница, ведьма») и *helrūna* («демон»), д-в-н. *hellerūna* («черная магия, колдовство»).

Появление слова в трех древнегерманских диалектах говорит о его присутствии в словаре во время германского единства (*речь идет про объединение Германии в 1871 году, период, также известный как эпоха Бисмарка; именно в эту эпоху братья Гримм составили первый словарь немецкого языка – прим.*). Этимология первой части составного слова сама по себе вполне ясна. Мы можем с легкостью разглядеть в ней основу слова: гот. *halja*, д-а. *hell*, д-в-н. *hell*, («ад, невидимый мир»). Вторая часть соединения затрудняет анализ слова.

Стоит отметить, что в древнеанглийском языке это слово встречается с двумя различными склонениями: *helrūn*, с сильной женской *ō*-основой, и *hellerūne*, со слабой женской *n*-основой. Та же ситуация наблюдается и в древнескандинавских несоставных формах: *rún* («женщина, подруга»), склоняемое в качестве сильной женской *ō*-основы, и *rúna*, имеющее то же значение, но склоняющееся как слабая женская *n*-основа.

В обоих случаях (д-с. и д-а.) слабым женским корням соответствуют слабые мужские формы – *rúni* и *rūna*, соответственно. Это указывает на то, что германская основа **rūna-*, склоняемая как сильная *ō*-основа, имела два значения: «секрет, тайна» и «друг, партнер». Эти два значения, безусловно, должны сохраняться в любом лексиконе отдельно. Такое разделение форм уточняет интерпретацию **haljō-rūnas*.

Древнеанглийское слово *helrūn* лучше всего интерпретировать как «друг, близкий с адом и его силами», то есть «демоническая женщина, волшебница». Это позволяет видеть таких женщин как существ, которые практикуют черную магию, либо, что наиболее вероятно, наделенных адскими силами. Благодаря наличию в языке слова в том же падежном классе с абстрактным

³ Ср. подробное, но неубедительное обсуждение К. Марстрандера в *Norsk tidsskrift for sprogvidenskap*, I (1928) с. 175.

⁴ Эту реконструкцию впервые предложил К. Мюлленхоф, *Monumenta Germaniae historica auctores antiquissimi*, VI, 150 (индекс).

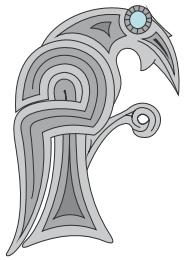
значением «секрет, тайна», последовало создание абстрактного термина «черная магия, колдовство», который разделяет с практикующим это искусство те же фонетические формы⁵.

Исландские когнаты этого германского слова появляются в очень позднем тексте, в знаменитой коллекции исландских национальных историй и сказок Йоуна Арнасона (*Islenzkar þjóðsögur og Ævintýri, Jón Árnason, 1862*). Слово встречается в сказке о чародее по имени Полл (*Páll*), который вырезал *helrúnir* на куске сыра, накрыл его маслом, а затем скормил сыр своей жене. Она умерла, а чародей был осужден и сожжен за это преступление.

В этом отрывке *helrúnir* явно относится к символам рунического алфавита, используемым для магических и ужасных целей. Так как слово появляется очень поздно, мы можем рассмотреть образование нового соединения при помощи исландских *hel*, *heljar* в значении «смерть», интерпретируя конечную форму как «смертельные руны».

Поскольку эта форма встречается в трех других диалектах с четко определенными смысловыми границами, я считаю, что уместнее всего рассматривать её в качестве сохранившейся германской формы, которая была переосмыслена для внесения её в категорию таких составных слов, как *meðinrúnar* («могучие или сильные руны») и *helstafir* («губительные символы»), в то время как первоначальный смысл, без сомнения, занимающий важное место, как и все рунические символы в магии, был утрачен.

⁵ Ср. противоречивое заключение Генриха Веше (*Heinrich Wesche*) в его книге *Der althochdeutsche Wortschatz im Gebiete des Zaubers und der Weissagung* на стр. 49. Он утверждает, что первоначальный смысл соединения заключался в «черной магии», интерпретируя слово как «адский шёпот». Я считаю, что его этимология терпит неудачу из-за того, что он находит в г. **rūpa*- значение «шептать». Кроме того, он не приводит никаких убедительных доказательств в пользу того, что «шептание» было обязательно связано с черной магией в германских практиках.

Вирд и Орлэг

Перевод:
Мирослав (КУРГАНСКИЙ).

ВИРД¹ – основа многих верований Веднесбёри Шира. Это слово можно перевести как «карма», но даже это определение кажется недостаточным. Вирд не фатален и не экзистенциален по своей природе. Человек обладает свободной волей в достаточной степени, чтобы определять исход своей жизни, но существует некоторые принципы, которые тоже будут влиять на этот исход. К ним мы обратимся позже, когда будем говорить об орлэг² человека. Слово «Вирд» происходит от индоевропейского «werft» («вращать») и связано с древнеанглийским «weorpan» («становиться, случаться») и латинским «vertere» («вращать»). Поэтому его исходным значением могло быть «то, что повернулось», по смыслу близкое к понятию «то, что случилось». В англо-саксонских текстах часто упоминается Вирд, следовательно, англо-саксонские язычники верили в него. Тем не менее, большая часть наших сведений о нём происходит из скандинавских источников. Внутри Традиции³ существуют два образа Вирда. Один из них – это источник и дерево, источник Urðarbrunnr и дерево Yggdrasil эддического мифа. Как сказано в Младшей Эдде:

*«Ask veit ek ausinn, Heitir Yggdrasil,
Hárr baðmr heilagr, Hvíta-auri;
Raðan koma döggvar, Es í dala falla;
Stendr æ yfir gronn Urðarbrunni.*

*Ясень я знаю
по имени Иггдрасиль,
дерево, омытое
влагой мутной,
росы от него*

¹ В оригинале – Wyrð. Примечание переводчика.

² В оригинале – orlæg, а также ørlög. Примечание переводчика.

³ В оригинальном тексте – within the lore (внутри мудрости, внутри Веды). Примечание переводчика.

*на доли нисходят;
над источником Урд
зеленеет он вечно»⁴.*

Источник Урд (Urðarbrunnr) – у корней дерева, и именно здесь Норны выполняют свою работу.

*«Raðan koma meýiar, margs vitandi,
þrár, ór þeim sæ, er und þolli strendr;
Urð héto eina, aðra Verðandi
–scáro scíði-, Skuld ina þriðio;
þær lög löumlögðo, þær líf kuro
alda bornom, ørlög seggia.*

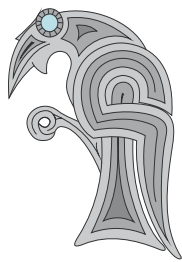
*Мудрые девы
оттуда возникли,
три из ключа
под деревом высоким;
Урд имя первой,
вторая Верданди, –
резали руны, –
Скульд имя третьей;
судьбы судили,
жизнь выбирали
детям людей,
жребий готовят»⁵.*

Именно так три великие Норны определяют судьбы людей. Каждое действие, которое они совершают, некоторым образом приравнивается к определению орлэга или (на древнескандинавском языке) орлога. Оставление Норнами зарубок на дереве можно рассматривать как вырезание рун⁶, магический акт, связанный с проклятиями и попытками полу-

⁴ Младшая Эдда. Видение Гюльви. Перевод О.А. Смирницкой. Источник: <http://norgoen.info>

⁵ Старшая Эдда. Прорицание вёльвы. Перевод А.И. Корсуна. Источник: <http://norgoen.info>

⁶ В английском переводе «Прорицания вёльвы» словам русского перевода «резали руны» соответствует предложение «Scored they on wood», т.е. «Оставляли зарубки на дереве». Примечание переводчика.

чить благословение. В «Речах Высокого» умение резать – одна из вещей, которые требуются тому, кто собирается⁷ изучать руны. Выбор Норнами жизни – не столько выбор жизни, сколько выбор смерти. Вирд в древнеанглийской поэзии чаще всего связан со смертью, потому что смерть – окончательный итог жизни каждого. Наконец, они судят судьбу (орлэг⁸), «первичный слой», который определяет ход жизни людей. Эти действия олицетворяют ту часть жизни, которая не определяется свободной волей, те вещи, которые мы не можем изменить (или не можем изменить, не столкнувшись с большими трудностями). Но Вирд не фатален в смысле предопределения. Есть место для свободной воли, – это отражено во взаимодействии между источником и деревом. Источник олицетворяет прошлое.

«Источник назван в честь Урд, её имя означает «прошлое». Это прошлое включает в себя действия всех существ, которые живут в тени ветвей Иггдрасила: людей, Богов, великанов, эльфов и т. д. Подобно воде, эти действия находят путь обратно, собираясь в источник; по мере того как это происходит, все действия становятся известными, определёнными⁹, завершёнными. В каком-то смысле это те действия, что образуют слои или страты, которые (Норны) ежедневно закладывают в источник, изрекая судьбу¹⁰. Вхождение в источник методично и упорядочено; события явно связаны друг с другом, и существует система и структура их хранения». (Пол Баушатц, Источник и дерево: мир и время в ранней германской культуре. Амхерст, издательство университета Массачусетса, стр. 20.)

Дерево олицетворяет настоящее. Каждый день Норны орошают дерево из источника, возвращая действия из прошлого для того, чтобы влиять на настоящее, олицетворяемое деревом.

«Enn er þat sagt at nornir þær, er byggva við Urðarebrunn, taka jvern dag vatni brunninum ok með aurinn þann, er liggr um brunninn, ok ausa upp yfir askinn, till þess at eigi skulu limar hans trena eða funa, en þat

⁷ В исходном тексте «one is to learn the runes», что, скорее всего, переводится как «кто должен изучить руны». Тем не менее, я оставляю «собирается», так как, на мой взгляд, это слово больше подходит по смыслу. Примечание переводчика.

⁸ В английском переводе «Прорицания вёльвы» «spoke ørlög», «говорили орлог». Эта строка находится там, где в русском переводе А.И. Корсуна стоит «жребий готовят». В тексте статьи «говорят орлэг», что я перевёл как «судят судьбу». Примечание переводчика.

⁹ В оригинальном тексте – fid. Примечание переводчика.

¹⁰ В оригинальном тексте «laid in the well by the speaking of the ørlög». Примечание переводчика.

vatn er sva heilagt, at allir hlutir, þeir er þar koma I brunninn, verða sva hvítir sem henna su, er skjall heitir er innanliggr eggskurn.

И рассказывают, что норны, живущие у источника Урд, каждый день черпают из него воду вместе с той грязью, что покрывает его берега, и поливают ясень, чтоб не засохли и не зачахли его ветви. И так священна эта вода, что все, что ни попадает в источник, становится белым, словно пленка, лежащая под скорлупой яйца»¹¹.

Таким образом, Вирд цикличен по своей природе: прошлое приносится в настоящее только ради того, чтобы снова просочиться в прошлое. Источник и дерево были не единственной моделью, олицетворявшей Вирд в сознании древних язычников. Они также видели его в образе нитей, сотканных на великом Ткацком Станке. В Старшей Эдде, в Первой Песни о Хельги, убийце Хундинга, Норны воздвигают в небе ткацкий станок, закрепляя нити на севере, востоке, юге и западе. Подразумевается, что так они соткали события жизни мальчика Хельги. Личности обычно рассматриваются как простые нити на ткацком станке, а не целая ткань. Повсюду в Традиции мы видим упоминания о нити жизни человека. В то время как образ источника показывает взаимодействие прошлого с настоящим, образ нити наилучшим образом показывает взаимосвязь жизней. Каждая нить соприкасается с тысячами других нитей и воздействует на них. Внутри племени это символизирует отрезок ткани, все его нити касаются друг друга.

Вирд меняется, но некоторые его части неизменны. Возможно, подходящее сравнение – наша собственная Вселенная. С точки зрения науки, всё должно подчиняться законам Вселенной, но события, которые происходят в соответствии с этими законам, не предопределены. Таким образом, Норны или Вирд устанавливают определённые законы, которым подвластны события людских жизней, племён и всего мира, но сами по себе эти события определяются, по большей части, нашими собственными действиями. В Традиции это явление известно как Scyld или (на древнескандинавском языке) Skuld. Скульд – третья Норна, и её имя означает «то, что обязано случиться». Это вещи, которые люди не могут изменить. Они должны произойти по воле Вирда или Богов или вследствие кармы предков, и никакие наши дейст-

¹¹ Младшая Эдда. Видение Гюльви. Перевод О.А. Смирницкой. Источник: <http://norroen.info>

вия не могут изменить их. Древнеанглийское слово «orlǣg» также означало «грех», нечто, влекущее за собой расплату.

У каждого человека есть свой личный «вирд» или орлэг. Фольклор и исландские саги наглядно показывают принципы человеческого орлэга. На страницах «Немецкой мифологии» братьев Гримм можно найти несколько историй, которые иллюстрируют это. Согласно фольклору, при рождении человека появляются три Норны. Первые две обычно благословляют ребёнка, в то время как третья насылает проклятье. (Немецкая мифология, пер. Дж. Сталлибрасс, Лондон: изд-во Джордж Белл и сыновья, 1900 г.) Такой же рассказ мы находим в шестой книге «Деяний данов» Саксона Грамматика. Фридрих приводит своего трёхлетнего сына в храм, чтобы помолиться трём девам. Первые две даруют ему обаяние и благородство, а третья говорит, что он будет скуп на подарки. Это предсказание орлэга имеет первостепенное значение для жизни человека. Несмотря на то, что люди могут определять события своей жизни, благословения и проклятия будут решать исход многих из этих событий. Боги и Богини тоже могут определять орлэг человека. Возможно, лучший пример этого – повествование о Старкаде. Старкад предстал перед собранием Богов. Там Один и Тор поочередно благословляли и проклинали его. Тор сказал, что он будет бездетным. Один дал ему три срока жизни. Тор сказал, что он совершит подлое деяние в каждом из них. Один дал ему самую лучшую одежду и оружие. Тор заявил, что у него никогда не должно быть земли или поместий. Это продолжалось до тех пор, пока Тор и Один не закончили проклинать и благословлять, после чего Боги решили, что всё это должно случиться со Старкадом. Так Боги частично определили орлэг Старкада.

Вдобавок к предсказанию орлэга при рождении и решениям¹² Богов, на жизнь человека будет влиять орлэг, полученный в наследство от кого-либо из предков. Древние язычники считали, что человек мог унаследовать части души предка. Так было в случае с Олафом Нечестивым (называемым христианами Олафом Святым), которого считали перевоплощением древнего языческого конунга Олафа. Глум в «Саге о Вига Глуме» утверждает, что обладает хамингьей (удачей) своего деда.

Все эти вещи, а также поступки самого

¹² В исходном тексте – «deemings», по-видимому от глагола «deem» – «полагать, думать, считать». Примечание переводчика.

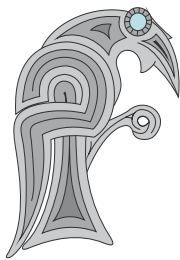
человека, вносят вклад в его орлэг. Жизнь не полностью predetermined, и не полностью управляется свободной волей. Некоторые вещи неминуемо происходят, а другие мы сами можем сделать реальностью.

У племён, как и у отдельных людей, есть орлэг. Наверное, больше всего это явление известно как *dótt* (закон). Это коллективные действия определённого племени¹³. Их обычаи, их карма, их традиции и закон. У племени, как и у человека, есть коллективный орлэг, определяемый Богами, Вирдом и поступками его членов в целом и по отдельности, прошлыми и настоящими. Этот орлэг подвергается воздействию многих вещей, таких как дела членов племени, его *tægen*¹⁴ или (на древнескандинавском) хамингья или удача, покровительство Богов и Богинь, деяния его вождей. Племя – это единое целое для самого себя, подобно роду, семье или отдельному человеку. У него есть *tægen* и орлэг. Цель многих его коллективных действий – обеспечить продолжение хорошего орлэга. Обычаи племени соблюдаются, потому что они всегда приносили *tægen* в прошлом. Законы существуют, чтобы убедиться, что никто не вредит *tægen* племени и не назначает ему новый опасный орлэг. Каждое действие, которое человек совершает, может установить новый прецедент для племени в целом и этого человека в частности. Новый прецедент может означать, что итоги любого действия могут измениться. Так, племя, которое всегда одерживало победу в бою, может потерпеть поражение, как было в случае с вандалами и лангобардами. Лангобарды, тогда известные как винилы¹⁵, отправились на войну с вандалами. Превзойдённые противником численно, зная, что Воден (Один) уже обещал победу вандалам, они обратились к Фриге (Фригг). Она сказала им на рассвете встать лицом к востоку вместе со своими женщинами, чтобы у женщин волосы закрывали лицо. Затем она повернула кровать Водена к лангобардам. Когда он проснулся, он спросил: «Кто эти длиннородые?» Фриге ответила: «Теперь ты дал им имя, ты должен дать им и победу». Древний германский обычай требует, чтобы тот, кто нарекает имя, дарит подарок, поэтому Воден должен был сделать подарок лангобардам. Обратившись к Фриге, лангобарды

¹³ В оригинальном тексте: «It is the collective actions of the tribe laid down». Примечание переводчика.

¹⁴ В переводе с древнеанглийского – мощь, сила. Примечание переводчика.

¹⁵ Так у Павла Диакона в его «Истории народа лангобардов». В оригинале – «Winni». Примечание переводчика.

использовали старый прецедент (дарение подарков при имянаречении¹⁶), чтобы установить для себя новый – победу в бою.

Орлэг племени (как и его *mægen*) имеет первостепенное значение для вождей теода¹⁷. Они могут означать успех или неудачу для теода. Поэтому каждое действие тщательно продумывается. *Frith*¹⁸ внутри теода обычно поддерживается любой ценой, чтобы предотвратить орлэг раздоров, распространяющихся и разрушающих теод. Богам и Богиням постоянно поклоняются и приносят им дары, чтобы обеспечить их покровительство. Все внутри теода должны придерживаться его целей. Действия отдельных людей влияют на теод, а орлэг теода влияет на них. Нити судьбы каждого из членов племени составляют орлэг теода, и поэтому иногда тяжело понять, что в жизни отдельно взятого человека стало итогом его собственных действий, и что – результатом влияния орлэга теода. У семей и родов (как и у теодов) также есть собственные судьбы, и они тоже воздействуют на орлэг теода. Как видите, определить, что влияет и почему, может быть очень сложно. Именно по этой причине существуют закон, традиции и обычаи. Придерживаясь их, намного легче обеспечить безопасность теода¹⁹. Хотя вирд можно изменить при помощи рун и обращений²⁰ к Богам и Богиням, для того, чтобы он оставался благим, нет ничего лучше праведных дел²¹.

Источник

<http://englatheod.org/wyrd.htm>

¹⁶ В исходном тексте «при» соответствует «for» (для, ради). Примечание переводчика.

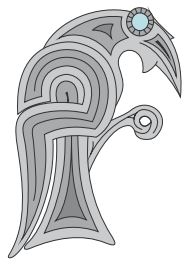
¹⁷ *Theod* – «племя» на древнеанглийском. Теодисты так называют свои сообщества. Примечание переводчика.

¹⁸ *Frith* – «мир» на древнеанглийском. Примечание переводчика.

¹⁹ В исходном тексте: «By keeping to these things one can more readily ensure that nothing bad comes of the theod». Примечание переводчика.

²⁰ В оригинальном тексте – «rites», «обрядов». Примечание переводчика.

²¹ В исходном тексте – «nothing is greater than deeds to keep it on a good course». Примечание переводчика.

Сага об оркнейцах

Перевод: Георгий УРУСОВ
(ХАЛЬВДАН)

**Продолжение. С предыдущими главами
Вы можете ознакомиться в 11 – 16 номерах
журнала.**

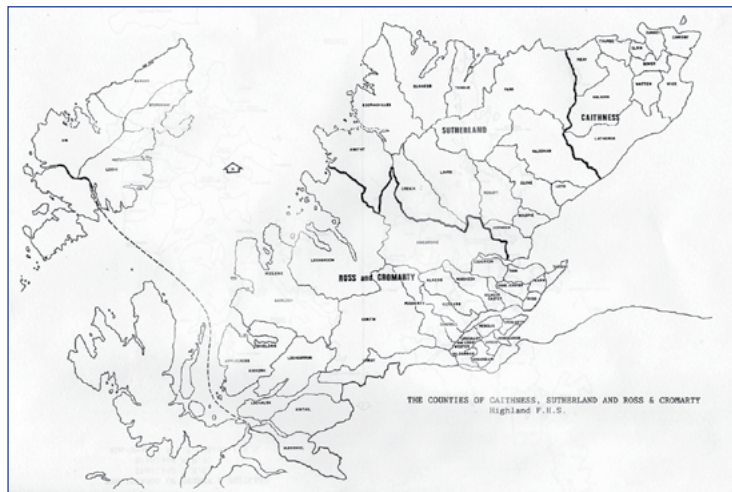
62

(см. «Сага о Магнусе Слепом
и Харальде Гилли»,
рассказ частично совпадает)

Эту зиму конунг Сигурд про-
вел в Осло, но весной на Великий
Пост он заболел и умер в следу-
ющую ночь после Благовещения.
Сын его Магнус был в то время
в городе (имеется в виду Осло)
и собрал людей на тинг. Он был
немедленно провозглашен ко-
нунгом всей страны, как в свое
время весь народ клятвенно об-
ещал Сигурду-конунгу. Магнусу
досталась вся сокровищница.

Харальд Гилли был в Тунсберге, когда
услышал о кончине Сигурда-конунга. Он сра-
зу же стал совещаться со своими друзьями
и послал за Рёгнвальдом и его родичами.
Рёгнвальд стал его другом с тех пор, как они
встретились в Англии. Он и его отец Коль
поддержали Харальда, когда тому пришлось
предстать перед «божьим судом» Сигурда-ко-
нунга, хотя тогда помощь ему оказали и дру-
гие лендрманны – Ингимар сын Свейна и Тьо-
стольв сын Али.

Они созвали Хаугатинг в городе (име-
ется в виду Тунсберг), и Харальд был на нем
провозглашен конунгом половины страны.
Его клятвенный отказ от отцовского наслед-
ства был назван тогда вынужденным (о «бо-
жьем суде» над Харальдом Гилли см. «Сага о
сыновьях Магнуса Голоногого»). Стали тогда
стекаться к нему люди, предлагая поддержку,
и появилось у него много дружинников. Он
и Магнус посылали друг другу гонцов, и так
происходило четыре раза (в «Саге о Магнусе
Слепом и Харальде Гилли» говорится о 7 раз-
ах). После этого они решили, что каждому из

них достанется половина той державы, кото-
рой владел Сигурд-конунг. Магнусу-конунгу
при этом достались длинный корабль Сигур-
да-конунга, посуда, другая столовая утварь
и сокровищница. Он, однако, был недоволен
своей долей. Пришлось ему не по нраву и то,
что Сигурд-конунг даровал Рёгнвальду Орк-
нейские острова и титул ярла, ведь Рёгнвальд
был верным сторонником Харальда во всем
этом деле, пока оно не было улажено.

Магнус и Харальд три зимы оставались
конунгами Норвегии без серьезных ссор, но
на четвертое лето между ними произошло
сражение при Фюрилейве (9 августа 1134 г.).
У Магнуса конунга было шестьдесят сотен
людей, а у Харальда – всего пятнадцать со-
тен. На стороне Харальда сражались его брат
Кристрёд, ярл Рёгнвальд, Ингимар из Аска,
Тьостольв и Сольмунд. Магнус-конунг побе-
дил в этой битве, Харальд-конунг бежал. Пали
Кристрёд и Ингимар, который сказал эту вису:

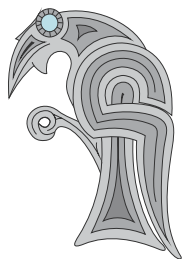
*[следует вису, в которой Ингимар расска-
зывает о своей роле в битве при Фюрилейве]*

Харальд-конунг бежал на восток в Вик,
к своим кораблям, и затем уплыл в Данию к

53...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

конунгу Эйрику Незабвенному, где тот отдал Харальду во владение Халланд и восемь боевых кораблей без оснастки. Тьостольв сын Али продал все свои усадьбы, приобрел оружие и корабли и летом отплыл в Данию к Харальду Гилли.

В канун июля Харальд-конунг подошел к Бьёргюну и бросил якорь в заливе Флорувагар, а когда июль прошел, он атаковал город и не встретил большого сопротивления. Магнус конунг был взят в плен на борту своего корабля и изувечен, а Харальду досталась вся страна. После зимы он подтвердил право Рёгнвальда на владение Оркнейскими островами и титулом ярла.

63

Вскоре после этих событий решил Коль послать своих людей на Оркнейские острова к ярлу Палю с требованием отдать половину островов, как Харальд-конунг объявил сделать. Коль сказал, что тогда они станут друзьями и будут жить, как положено сородичам. Если же Паль откажется, послы поедут к Фракокк и Эльвиру Забияке с предложением поделить землю с ярлом Рёгнвальдом, как только они выставят войско против ярла Паля.

Послы приехали на Оркнейские острова, повстречались с ярлом Палем и изложили тому свое дело.

– Понятно мне, с чем вы пришли, – ответил Паль. – Много хитрости в этом предложении. Они заручились поддержкой норвежских конунгов, чтобы отнять у меня вотчину, но я не собираюсь вознаграждать за бесчестность своими землями кого-либо с такими жалкими требованиями, как эти, и за угрозы от имени племянников. Больше мне сказать нечего. Я буду защищать острова с помощью сородичей и друзей столько, сколько отведет Господь.

Послы увидели, какой оборот приняло дело, и вернулись через Петтландсфьорд в Катанес, а оттуда в Судрланд. Они повстречали Фракокк, открыли ей свое дело и сказали, что ярл Рёгнвальд и Коль готовы поделить с ними Оркнейские острова, если они выступят против ярла Паля. Она ответила:

– Коль – большой мудрец. Умно с его стороны заручиться нашей поддержкой, ведь у нас много могущественных друзей и сородичей. Недавно я выдала дочь Хакона Маргарет замуж за ярла Атиаклума Моддани, наследника всей земли скоттов. Его отец Мельмар был братом Мелькольма конунга скоттов, отца нынешнего конунга Давида. Я и сама не лишена поддержки на островах, и

люди находят меня весьма проникательной, поэтому сдается мне, что мы не напрасно потрудимся, хотя все может произойти. По ряду причин мне нравится союз с Рёгнвальдом и его отцом. Скажите им, что Эльвир и я будем готовы прийти с войском на Оркнейские острова в середине следующего лета. Рёгнвальд и его люди пусть присоединятся к нам там, и мы сразимся ярлом Палем. Этой зимой я соберу войско в Шотландии среди родичей и друзей.

Послы вернулись на восток в Норвегию и сказали Рёгнвальду и его отцу, как прошла поездка.

64

Зимой ярл Рёгнвальд подготовился к поездке на запад, и среди его полководцев были Сольмунд и Йон. Следующим летом они вышли в поход с небольшой группой вооруженных людей всего на пяти или шести кораблях. Они приплыли на Хьяльтланд в середине лета, но Фракокк там не было. Потом случилась большая буря, и им пришлось укрыться в Аласунде, где им принесли хорошую вейцлу, и они закатали пир горой.

Фракокк тем временем весной приплыла на Южные острова, у нее и Эльвира было войско и дюжина кораблей, в основном, небольших и плохо укомплектованных. В середине лета они направились на Оркнейские острова и там заключили сделку с ярлом Рёгнвальдом, но потом им пришлось ждать попутного ветра. Эльвир Забияка стал во главе войска, и было решено, что если все пройдет удачно, он будет ярлом. Много сородичей Фракокк было в этом походе.

65

Ярл Паль был в Вестрнесе на Хрольвсей на пиру у Сигурда, когда до него дошли вести, что на Хьяльтланде высадился ярл Рёгнвальд, а на Южных островах против него собирают войско. Он послал весть Куги на Вестрей и Торкелю Свежевателю – оба они были очень умны, – и многим другим своим людям. Потом они встретились все вместе, но что делать не решили. Одни предлагали, чтобы ярл разделил ярлство с одним из своих врагов, чтобы ему не пришлось сражаться с ними обоими. Другие советовали, чтобы он ехал в Нес (= Катанес) к своим друзьям и разузнал, какую помощь те могут ему оказать. На это ярл молвил:

– Я не отдам сейчас свою вотчину тем, кому еще раньше я отказал в таком требовании. Не кажется мне правильным для ярла бежать, ничего не предприняв. Поэтому я предпочитаю другой путь. Я пошлю сейчас

... 54

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

же людей по всем островам собирать войско. Мы встретимся с Рёгнвальдом и решим это дело, пока тут не появилось войско с Южных островов.

Люди решили, что будет так, как хочет ярл.

Среди людей ярла Паля был человек по имени Свейн Кушак (briostreip). Он был одним из хирдманов Паля, и ярл был о нем очень высокого мнения. Они вместе проводили зимы после летних викингских походов. Свейн был высоким, ладно скроенным, черноволосым и с тяжелым взглядом. Он владел древними тайными знаниями и провел много ночей, разговаривая с духами. Он был предсказателем ярла.

Среди людей, которые стали съезжаться к ярлу Палю, были Эйвинд сын Мельбригда – у него был полностью вооруженный длинный корабль, еще Олав Хрольвссон с Гарэксэ, третий – Торкель Свежеватель, четвертый – бонд Сигурд, а пятый корабль – самого ярла Паля. На этих пяти корабля они поплыли на Хроссей и прибыли туда на закате солнца в четверг.

Ночью к ним прибыли еще люди, но без кораблей. Они собрались отплыть к Хьяльтланду на следующий день, но утром, когда солнце только взошло, к ярлу явились дозорные и сказали, что видели какие-то длинные корабли, плывшие с юга к Петтландсфьорду. Сказать, сколько их было, десять или двенадцать, они не могли. Ярл и его люди решили, что это плыла, должно быть, Фракокк, и Паль предложил их немедленно атаковать. Олав и Сигурд же выказали осторожность и просили подождать подкрепление, которое вот-вот подойдет. Когда они двигались на восток от Танскарнеса, 12 кораблей поплыли им навстречу с востока от Мулы. Тогда ярл и его люди связали свои корабли воедино. В это же время к ним пришел бонд Эрлинг с Танскарнеса со своими сыновьями и предложил помощь. Но корабли ярла были переполнены, и на них больше никто не мог уместиться. Тогда ярл сказал Эрлингу и его людям оставаться на берегу в безопасности и собирать большие камни.

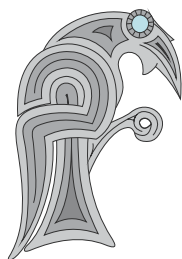
Когда все было подготовлено, флот Эльвира приблизился и атаковал. У Эльвира было больше кораблей, но они были меньше кораблей ярла Паля. Сам Эльвир находился на большом корабле, который он направил прямо на корабль ярла, и завязалось жестокое сражение. Олав Хрольвссон же двинулся против малых судов, и у него было такое преимущество, что ему потребовалось немного вре-

мени, чтобы очистить три вражеских корабля. Эльвир тем временем наседали так яростно, что людям ярла пришлось покинуть нос корабля и отойти к мачте. Эльвир призвал своих людей прыгать на вражеский борт и сам первым сделал это. Свейн Кушак храбро сражался во главе людей ярла, и когда Паль увидел, что Эльвир сошел на его борт, он стал ободрять своих людей и прыгнул с палубы на нос корабля. Эльвир увидел это, схватил копье и бросил его в ярла, попав в его щит с такой силой, что Паль свалился на палубу. Поднялся большой крик, и в этот момент Свейн Кушак поднял большой камень и швырнул его в Эльвира, поразив того в грудь так сильно, что Эльвир свалился за борт прямо в море. Его люди бросились за ним и вытащили из воды, но он был без сознания, и никто не знал, жив он или мертв. Тогда несколько человек перерезали абордажные веревки, и все люди Эльвира покинули корабль ярла. Они поплыли прочь, хотя Эльвир пришел в себя и запретил им отступать, никто не стал слушать, что он говорит.

Ярл преследовал их на восток до острова Хроссей, потом вдоль Рёгнвальдсэя до Петтландсфьорда, но когда расстояние между ними стало увеличиваться, ярл повернул назад. Пять кораблей Эльвира остались на месте сражения полностью очищенными. Ярл взял их и посадил на них своих людей. Битва произошла в пятницу. Следующей ночью Паль отремонтировал свои корабли. Потом к нему присоединилось большое количество людей с двумя длинными кораблями, так что у него к утру было 12 кораблей, все – хорошо укомплектованные. В субботу он поплыл на Хьяльтланд и прибыл под ночь в Аласунд, где захватил врасплох дозорных ярла Рёгнвальда. Он без промедления умертвил их, а все корабли и деньги забрал себе.

На следующее утро ярл Рёгнвальд узнал обо всем этом, собрал войско, включая многих бондов, вышел к побережью и потребовал от ярла Паля сойти на берег, чтобы сразаться. Ярл Паль не доверял хьяльтландцам и заявил, что пусть враги найдут корабли и сражаются на море. Ярл Рёгнвальд и его люди поняли, что у них слишком мало кораблей, чтобы сражаться с Палем, и они расстались. Ярл Паль на своих кораблях двинулся обратно на Оркнейские острова, а ярл Рёгнвальд провел лето на Хьяльтланде, а осенью уплыл назад на нескольких торговых судах. Его поход сочли посмешищем.

Когда ярл Рёгнвальд вернулся домой и встретился с отцом, Коль спросил его, доволен ли он тем, как обернулось дело. Рёгнвальд

55...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

ответил, что все закончилось позором и нечего об этом говорить. Тогда Коль сказал:

– Мне так не кажется. Я думаю, твой поход был удачным, ты достиг многого. Теперь хьяльтландцы наши друзья. Хорошее дело даром не пропадет.

– То, что ты считаешь поход удачным, – ответил Рёгнвальд, – означает одно из двух. Либо ты придаешь меньше значения тому, чему придаю я, либо знаешь то, чего не знаю я. В дальнейшем я бы хотел, чтобы ты сам планировал поход и участвовал в нем вместе со мной.

– Я не собираюсь облегчать твою участь. Но не теряй уверенности. Если будешь следовать в точности моим советам, от этого только выиграешь, – сказал Коль.

– Я готов следовать твоим советам, – ответил Рёгнвальд.

– Тогда первый совет. Пошли людей к Харальду-конунгу и другим своим друзьям и попроси их обеспечить тебя кораблями и людьми, чтобы весной отправиться на запад. Потом мы сами соберем этой зимой столько людей, сколько удастся, и либо захватим Оркнейские острова, либо умрем там.

– Я больше не хочу повторения нынешнего похода, – сказал Рёгнвальд, – и полагаю, что те, кто поплывут со мной, думают также.

66

Ярл Паль вернулся на Оркнейские острова, после того как захватил корабли ярла Рёгнвальда. Он был очень горд своей победой и устроил большой пир, пригласив на него своих людей. На пиру они решили построить сигнальную башню на острове Фридарей, и огонь, разведенный на ней, должен был сигнализировать о кораблях, плывущих с Хьяльтланда. Такие же были на Ринансее и на нескольких других островах, чтобы каждый на островах мог видеть приближающегося врага.

Потом были назначены люди, которые соберут подати по всем островам. Торстейн сын Хаварда Гуннасона – на Ринансее, его брат Магнус – на Сандее, Куги – на Вестрее и Сигурд из Вестнеса – на Хрольвсее. Олав Хрольвссон поехал в Дунгалсбёр в Катанес и собирал подати там. Его сын Вальтьов жил на Стронсее.

Ярл Паль раздал им всем подарки, и все они пообещали ему вечную дружбу. У них было много фольменов всю осень, пока они не узнали, что Рёгнвальд покинул Хьяльтланд. Ничего на островах до июля не происходило.

Ярл Паль устроил большие приготовления для пира на июль в своей усадьбе под названием Эрфур. К себе он пригласил многих важных людей. Одним из этих гостей был Вальтьов Олавссон, который вышел на десятивесельной лодке, но утонул вместе с командой в Вестфьорде накануне июля. Люди назвали это большой потерей, потому что считали его большим человеком. У его отца Олава было много сторонников в Катанесе, среди них – его другие сыновья Свейн и Гуннар, а также сыновья Грима из Свиная – Асбьёрн и Маргад. За три года до этого июля Свейн Олавссон ходил рыбачить вместе с Асбьёрном и Маргадом, умелыми людьми, которые не отставали от него ни на шаг. Его мать Аслейв и брат Гуннар ушли навестить друзей, живших неподалеку. На следующую ночь Эльвир Забияка явился в Дунгалсбёр с людьми, которые были предыдущим летом с ним в викингском походе. Они окружили дом, подожгли и его и сожгли в нем Олава и еще пять человек, разрешив остальным домочадцам выйти. Затем Эльвир и его люди ушли, забрав с собой все добро, которое смогли унести.

Свейн, которого позже станут называть Аслейфарсон, вернулся домой прямо под июль. Он сразу направился в Петтландсфьорд и приплыл в полночь на Свиной, где встретился с Гримом, отцом Асбьёрна и Маргада. Грим снарядил лодку, и они переправились в Кнаррарстад в гавань Скальпейди. Арнkelлем звался человек, который жил там, и у него было два сына – Ханеф и Сигурд. Свейн подарил Гриму золотое кольцо, и Грим вместе с сыновьями вернулся обратно. Ханеф и Сигурд поехали со Свейном в Йорфур, где его тепло встретили и проводили к родичу Эйвинду Мельбригдасону. Эйвинд представил Свейна ярлу Палю, который его тепло принял и спросил, что нового. Тогда Свейн рассказал ярлу, что его отец был убит, и поведал, как это произошло. Ярл был опечален этими новостями и сказал, что вина лежит на нем. Он просил Свейна остаться и обещал, что это принесет ему большую честь. Свейн поблагодарил ярла за предложение и принял его.

После этого люди пошли на вечернюю молитву. Там был большой двор, он располагался на склоне холма, а позади домов находилась крутая гора, и если кто-то взбирался на нее, Эйрридафьорд оказывался прямо под ним. В этой бухте лежит остров Дамисей. На острове было укрепление, и за ним смотрел человек по имени Бланн, сын Торстейна с Флюдрунеса. В Йорфуре был огромный пиршественный зал, в южной стене рядом с восточным фронтоном находилась дверь, а неподалеку от зала, бук-

... 56

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

важно в нескольких шагах, стояла прекрасная церковь. Слева, как входить в зал, находилась большая каменная плита с чанами для эля перед ней, а дверь напротив служила входом в жилое помещение.

Когда люди вернулись с вечерни, они сели на свои места. Ярл усадил Свейна Аслейфарсона рядом с собой по другую сторону от двери. Свейн Кушак вместе с родичем сел напротив. После того как столы накрыли, пришли люди, которые рассказали, что утонул Вальтеров Олавссон. Ярл рассудил, что это большая потеря и просил людей не докучать Свейну Аслейфарсону на йоль, потому что он и так полон мыслей. Вечером, когда они закончили пить, ярл и большинство гостей отправились по постелям, но Свейн Кушак провел ночь под открытым небом, как он это обычно делал. Как рассвело, люди пошли на заутреню и после службы сели есть.

Эйвинд Мелбригдасон был вторым после ярла человеком на пиру, поэтому он не садился за стол, а подносил двум Свейнам. Податели кубков же и слуги стояли около ярла. И вот Свейн Кушак вдруг говорит, что Эйвинд наливает ему больше, чем другому Свейну, и даже забирает у того еще не полностью опорожненный кубок, и объявляет, что Свейн Аслейфарсон пьет не по правилам. Долгое время между Свейном Кушаком и Олавом Хрольвссоном, а потом и Свейном Аслейфарсоном, когда он достиг зрелости, была нелюбовь. Потом веселье возобновилось, а они куда-то вышли. Вернувшись, стали произносить тосты и пить из рогов. Свейн Кушак захотел обменяться рогами со своим тезкой, полагая, что у того рог меньше. Тогда Эйвинд сунул в руку Свейну Аслейфарсону огромный рог, и Свейн подал его другому Свейну. Свейн Кушак впал в ярость и сказал негромко, но так, что слышали ярл и некоторые другие люди: «Свейн убьёт Свейна, Свейн должен убить Свейна». Но люди сделали вид, что не заметили этого.

Они пировали до вечерни, а когда ярл встал, Свейн Аслейфарсон пошел впереди него. Свейн Кушак остался позади, продолжая пить. Эйвинд последовали за ними в комнату и попросил Свейна Аслейфарсона поговорить с ним наедине. Эйвинд сказал:

– Ты слышал, что сказал Свейн, когда ты дал ему кубок?

– Нет, – ответил Свейн.

Тогда Эйвинд повторил, что сказал Свейн Кушак, добавив, что, должно быть, сам дьявол вложил ему эти слова в уста.

– Он имел в виду, что убьёт тебя, – молвил

Эйвинд. – Поэтому будь готов принять удар и убить его.

Потом Эйвинд дал Свейну топор и наказал ему спрятаться в тени каменной плиты и ударить Свейна Кушака спереди, если Йон пойдет первым, или сзади, если Йон пойдет вторым.

Ярл тем временем отправился в церковь, и никто не обратил внимания на Эйвинда и Свейна Аслейфарсона. Вскоре после того, как ярл ушел, за ним вышли Свейн Кушак и Йон. У Свейна в руке был меч, который он всегда носил с собой, даже если другие были безоружны. Йон шел впереди. Сквозь дверь через щель лился свет, но снаружи было очень темно, и как только Свейн Кушак дошел до двери, Свейн Аслейфарсон ударил его по голове. Кушак качнулся, но не упал и когда восстановил равновесие, увидел в дверном проеме человека. Он решил, что это и есть тот, кто напал на него, и нанес тому удар по голове, разрубив ее сверху вниз до плеч. Но это оказался его родич Йон, и оба они повалились наземь.

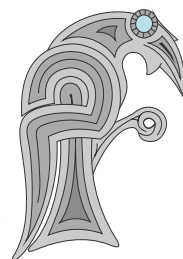
В этот момент подскочил Эйвинд, схватил Свейна Аслейфарсона, втащил его в соседнюю комнату и вывел из дома через окно. Магнус сын Эйвинда уже приготовил коня для Свейна и сопровождал его через всю усадьбу до Эйрридафьорда. Они погрузились на корабль, и Магнус довез Свейна до укрепления на Дамисее. На следующее утро Бланн отвез его на север на Эйгильсей к епископу Вильяму, тот в это время служил мессу. После мессы Свейна тайно привели к епископу, и он рассказал все, что произошло – о смерти своего отца и Вальтова, об убийстве Свейна Кушака и Йона, а потом попросил епископа о помощи. Епископ поблагодарил его за убийство Свейна Кушака и назвал это добрым избавлением.

Епископ разрешил Свейну остаться у него до окончания йоля, а после отправил его на Южные острова на Тюрвист к человеку по имени Холдбоди, которого называли Хундасоном. Он был хёвдингом и устроил теплый прием. Свейн оставался у него всю зиму, и все были довольны.

67

Вскоре после убийств в Йорфуре люди покинули церковь и перенесли Свейна Кушака в усадьбу. Он был еще жив, но умер этой же ночью.

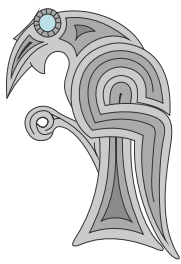
Ярл приказал всем занять свои места, чтобы он смог вычислить, кто виноват в этих смертях. Выяснилось, что нет Свейна Аслей-

57...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

фарсона, и его сочли за убийцу.

Тут Эйвинд встал и сказал:

– Все видели, что Свейн Кушак убил Йона.

Тогда ярл сказал, что ни один волос не должен упасть с головы Свейна Аслейфарсона, и добавил, что всему наверняка найдется объяснение.

– Но если он попытается избегнуть меня, – заметил ярл, – у него возникнет много неприятностей.

Все решили, что Свейн, скорее всего, отправился на север в Папюль к Хакону Карлу, брату Святого Магнуса, этому большому, добросовестному и умеренному человеку. Этой зимой ярл более ничего не слышал о Свейне, поэтому объявил его вне закона.

Весной ярл отправился собирать подати на Северные острова. Он подружился со всеми влиятельными людьми и был очень щедр. Торкелю Свежевателю на Стронсее он подарил усадьбу, которая раньше принадлежала Вальтьову Олавссону, в обмен на информацию о том, где сейчас Свейн.

– Правду говорят древние, что конунг хоть и имеет много ушей, но не всегда ими пользуется. Ты хоть всего лишь и ярл, но все равно странно, что не знаешь, где Свейн. Я точно знаю, что епископ послал его к Холдбоди Хундасону, что на Южных островах, и там он провёл всю зиму.

– Что же мне делать с епископом, который так поступает, – поинтересовался ярл.

– Не вини в этом епископа, – ответил Торкель. – Когда Рёгнвальд и его люди придут с востока, каждый человек будет у тебя на счету.

Ярл сказал, что все так оно и есть.

Оттуда ярл Паль поплыл на Ринансей, где его пригласили на пир Рагна и ее сын Торстейн. Рагна была умной женщиной и вместе с сыном владела еще одной усадьбой – на острове Папей. Ярл провел там ночь, потому что погода помешала ему выйти в сторону Вестрея навестить Куги.

Ярл и Рагна говорили о многом, и она сказала ему, что хоть Свейн Кушак и был молодцом в бою, его смерть – небольшая потеря.

– Ты потерял из-за него много друзей, – сказала Рагна, – и если хочешь мой совет, собери всех друзей и уладь разногласия. Нехорошо будет выступать против епископа Вильяма и родичей Свейна Аслейфарсона. Вместо этого умерь свой гнев, который ис-

пытываешь, пошли кого-нибудь на Южные острова за Свейном, прости его и верни ему то, чем он владел и владел его отец. Так поступают только великие люди, заботящиеся о своих друзьях и делающие их сильнее.

– Ты умная женщина, – ответил ярл, – но ты не ярл Оркни, и не ты правишь этими землями. Неужели ты вправду предлагаешь мне подкупить Свейна, чтобы достичь согласия, и думаешь, что это принесет мне почет!

Он быстро пришел в ярость.

– Пускай Бог решает между мной и моим родичем Рёгнвальдом, – сказал Паль. – И пусть каждый получит то, что заслуживает. Если я сделал что-то неправильное, пришло время за это расплатиться. Но если он хочет напасть на мои земли, я назову своим другом того человека, который поможет мне сохранить их. Я никогда не клал глаз на богатство Рёгнвальда, не завидовал ему и, что бы он ни хотел предпринять, никогда не разделю с ним мои земли.

Многие люди сочли, что неблагоприятно сражаться с Рёгнвальдом за ярлство, но никто не стал спорить с ярлом.

Позднее той же весной ярл Паль приказал возвести на островах Фридарей и Ринансей, а также на других, сигнальные башни, чтобы их было видно от одной к другой. Жил на Фридарее смелый бонд по имени Дагфинн Ледверссон. Ему поручили сторожить сигнальную башню и разводить огонь, если вражеский флот появится со стороны Хьяльтланда.

Ярл Рёгнвальд провел эту зиму дома, в своих усадьбах в Агдере и усадьбах своего отца, рассылая весточки родичам и друзьям, навещая их с просьбами о помощи – предоставить ему людей и корабли для похода на запад. Большинство из них ему помогли. В начале марта Коль послал два торговых корабля, один на запад, в Англию, – закупить провизии и оружия, другой – на юг, в Данию, – приобрести другие необходимые вещи. Ожидалось, что суда вернутся на Пасху, чтобы все было готово к походу на следующей неделе.

Ярл Рёгнвальд и его отец владели двумя длинными кораблями, у Сольмунда был еще один, а у Коля – торговый корабль. Когда они находились в Бьёргюне, конунг Харальд был там и дал Рёгнвальду хорошо вооруженный длинный корабль. У Йона Ноги был еще один. И был шестой – у Аслака сына Эрленда с островов Хернар, внука Стейгара-Торира. Он владел торговым кораблем. Всего у них было шесть длинных кораблей, пять скутов и

три торговых корабля. Пока они ожидали на островах Хернар попутный ветер, с запада пришел корабль, и они узнали обо всех новостях с Оркни, включая новости о тех приготовлениях, которые сделал ярл Паль в ожидании Рёгнвальда.

68

Пока они находились на островах Хернар, Рёгнвальд собрал всех на тинг и рассказал о приготовлениях ярла Паля и враждебности, продемонстрированной жителями Оркнейских островов, которые отказали ему в справедливых правах на земли, дарованные норвежским конунгом. Он говорил долго, с большим пылом и в конце сказал, что в этом походе он либо добьется победы, либо погибнет. Люди приветствовали эту речь и пообещали Рёгнвальду полную поддержку. Потом слово взял Коль.

– Мы все знаем, что люди на Оркни выступают против тебя и поддерживают ярла Паля. Будет сложно забыть о ненависти, которую они испытывают к тебе, родич. И вот мой совет. Поищи поддержки у законных властителей островов. Это святой Магнус, твой дядя. Дай обет ему, покажи, что это он даровал тебе и твоей семье права на земли, и если ты придешь к власти, то построишь каменный собор в Киркьеваге, самый большой на Оркнейских островах. И посвятишь его твоему дяде святому Магнусу, обеспечишь его всем необходимым, чтобы он процветал. А потом перенесешь туда святые останки и епископское кресло.

Каждый счел это отличным советом, и клятва была тут же дана. После этого они вышли в море с попутным ветром и остановились на Хьяльтланде, где местные жители приветствовали их. Они пробыли там некоторое время и узнали много новостей с Оркнейских островов.

69

Однажды Коль разговорился с Уни, о котором мы уже упоминали выше. Когда Уни присоединился к Колю после убийства Брюньольва, он был уже в летах.

– Что бы ты сделал, – спросил Коль, – чтобы сигнальная башня на Фридарее не зажгла огонь и не подала знак другим? Я спрашиваю именно тебя, потому что считаю тебя самым мудрым даже среди тех, кто выше тебя по положению.

– Вряд ли я тот человек, который может дать совет, а тем более в военных делах, – ответил Уни. – Я предпочитаю другой путь и сам

побеспокоюсь об этом.

Вскоре после этого Коль снарядил большое количество малых судов к Оркни. На них не было никого из предводителей, за исключением самого Коля. Когда они отплыли уже довольно далеко и их могли видеть на Фридарее, он приказал поднять паруса на кораблях, а гребцам – грести в обратном направлении, так, чтобы корабли продвигались вперед как можно медленнее, даже при сильном ветре. Сначала паруса были немного приспущены, но потом их развернули полностью и так преодолели какое-то расстояние. Коль предположил, что их заметили на Фридарее, а корабли, казалось, двигались быстрее, чем это было на самом деле.

– Может быть, они зажгут огни на башнях, – сказал Коль, – и доложат о нас ярлу.

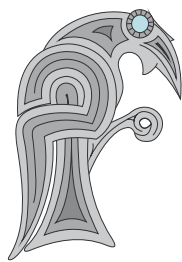
Как только на сигнальной башне Фридарея зажгли огонь, то же самое сделал Торстейн сын Рагны на Ринансее, а затем друг за другом – все башни на островах. Бонды стали стекаться к ярлу, и собралась большая армия.

Увидев, что сигнальная башня подает знаки, Коль приказал своим людям поворачивать обратно. Он сказал, что этот маневр наверняка поселит разногласия среди врагов. После этого он вернулся на Хьяльтланд и сказал Уни, что теперь его черед действовать.

Уни выбрал себе трех местных жителей, чтобы они поехали с ним на шестивесельной лодке, груженной провизией и рыболовными снастями, на Фридарей. Он прикинулся норвежцем, который женился на Хьяльтланде, и у него три сына. Он рассказал, что был ограблен людьми ярла Рёгнвальда, и не жалел на рассказ бранных слов. Уни разместился на острове, а его так называемые сыновья принялись рыбачить, при этом сам он остался в доме наблюдать за уловом. Он встречался со многими людьми, и со временем они его хорошо приняли и даже полюбили.

70

После того как Дагфинн зажег сигнальные огни, он присоединился к армии ярла Паля. Это же сделали другие люди ярла. Все пристально следили за передвижениями Рёгнвальда и полагали странным, что нет никаких признаков появления его войска. Они держали наготове своих людей в течение трех дней, но потом бонды стали роптать, говорить, как глупо было зажигать огни только из-за того, что увидели каких-то рыболовов. Торстейна сына Рагны клеймили за его ошибку, хотя он пытался возражать, что ему ничего

59...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

№ 17
2017

не оставалось делать, как дать сигнальные знаки, когда он увидел такие же на Фридарее. Вину он возлагал на Дагфинна.

– Люди гораздо больше пострадали от тебя, чем от меня, – отвечал на это Дагфинн.

Тогда Торстейн приказал ему заткнуться, подошел к нему с топором и нанес такой удар, что убил его на месте. Тут другие схватились за оружие, и возникла потасовка. Все это произошло на Хроссее, недалеко от Киркьевага. На стороне отца Дагфинна Хлодвир были Сигурд из Вестрнеса, Хакон Колючка и Брюньольв, а Торстейна поддержали его родичи. Когда ярлу сообщили о ссоре, он тут же приехал, но ему пришлось долго разнимать их. После этого Куги с Вестрея произнес речь.

– Вы не должны бесчестить ярла своим поведением, сражаясь друг с другом, – сказал он. – Пройдет немного времени, и нам потребуются все люди. В наших интересах быть наготове и не ссориться между собой. Вполне возможно, что все это происки наших врагов, которые хотят вывести из строя сигнальные башни. Мы ждем их со дня на день, и лучше всего строить наши собственные планы. Дагфинн действовал из лучших побуждений, хотя и несколько поторопился.

Тут Куги произнес длинную и разумную речь и раскрыл всем глаза на правду. Тогда решили, что ярл рассудит, как быть в этой ситуации. В результате они распустили армию, и люди вернулись по домам.

Человеку по имени Эйрик поручили сигнальную башню на Фридарее, и вскоре к нему пришел Уни.

– Хочешь, я буду следить за башней? – спросил он. – Мне все равно нечего делать, и я мог бы сидеть тут целый день.

Эйрик согласился. А когда никого не было рядом, Уни принес воды и залил ей все вокруг, чтобы невозможно было развести огонь.

71

Ярл Рёгнвальд и его люди решили дожидаться одновременно весеннего прилива и восточного ветра, потому что при таких условиях совершенно невозможно пройти между Вестреем и Хроссеем, зато легко добраться с Хьяльтланда на Вестрей. Они так и сделали, приплыв в пятницу в Ховн, что на Вестрее. Там они нашли человека по имени Хельги.

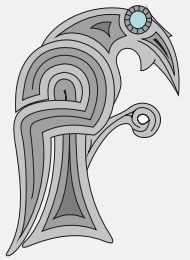
Никто не зажег сигнальный огонь, потому что когда на Фридарее увидели корабли,

Эйрик собрался и поехал к ярлу Палю, посыл к Уни кого-то из людей попросить его разжечь костер. Уни не было на месте, когда они пришли. Они пытались сами зажечь огонь, но все вокруг было настолько сыро, что это им не удалось. Как только Эйрик понял, что случилось, он тут же рассказал об этом ярлу Палю.

Как только Рёгнвальд высадился на Вестрее, местные жители во главе с Куги и Хельги собрались, чтобы понять, как быть. Первым делом они просили ярла о пощаде, и было принято решение признать власть Рёгнвальда и дать ему клятвы верности.

Продолжение следует...

*Источник: интернет-портал УЛЬВДАЛИР
<http://ulfdalir.ru/>*

Из давних времен, когда мир был молод и земля еще содрогалась под тяжелой поступью турсов, дошли до нас предания о великих подвигах и славных деяниях. Одно из них повествует о Квасире – примирителе асов и ванов, мудрость которого была столь велика, что на любой вопрос нашелся бы у него ответ. Пытался Квасир донести мудрость эту до простых людей, обитателей Мидгарда, но не снискал в них стремления разделить с ним великое знание. Тогда отправился он в мрачный Свартальфахейм – родину черных альвов – где и прервался его путь. Убитый братьями-цвергами Фьяларом и Галаром, пал бог мудрости Квасир, а пролившаяся кровь его стала основой напитка с необычными свойствами. Уста каждого, кто хотя бы однажды отведаст этот напиток, приобретут способность к красноречию, а сам он обретет мудрость и станет искусным скальдом. Напиток этот получил название «мед поэзии», иначе говоря – **Mjød**.

61...

Ушли в прошлое времена, когда бороздили водные просторы легкие силуэты драккаров, несущие на борту смелых воинов, и все реже слышен звон стали. Леса отступают перед растущими пространствами городов с их бетонными высотками. Наступил век технологического прогресса. Но есть и в наше время те, кто находит для себя вдохновение в суровой и строгой природе севера, те, в чьем сердце живет память о странствиях и подвигах славных героев прошлого. Их мироощущение немногим изменилось, по-прежнему в своей основе сохраняя главные ориентиры – доблесть, смелость, силу духа, мудрость и мужество. Это мироощущение и объединило группу современных скальдов, став основой их творчества, а назвали группу – Mjød.

Образовалась группа относительно недавно, в феврале 2016 года, и после напряженного периода работы над материалом уже в октябре выступила с первым концертом. Затем последовал выпуск EP с его последующей презентацией на московском фестивале Valhalla Fest.

Состав группы на то время (на фото):

Сигурд (Sigurðr) – ударные.

Йордлейф (Jordleifr) – гитара, вокал, автор текстов и музыки.

Берси (Bersi) – гитара.

Орм (Orm) – бас-гитара.

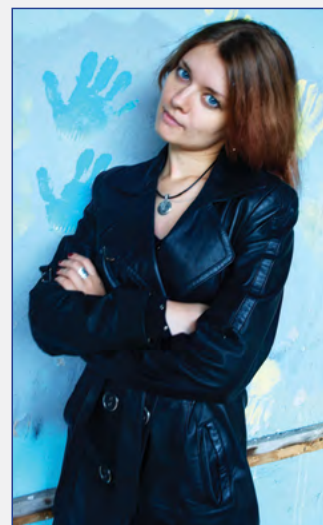
В феврале 2017 года к составу группы присоединяется волынщица *Рандгрид (Randgríð)*, которая записывает партии для сингла «Зов из Прошлого».

Рандгрид (Randgríð) – большая средневековая волынка MA-Sackpfeife, немецкая волынка Hüttelchen.

Превосходящий по качеству звучания первый EP, данный сингл становится новой ступенью в творческом пути группы. И, несмотря на то, что имеет ряд своих технических недочетов, хорошо отражает процесс формирования собственного звучания.

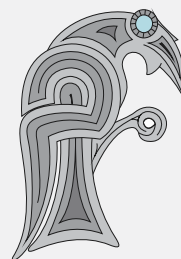
Лиричность композиции также является своего рода экспериментом, это единственная медленная песня из всех ныне написанных, но именно такой формат, по мнению вокалиста Йордлейфа, позволяет наиболее точно передать атмосферу текста и его смысл.

«Текст песни несет в себе идею перерождения внутри родового кольца. Главного героя переполняют чувства, которые будоражат его кровь сквозь века. Он понимает,

что бесчинства, которые творят иноземцы и предатели на его земле, не должны оставаться безнаказанными. Также он осознает, что сам долгое время находился в плену обмана, но наконец пришло время проснуться, оставив страх и сомнения позади».

– Jorðleifr.

За прошедший сезон группе удалось поучаствовать в ряде тематических мероприятий и получить одобрение публики, а вместе с ним – мотивацию к дальнейшему развитию своего творчества.

Наряду со старым материалом, адаптированным к обновленному составу, на сцене исполнялось несколько композиций из грядущего полноформатного альбома.

Особого внимания удостоилась песня «Славься, Один!», записанная и зачастую исполняемая совместно с вокалистом группы Ulfvallir Hafgrimm'ом.

«Этот боевой гимн призывает язычника вспомнить о том, кем он является, и сбросить с себя оковы рабства, что нацепили на него лицемерные властолюбивые лжецы».

– Jorðleifr.

63...

Летний период 2017 года группа планирует потратить на запись дебютного полноформатного альбома, которая уже идет полным ходом. Новый материал будет сильно отличаться от всего записанного ранее.

Пластинку украсят как откровенные боевые марши, так и энергичные плясовые композиции. Названием альбом наградит одноименная песня «Пепел времен», крайне атмосферная и вдумчивая.

«Я сам, воспроизводя в голове текст песни, с каждым разом вижу в нем новый смысл», – говорит автор лирики Jorðleifr.

Между тем, уже исполненная на нескольких концертах и полюбившаяся многим веселая композиция «Пир Троллей» является в своей текстовой составляющей абсолютно односторонней: никакого скрытого смысла в ней нет, лишь веселый мотив волюнок под ритмичные гитарные и ударные партии с рычащим вокалом. Текст повествует об отряде викингов, которые плыли к новым землям, готовые дать бой и разграбить поселение, но наткнулись на горящие дома и спасавшихся бегством людей и скот. Тролли опередили северян и уже вовсю развлекались с жителями деревни и их имуществом. Викинги же, не будь дураками, уселись наблюдать за действием с холма, попивая мёд, чтобы потом собрать за неожиданными гостями всю добычу...

От лица группы:

Итак, альбом обещает быть весьма разноплановым, совмещая в себе тяжелое звучание и тексты о битвах с лиричностью и задором северного фольклора. Выход альбома мы планируем поддержать серией концертов. А пока вы можете следить за нашей деятельностью в социальных сетях: <https://vk.com/mjodband> и <https://mjodband.bandcamp.com/>

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

Волшебные исландские сказки

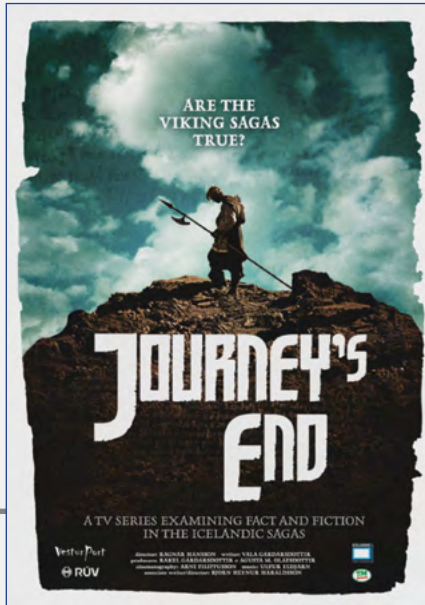
ГРИМСЕЕЦ И БЕЛАЯ МЕДВЕДИЦА

Grimseyingurinn og bjarnýrið

Перевод: Любовь ГОРЛИНА

В давние времена случилось как-то, что на острове Гримсей во всех домах одновременно погас в очагах огонь. Дело было зимой, стояли морозы, и пролив, отделяющий Гримсей от Исландии, был покрыт льдом. Гримсейцы полагали, что лед достаточно крепок, и решили послать людей на материк за огнем. Для этого выбрали трех сильных мужиков. Рано утром в тихую и ясную погоду они отправились в путь, все жители провожали их, желали им счастливого пути и благополучного возвращения.

Долго шли они по льду, пока не дошли до трещины, широкой и такой длинной, что концов ее не было видно. Двое мужиков перепрыгнули через нее, а третий не решился. Крикнули они ему, чтобы он возвращался домой, и отправились дальше, а он стоял на краю и смотрел им вслед. Не хотелось ему сдаваться, и он пошел вдоль трещины, чтобы посмотреть, не станет ли она где поуже. Тем временем облака сгустились и с юга налетел шторм. От теплого ветра лед начал таять и трескаться, в конце концов мужик оказался на маленькой льдине, которую понесло в открытое море. К вечеру его льдина натолкнулась на большую ледяную гору, и мужик быстро вскарабкался на нее. Неподалеку он увидел медведицу, она лежала с медвежатами. Мужик продрог, обессилел от голода и подумал, что, верно, настал его последний час. Медведица долго смотрела на человека. Потом она встала, приблизилась к нему, обошла вокруг и сделала ему знак, чтобы он лез в логово к медвежатам. Мужик послушался. Медведица тоже легла и велела мужику сосать молоко вместе с медвежатами. Так миновала ночь. Утром медведица отошла в сторонку и поманила мужика к себе. Он подошел, она легла у его ног и велела ему сесть к ней на спину. Мужик сел, тогда медведица стала прыгать и кидаться из стороны в сторону, покуда он не свалился. Мужик не мог взять в толк, что это значит. Так прошло три дня: мужик ночевал в медвежьем логове, питался медвежьим молоком, и каждое утро медведица заставляла его садиться к ней на спину и прыгала, покуда он не падал. Лишь на четвертый день мужику удалось удержаться на медведице. К вечеру она с мужиком на спине подошла к краю льдины, прыгнула в воду и поплыла к Гримсею. Они благополучно добрались до острова, и там уже мужик сделал медведице знак следовать за ним. Он пришел домой, велел подоить лучшую корову и напоил медведицу парным молоком. Потом он заколол двух жирных баранов, связал их рогами и повесил медведице на спину. С этой ношей медведица вернулась к воде и поплыла назад к своим медвежатам. Жители острова с удивлением наблюдали за медведицей, а тем временем вдалеке показался парусник, идущий к Гримсею при попутном ветре, — это возвращались домой мужики, ходившие на материк за огнем.

РАНХИЛЬД

Сериял «Легенды Исландии»

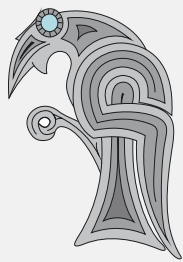
Эпизод первый:
«Серебро Эгиля Скаллаgrimссона»

В этом выпуске видеообзора нам бы хотелось отступить от заведенной традиции рассказывать о художественных фильмах, и вместо этого обратить внимание наших читателей, во-первых, на сериал, а, во-вторых, на сериал документальный. От слова «документальный» часто веет скукой и нудными лекциями, но «Легенды Исландии» приглашают своих зрителей в совсем другой мир. Мир захватывающих приключений, достойных Вальгаллы славных героев, жестоких сражений, горьких поражений и заслуженных побед. Перед замороженным взором зрителя неспешно и величаво откроется мир исландских саг во всей своей северной красоте. В течении шести серий авторы подробно исследуют некоторые события, упомянутые в Исландских сагах, благодаря чему мы услышим рассказы об Эгиле Скаллаgrimссоне, Гисле, сыне Кислого, Ауд Мудрой, дочери Кетилля Плосконосого, битвах при Клонтарве и реке Markarfljót, а также об убийстве Хоскульда Годи Белого мыса. Но эти рассказы будут не просто ожившими иллюстрациями древних саг. Вооружившись рукописями, ученые и археологи отправятся на предполагаемые места изложенных событий, чтобы найти подтверждения или, наоборот, опровергнуть написанное. Рассказ обо всех исследованиях будет ждать наших читателей в следующих номерах «Северного ветра», а в этом мы остановимся только на первом эпизоде и познакомимся с жизнеописанием, пожалуй, самого известного эриля в Северной Традиции – Эгиля Скаллаgrimссона.

65...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р№ 17
2017

ЭГИЛЯ в современном асатру движении знают все, и даже те, кто ни разу не держал в руках томик исландских саг, смогут среди ночи без запинки процитировать: «*рун не должен резать, тот кто в них не смыслит*». С этих строк начинаются любые, даже изрядно шизотерические семинары по руническому искусству. Так кем же был Эгиль Скаллагримссон, «громкая слава деяний достойных» которого дошла до наших дней? И существовал ли он вообще? Об этом расскажет первая серия Легенд «Серебро Эгиля Скаллагримссона».

«У Эгиля было крупное лицо, широкий лоб, густые брови, нос не длинный, но очень толстый, нижняя часть лица – огромная, подбородок и скулы – широкие. У него была толстая шея и могучие плечи. Он выделялся среди других людей своим суровым видом, а в гневе был страшен. Он был статен и очень высок ростом. Волосы у него были цветом, как у волка, и густые, но он рано стал лысеть». Таким нам его описывает Сага об Эгиле, и именно таким он предстанет перед зрителем при первом знакомстве. Рассказ о великом эриле начинается с описания битвы между конунгами Адальстейном (на стороне которого сражался Эгиль) и Олавом, в результате которой был убит брат Эгиля. Позже, празднуя победу у очага, Адальстейн предлагает Эгилю и его семье виру за смерть брата и сына – два сундука серебра. И Эгиль, только что так многозначительно и недобро хмуривший брови, вдруг веселеет и всем своим видом показывает, что инцидент исчерпан, хотя смерть брата наступила исключительно из-за недалёковидных решений Адальстейна. Наш герой хоть и был великим скальдом и славным воином, но при этом характеризовался своими собратьями по оружию как человек жадный и алчный. А один из современных исследователей, приглашенный в сериал в качестве эксперта, и вовсе говорит, что в Эгиле был «заметен синдром душевной болезни и расстройства развития»... Многообещающее начало, правда?

Как правило, после описания нескольких сцен мы прерываем наш видеобзор, чтобы избежать спойлеров, и дать возможность читателям самостоятельно насладиться хитросплетениями сюжета. Но в этом случае конец, и без нашего участия, будет «немного предсказуем» (с). Сага об Эгиле подробно рассказывает о его жизни, так что любознательного читателя удивить историей сериала будет сложно. Но, поверьте, так и будет, так как помимо простого воспроизведения событий саги, зрителя ждут охота за серебром Эгиля и поиски его могилы. И увенчается ли эта охота удачей – интрига, которую Вам предстоит открыть для себя самостоятельно...

...И все таки – один спойлер будет (но Вы останетесь не в обиде). Хотите услышать завораживающе тягучую молитву действующего альсхерьягоди исландской общины асатру Хильмара Хильмарссона и увидеть совершаемое им священное жертвоприношение? Смотрите до конца!

...66

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№17
2017

Ольга МАРКЕЛОВА

Педер Арребё¹

Продолжение. Предыдущие части пронзительной истории жизни лютеранского священника, который меняет религию на язычество, и про то, как дальше изменилась его жизнь, вы можете прочитать в 11–16 номерах нашего журнала.

Фрейр благословляет пастора

Все эти дни Педер много пил, много говорил и почти ничего не ел, – как, впрочем, и остальные. Им было не до этого: предстояло обсудить столько важных тем... На седьмой день, когда в доме остался только непрезентабельный пакет с тускло-зелеными макаронами фирмы «Grand Italia», Бергур смотался в местный магазин и принес мясо, овощи и несколько кургузых кровяных колбас в вакуумной упаковке. Педер припомнил, что кровяной колбасой его потчевала в детстве мать, особенно когда они летом гостили у ее родителей на острове Фюн. Тогда на кухне стоял тяжелый запах крови, красно-коричневые кружки колбасы растрескивались от жара на чугунной сковороде, а потом их подавали к столу, полив сверху мёдом. Тогда маленькому Педеру всегда хотелось найти какой-нибудь предлог, только бы не есть эту вязкую колбасу, налипающую на зубах, – но никакая сила не могла избавить его от нелюбимого блюда... Но сейчас было другое время, другой остров и другой Педер. И он с наслаждением откусывал куски запеченной овечьей крови, положенные на его тарелку рукой товарища, и они казались ему пищей богов, от которой в теле прибавлялось энергии, а в голове прояснялось. Он был готов для новых споров, новых мыслей...

В этот вечер в доме, как обычно, шел один из тех бесконечных разговоров о взаимоотношениях язычества и христианства, на которые были так горазды новые друзья Педера.

Вчерашний рассказ Арнльота о драке с призраком на корабле впечатлил товарищей и надолго обеспечил их темой для бесед и споров: они обсуждали различных сверхъестественных существ и связь христианства с исконными народными верованиями.

В этот раз слово взял Олав:

– Вот, я читал недавно – британская одна книга мне попала – что вот папа Григорий Первый в 6 веке... Он, знаете, считал своей главной задачей обратить всех язычников в подвластном ему мире в христианство. И знаете, как он этого добился? Ну, он был вообще мужик умный и понимал, что простыми запретами да угрозами ничего не сделаешь. Тогда он предложил приспособлять старые языческие ритуалы для христианского содержания. Например, переделывать капища в церкви. Народ, мол, всё равно будет ходить туда по привычке.

– Остроумное решение, – съязвил Бергур. – А я-то всё думал: отчего же во всей Европе от старых верований живого места не осталось. Недавно я вот зашел в интернете на сайт чешских язычников. Верят черт-те во что: в кельтских богов с германскими напополам, а от своей собст-

¹ Описанные в романе события в общественной жизни Исландии имели место в реальности. События в жизни персонажей, как и сами персонажи – литературный вымысел.

67...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№ 17
2017

венной культуры остались только какие-то католические сопли. Ничего не сохранилось.

– Неправда, – возразил Олав. – Сохранилось очень много. И даже больше, чем у нас. Только в скрытом виде. Посмотри на любой католический ритуал – это же в чистом виде языческие празднества. А церковный антураж – это одна видимость. А так всё осталось прежним, несмотря на христианство...

Арнльот привычным движением открыл очередную бутылку пива о железный угол термостата.

– Не совсем, – вставил он. – Если бы всё прямо так и сохранилось, мы бы не занимались тем, чем занимаемся сейчас, а могли бы успокоиться и ни о чем не думать. Просто сказали бы: «То, что раньше считалось христианскими ритуалами, с сегодняшнего дня называть язычеством», – и всё, и миссия выполнена. А это не так. Изменилось очень многое. Богов, например, и всяких мелких мирных существ перекалифицировали, типа, в нечистую силу.

– Да, в этой книге еще цитировался один древненемецкий документ, там было написано, что Вотан – это имя демона! – вспомнил Олав.

– Ну вот! Сам прекрасно знаешь, а говоришь! – торжествуя произнес Арнльот.

– А вот еще в наших народных легендах, – вставил слово Бергур, севший со своей бутылкой в угол дивана, – Там же что происходит: на Фарерах немеряно всяких существ: альвы там, тролли, гномы и прочая. – Он обращался больше к Педеру (который, как выяснилось накануне, не слишком хорошо знал фарерский фольклор), чем к остальным. – Многие из них похожи на людей и, в общем-то, не вредные и в случае чего даже готовы помочь человеку в беде. Но люди всё-таки боятся иметь с ними дело, считают нечистыми. Потому что люди – единственные на островах христиане! А альвы все – махровые язычники! Вот с ними никто и не водится. Хотя, повторю, существа они незлые и не считают людей своими врагами.

– По-моему, тут вот в чем дело, – предположил Педер Арребё. – Христианин в какой-то мере беззащитнее перед окружающим миром, чем язычник. Когда он заключает союз с Богом, то все остальные существа из иных миров: нижних, параллельных, скрытых, как угодно, – автоматически заносятся им в разряд нечисти. И он уже не дружен с духами гор, рек, жилищ, с альвами, с гномами, не имеет права молиться им, мириться с ними, приносить им жертвы. Они ему враждебны. Для язычника это всё равноценные ему – или сильнейшие, чем он, существа, или боги, или духи, на помощь которых он может рассчитывать при, естественно, уважении к ним. А для христианина они страшны. И не потому, что они сами по себе злые, а потому, что он сознательно обрубаёт все связи с ними.

Арнльот внимательно слушал его:

– Честно признаться, приятель, я просто в ауте. Ты абсолютно наш человек, хотя и поп. Интересно рассуждаешь. Это твоя вторая гениальная мысль после той, про первородный грех... Ну, что это, типа, пошло от недопонимания текста, а на самом деле в Библии сказано вовсе не про то. Я такого никогда не слышал раньше.

– Про первородный грех? – поддержал Бергур. – Помню, помню. Правда, точнее, это было про отсутствие греха. Но всё равно интересно. Я думаю, если эти мысли изложить отцу Элиасу, ну, который в здешней церкви, то он вообще свихнется! Я так, наверно, и сделаю при первой возможности. А то он уже совсем закоснел в своем обскурантизме, ему нужна встряска... А ты это сам придумал, или у вас в Копенгагене все такие продвинутые?

– Вообще-то я этого не придумывал, это содержится в самом тексте, если почитать его внимательно, – отвечал Педер. – Да, если честно, я и не первый, такие мысли были до меня. У Мильтона, скажем, в «Потерянном рае», если помните, написано, что Адам и Ева с самого начала жили в раю вместе как нормальная супружеская пара, спали друг с другом и так далее. И что их грехопадение заключалось вовсе не в этом... Я в свое время собирался написать об этом статью и послать в «Христианский вестник», сослаться и на Мильтона, и на раннюю духовную литературу, и привести свои выкладки – но, к счастью, так ничего и не сделал.

– Почему? – разочарованно протянули Арнльот и Олав.

– Причина вам, я полагаю, известна. Консерватизм большинства. Даже если в редакции «Христианского вестника» сидят самостоятельные, творческие люди, они всё равно побоятся это опубликовать, чтобы не напугать верующих читателей. А если автор такого рассуждения по

рангу ниже, чем епископ, его вообще никто слушать не станет.

– Понятно, – посочувствовал Олав. – Везде та же субординация. Вот когда я в университете писал выпускную работу, у меня была такая тема, на которую вообще трудно написать чего-нибудь новое, она уже очень хорошо исследована. Каждая собака по ней что-то писала... А я всё равно посидел, подумал, напихал туда как можно больше своих мыслей и понес это научному руководителю. Через неделю моя работа возвращается – а там все наиболее самостоятельные куски вычеркнуты. Сперва мне сказали, что это, вроде, из-за того, что работа была слишком длинная, в два раза больше положенного объема. Ну, я послушался, подсократил кое-что, выкинул самую дребедень типа истории вопроса, а свои мысли оставил. Потом сдаю опять – а мне опять вычеркивают те же самые куски! Но на этот раз сказали, что они отражают какую-то устаревшую теорию. Но я же долго сидел в библиотеках, я по этой теме читал абсолютно всё и знаю, что такой теории нигде нет! Этого не было ни в каких книгах, я сам всё придумал! – В голосе обычно спокойного Олава появились гневные нотки. – И тогда до меня допёрло, что им просто не нравится, что какой-то сопливый студент посмел высказать самостоятельную гипотезу вместо того, чтоб как попугай повторять за старшими. На словах-то они требуют от студентов, как они выражаются, «творческого подхода», но творить разрешают только в рамках уже существующих теорий. А если кто-то выдумает что-нибудь радикально новое, вместо того чтоб развивать идеи своих руководителей, – это для них катастрофа. Не положено у них это. Тогда я решил устроить им подлянку и придумал вот что: взял и приписал эти свои мысли одному американскому ученому, которого на этой кафедре мало кто читал. Просто прибавил в начало каждого предложения: «как считает профессор такой-то...». У меня там в библиографии была до кучи одна книга этого американца, так что никто ничего не заметил. А я получил свой законный высший балл, собрал манатки – и только меня в этой Дании и видели!

Товарищи Олава, по всей видимости, уже слышал эту трагикомическую историю не один раз. Поэтому их реакция не была особенно бурной. Возникла пауза. Берггур слез с дивана, принес еще несколько бутылок пива и включил магнитофон.

Педер собрался с мыслями.

– Слушай, Олав, – проговорил он, – Если б всё дело было только в том, что мои коллеги-теологи и священники осуждают любую самостоятельность, я бы, наверно, тоже поступил, как ты. Придумал бы вымышленный авторитет и сослался на него. Но беда в том, что им не нравятся мысли определенного рода независимо от их источников. И если в одном случае им не понравится, что Педер Арребё сам выдумал такую чуждую христианскому духу штуковину, то в другом случае они осудят его за следование каким-то сомнительным авторитетам. Так что выбор небогатый... – Он мрачно отхлебнул пиво из горлышка.

Опять воцарилось молчание.

– А может, тебе вообще бросить эту церковь, а? – робко предложил Олав. – Совсем уйти и не мучиться? Вот я в университете влетел в такую историю... Но я же мучился даром: прочел массу важных вещей, да еще диплом получил... А главное: я знал, что это противоречие с самим собой, на которое мне пришлось пойти... – ну, почтительно выслушивать тех людей, которых я лично считаю дураками, и что там хорошие оценки на экзаменах чаще всего ставятся именно за такую почтительность, – я же знал, что это не навсегда. Уж хотя бы ради одной возможности сколько угодно сидеть в университетской библиотеке и читать редкие книжки стоило потерпеть власть дураков несколько лет. А теперь я свободен и мне не приходится думать, что там скажет о моих мыслях какой-нибудь профессор сушеных и вяленых наук Йенс Йенсен... Но постоянно наступать самому себе на горло непонятно во имя чего, всю жизнь... Кому это надо?

Педер притих. Он сам иногда задавал себе этот вопрос – хотя и не в такой беспощадно прямой форме. Он начал осторожно отвечать Олаву (осторожно, чтоб ненароком не расшевелить паука в своей груди), что он давно бы оставил церковь, но у него, Педера, тоже есть высшая цель, ради которой стоит терпеть власть твердолобых консерваторов. Может, юные язычники забыли: христианство не исчерпывается одной лишь церковной иерархией, в нем, как-никак, есть и связь с божественными силами. «Помните наш разговор на пристани: не надо смешивать саму идею и ее воплощение? То есть, людей, пытающихся реализовать эту идею по мере своих слабых сил. Хотя эти люди, даже имея высокий духовный сан, далеко не всегда хорошо понимают эту самую идею, а некоторые даже искажают ее смысл. Приятно это или нет, но тому, кто хочет не терять свою связь с богом и помогать людям обретать ее вновь, приходится считаться с этим...»

69...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

– Тогда у тебя тем более нет причин цепляться за церковь! – парировал Олав. – Ты же сам как-то говорил, что на твоей работе тебе, в основном, приходится общаться с людьми, а не с богом. А насчет бога... Да, я не спорю, долготерпение и смирение – действительно очень важные христианские добродетели... – но про насилие над собой ничего такого сказано не было! Разве где-то в Библии не было сказано, что ваш христианский Бог дал человеку свободную волю, возможность личного развития, запарывать которую так же грешно, как... Ну, ты, наверно, сам всё лучше нас знаешь... Наверняка ведь какую-нибудь проповедь даже об этом читал в жизни, – Олав строго посмотрел на Педера из-под очков. – Да и потом, я, пардон, не совсем понял, в чем твоя цель.

– Я же сказал: помогать людям вновь обретать связь с богом, находить свое место в жизни... Я и сам много раз думал, стоит ли мне оставлять церковь... – Тут Педер осёкся. Во все те разы он думал как раз о том, как он сможет помогать другим в том, в чем сам бесконечно слаб. Разве завязший в трясине может вытаскивать на берег других завязших? Это может делать только тот, кто стоит на твёрдой земле... Он сам прекрасно знает всё это. Почему же тогда он всё еще держится за постылую должность? Педер боялся, что сейчас ему зададут именно такой вопрос, он уже пожалел, что сбросил привычную тяжелую броню со своего сердца, и хотел было надеть ее вновь. Он медленно протянул руку к стоящей на столе початой бутылке и налил себе пива.

Олав сказал совсем не то, что Педер ожидал от него:

– По-моему, как раз для того, чтобы помогать людям в чем бы то ни было, это неудачное место. Во-первых, ну кто в наше время станет просить помощи у священника? Люди скорее пойдут решать свои духовные проблемы в другое место, к психотерапевту там... А во-вторых, даже если ты захочешь кому-то реально помочь на своей должности, тебе не дадут. Найдут массу причин, в силу которых тебе нельзя делать то или сё, что ты там считаешь важным. Так что ты с такими воззрениями по-любому не продержишься среди этих консерваторов...

– Да, консерваторы там еще те, – Педер решил согласиться, потому что не мог сразу подобрать контраргументов. – Но как ты сам говорил, в некоторых случаях стоит потерпеть власть дураков во имя высшей цели...

Арнльот внимательно слушал их разговор. Он подошёл к дивану, на котором сидел Педер, встал у него за плечом и задал вопрос:

– Ты тут сказал «Обретать связь с богом». Ты уж прости мою тупость, но я как-то не врубился, что ты имел в виду. Если б мы с ребятами за эти дни не узнали тебя как следует, я бы подумал, что ты говоришь о миссионерской деятельности, хочешь, там, вернуть под чуткое руководство христианского бога заблудшие души, которые от него отбились или, может, всю жизнь спокойно существовали без всякого Бога. Но поскольку о веротерпимости первым заговорил как раз ты, – ну, тогда, на пристани, – то я просто не понимаю...

Педер почувствовал, что зашел в тупик, и поспешил признаться:

– На самом деле я сам хотел бы укрепить свою связь с богом, если бы мог, – он заранее решил ответить на вопрос, которого он боялся больше всего, но которого ему пока еще никто не задал. – Когда мой друг Нильс лежал в больнице, я надеялся... Бог не стал слушать моих молитв. Наверно, он хотел дать мне понять, что не надо ждать, что высшие силы непременно придут к тебе на помощь, как нянька – к младенцу. Человек, тем более, верующий, должен понимать это. И выкручиваться сам. Бог требовательный, он всё время посылает человеку испытания, и каждому дается испытание по его силе, не легче и не труднее, а как раз по способностям. Мне он послал такой чудовищный опыт: пережить смерть моего Нильса, а потом во всей полноте почувствовать гибель мира. Именно гибель мира, а не какую-нибудь мелочь типа смерти любимой собачки или ссору с надоевшей возлюбленной. Я не думаю, что бог способен ошибаться, значит, он посчитал, что я очень силен духом и справлюсь с таким испытанием. А я не смог... Не оправдал его доверия.

– Поэтому тебе и надо установить контакт с богом? – не понял Арнльот.

– Да; я хочу получить ответ: действительно ли я подорвал его доверие к себе, или у меня еще есть шанс испугать свою оплошность.

Олав медленно снял очки и посмотрел на потолок; судя по его лицу, он старался в уме выстроить противоречивые откровения Педера в стройную простую систему.

– Как ты себе представляешь, что изменится в зависимости от того, какой ответ ты полу-

чишь от бога? – наконец сформулировал он свой вопрос. – А если он тебе вообще не ответит, как ты будешь жить?

Педер был вынужден признать, что не думал о такой возможности.

Он почти завидовал той легкости, с которой Олав обсуждал с ним те вопросы, которые он сам боялся поверить даже бумаге или своему отражению в зеркале. Конечно, ему ничего не стоило бы отгородиться от этой страшной легкости спасительными клишированными аргументами: его собеседник на десять лет моложе его, он никогда не растрчивал свою силу на каждодневную изнурительную – и заведомо безнадежную – борьбу с черным пауком в своей груди, не гибнул в бездонных колодцах отчаяния и страха не справиться с требованиями, которые предъявляет к нему высший мир, в его уютной жизни не было передрыг более серьезных, чем трения с каким-то малоизвестным университетским профессором; вольно же ему рассуждать о тех вещах, которых он не знает. Олав не привык постоянно класть свои лучшие силы на то, чтоб кто-то в высшем мире считал его достойным и не отмахивался от его убогого существования. Не привык... Потому что ему это, в строгом смысле, и не надо. Его боги – спокойные, доступные, демократичные. Поэтому юноша свободен от страха, который терзал Педера всю жизнь: не справиться с задачей и навек осрамиться. Дитя любящих родителей, вольное в своих действиях, может позволить себе смеяться над тем, как для воспитанника детдома простое желание пойти на прогулку не по расписанию превращается в моральную проблему вселенского масштаба.

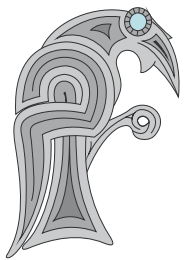
Да, так оно и есть. Тот бог, которому он служил всю свою жизнь – холодный и непреклонный; человеку неуютно общаться с ним, ведь он обречен всё время держать дистанцию и чувствовать свою безграничную ущербность. А языческие боги – уютны и приветливы, общение с ними не требует постоянного переламывания и перековки себя. Они не скрывают своих намерений и своей сущности, и человеку всегда понятно, чего от них ждать – и чего они потребуют. Но этот – неведомый, невидимый, требует безоговорочного подчинения себе, а сам всегда остаётся в тени. Стоит ли удивляться, что начитанному умному Педеру, посвятившему годы служению этому богу, никак не удавалось наладить с ним контакт: с непостижимым трудно общаться... Да что там общаться – даже как почитать его, и то не совсем ясно! Вся история христианства подтверждает это: кипели вселенские соборы, вспыхивали кровопролитные войны, конфессии, общины и секты ответвлялись друг от друга, словно всё новые побеги на безумном дереве – а предмет разногласий был всегда один: как наладить контакт с Непостижимым. Иные говорят о «любви к богу», иные о «страхе Божиим». Какой смысл измученному ужасами повседневности горожанину поклоняться тому, кто внушает страх? Какой резон пытаться осмыслить непостижное? За эти годы Педер устал от непостижимости и непредсказуемости. Он жаждал определённости. Он жаждал наконец избавиться от страха осрамиться перед тем, кто выше него.

Олав подвел итог:

– Если ничего не изменится, за что же тебе держаться? Если ты заплутал в лабиринте и не можешь найти выхода, подними глаза и проверь: может, легче просто перелезть через стену, чем тыркаться по коридорам? Если человек не может справиться с каким-то заданием, то, может, дело в том, что не он тупой, а просто задание не для него?

– Ага, – подал голос вновь оживившийся Бергур, – вон, у меня весной тоже так было: у нас был последний экзамен, причем по химии, а я с этой заразой на «вы», даже очень. А проваливаться всё равно обидно. Короче, я всю ночь не спал, готовился, так что к рассвету я этот долбаный учебник мог буквально процитировать наизусть с любого места. Утром вхожу в класс, совершенно как в тумане, заглянул в билет – и у меня прямо челюсть отвисла: первые пару заданий я еще как-то мог решить, а дальше какой-то мрак, даже терминов знакомых не было! Что за черт, думаю, я же всё учил от начала до конца, или, может, нам решили экзамен устроить по какому-нибудь дополнительному материалу, который проходили, пока я болел или прогуливал, и которого нет в учебниках? Начал чего-то судорожно писать на своем листке, думаю, всё равно пропадать, – и тут подходит дежурный, спрашивает у меня имя и фамилию. Я ему называю, а он говорит: «Простите, я чего-то вас не нахожу в списках. Вы действительно учитесь в десятом классе?» Поднимаю глаза, смотрю: за партами ни одной рожи знакомой. И тут я всё понял: я, оказывается, от нервов перепутал дверь и вошел не туда. А наш девятый класс спокойно писал свой экзамен в соседней комнате. Я извинился и вышел. Надо мной, конечно, все хохотали, но у меня самого от сердца отлегло: я-то думал, это я тупой, а это, оказывается, экзамен не тот.

Олав и Арнльот разразились звонким добрым смехом. Педер улыбнулся тонкой улыбкой.

71...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

– Я бы сказал, что здесь дело сложнее, – начал он, когда все отсмеялись. – Человек перед богом – не ученик, который по рассеянности начал решать не ту задачку. Конечно, бог дает человеку испытания – как я уже говорил, по его силе и способностям, – но, в основном, человек идет по жизни сам, и сам ответствен за свою реакцию на события.

– Значит, человек идет по жизни сам, – переспросил Олав. – И ты говоришь об «обреченности на самостоятельность», и что бог или, там, вообще высшие силы – не нянька для ребенка. А если человек самостоятелен и всё выбирает сам, он ведь может ошибиться, не так ли? А потом пересмотреть свой выбор и выбрать что-нибудь другое?

– Не знаю, ребята. Мне кажется, что менять свой жизненный путь и убеждения просто потому, что жизнь не заладилась, – это как бы трусость. К тому же, мои проблемы – не самые страшные в мире. Смотрите, я оказался полностью сломлен, когда всего лишь увидел кадры с одиннадцатого сентября по телевизору. А представьте себе людей, которые сами чудом спаслись из горящих зданий, или родственников тех, кто не успел спастись! Наверняка большинство этих людей были христианами. Если бы они все обозлились на бога за то, что он послал им такие испытания, и сменили свои убеждения – это стало бы сразу заметно, в мировом масштабе... Люди не разуверились в своих убеждениях даже после такого краха... да, можно сказать, после конца света! А я сижу в мирной стране, не битый, не искалеченный – и еще смею жаловаться на судьбу! Значит, дело во мне, а не в моих религиозных убеждениях. Или взять, например, людей во всем мире, переживших войны, террор, этнические чистки... Большинство из них не обозлилось на бога, а наоборот: многим из них как раз вера дала силы пережить этот кошмар. И если на одну чашу весов поставить всех тех, кому вера помогла, а на другую – тех, кто считает себя обиженным высшими силами...

– Педер, а где же ты найдешь такие большие весы? – озорно прищурился Бергур.

Пылкий аргумент Педера потонул в бодром смехе товарищей. Он и сам понял курьезность своей последней фразы и на некоторое время пристыженно примолк. Олав заметил конфуз приятеля и осторожно спросил:

– А у тебя самого в жизни были случаи, когда твоя вера помогла тебе в трудной ситуации? Не обязательно в каких-нибудь фатальных событиях. Но хотя бы в мелочах?

Педер проглотил комок в горле:

– Я не считаю, что я достаточно сильно верю, – признался он. – Наверно, я никогда и не был хорошим христианином. От этого и все мои беды. Вот я, казалось бы, окончил теологический факультет, несколько лет пробыл в датской церкви, читал проповеди... Я, по идее, должен был, да просто обязан был бы познать принципы истинно христианского бытия лучше других, – а я всё никак... Я не могу смириться и увидеть в существующем порядке вещей божественную гармонию. Вот другие – мои коллеги – не страдают, не терзаются сомнениями, не ставят таких вопросов о взаимоотношении бога и человека, как я. Им удалось проникнуться сущностью веры... А я не могу.

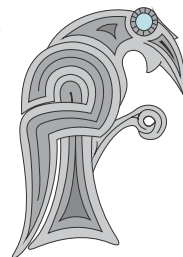
– А если бы смог – что бы это тебе дало?

– То же, что и многим. Гармонию с миром и с собой. Черный паук перестал бы скрестись... Если бы я только мог переломить себя...

– Так переломить себя или прийти к гармонии с собой? – не понял Олав. (Педер хотел что-то возразить, но не нашел подходящих слов). – Не спорю, пересилить себя – это очень благородно, но не всегда усилия стоят результатов. Вот, например, моя тетка всю жизнь пыталась пересилить себя и сбросить вес. Поэтому она старалась как можно меньше есть и занималась спортом до потери пульса. И в конце концов организм не выдержал перенапряжения, и она загремела в больницу. И там оказалось, что она в принципе не могла похудеть настолько, насколько ей хотелось, ну, у нее просто комплекция была такая: это огромная рослая баба, у нее костяк тяжелый... Она не могла весить меньше, чем ее скелет...

– Это телесные проявления! – вспыхнул Педер. – А мы говорим о вере!

– Я говорю вообще: если какой-то способ самосовершенствования органически чужд человеку, зачем себя насильствовать? Значит, ему надо признаться, что этот способ не подходит, и избрать другой. Это не будет предательством... предательством своих принципов, если на то пошло...

– Боюсь, ты не совсем понял, Олав. Дело не в моих личных принципах. В мире существует внечеловеческий, надличностный принцип, и он исходит от бога...

– Богу или богам будет угодно, если ты будешь честен с самим собой, а не будешь постоянно ослеплять самого себя. Вот, если человек не может поднять тяжелую корзину с дёрном, разве он станет врать себе и другим, что на самом деле может? Скорее, он вовсе не пойдет на болото таскать дёрн, а найдет себе другую работу, где от него будет больше пользы. И ему, и другим будет легче, если он окажется честным. Ведь при возможности выбора...

– Но в вопросах веры верность принципам важнее выбора. Лучше идти одним путем, а не метаться туда-сюда.

– Если цель одна: гармония с собой и с миром, честность в отношениях со, скажем так, божественными силами, то, наверно, не столь важно, каким именно путем ты к ней придешь. Но если твой путь для тебя самого легок и удобен, ты достигнешь этой цели быстро, а если он труден и полон сомнений и препятствий, то наоборот – нескоро, а может, еще больше отдалиться от нее.

– Может, это и так – для человека, который строит свою жизнь в одиночку и не связан никакими обязательствами. Но не забывай: я в некотором роде несвободен. Ведь я пастор. И у меня есть мои обязанности. И я повторю еще раз: я должен не только выстраивать свои отношения с богом и миром сам, но и помогать в этом нелегком деле другим людям... Поэтому мне нельзя пойти на попятный. Тут уж, как говорится, взялся за гуж – не говори, что не дюж.

– Помогать людям, даже если речь идет об отношениях с богом, ты сможешь не как пастор, а как ты сам. Как Педер Арребё. Чем бы ты ни занимался, в каких бы богов ни верил – ты всё равно останешься самим собой. Даже если кто-то скажет, что твой новый выбор – это измена каким-нибудь идеалам или старым обязательствам... Главное, что ты самому себе не изменил, не похерил свою сущность.

Под неистовые гитарные аккорды, доносящиеся из магнитофона, среди сигаретного дыма и пивных стаканов Олаву удалось подобрать именно те слова, которые сам Педер тщетно искал, целые дни проводя в молчании и одиночестве. В первый момент ему стало почти стыдно, что юноша на десять лет младше его оказался мудрее. На днях Педер уже снял броню горделивой замкнутости и недоверчивости. Отчего же ему не снять и вторую, более тяжелую броню – немилые сердцу обязательства, которые он когда-то на себя взвалил? В этом не будет никакого греха. А вот лгать столько лет самому себе, уверяя себя и окружающих, что его место – там, где от него нет ни пользы, ни подмоги (он вспомнил последние дни Нильса в больнице; паук опять шевельнулся в груди) – это действительно непростительный грех перед неведомым богом и людьми. Сейчас ему надо честно признаться самому себе в своей слабости. В последние годы он безнадежно запутался в собственных внутренних противоречиях – совсем как муха в крепкой паутине черного крестовика – и не справился с заданием, которое ему было определено: распутать эту паутину по ниточке; и теперь он в отчаянном бессилии рвет паутину, надеясь хотя бы так избежать участи всех, кто не смог распутать – стать пищей пауку... Он не знает, сможет ли помочь сам себе...

Отвечать Олаву Педер не стал. Фраза приятеля не требовала быстрого ответа. Да и выпитое за вечер пиво настойчиво напоминало о себе. Педер поднялся и вышел из комнаты.

Из уборной он не пошёл сразу обратно к своим собеседникам, а открыл входную дверь и постоял на пороге дома, вдыхая прохладный воздух, посмотрел в августовскую темноту, непроглядную и бездонную, как его мысли. Возле двери было маленькое окошко, и в стекло тыкалась ветка, словно рука иномирного существа, ищущего подмоги у людей...

Вдруг стекло дрогнуло, покрылось крупными распластанными каплями, словно кто-то плеснул в него воды из ведра. С чёрного неба за порогом заструились холодные потоки, брызги легли на пол в прихожей и на футболку Педера. Он быстро закрыл дверь и пошёл обратно к приятелям.

Из-за полуоткрытой двери в коридор доносился гул возбуждённых голосов, а громче всего слышались слова Арнльота:

– ...Тут, короче, надо кумекать, как нам зарегистрироваться в качестве официальной религиозной общины. Ну да: нас пока мало, но ведь это, как говорится, поправимо... Да, и ещё такое дело: если уж у нас полноценная религиозная община, то ведь кто-то должен быть верховным жрецом?

73...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

Педер вошёл в комнату:

– Смотрите: дождь пошёл.

Все замолкли и обернулись к окну.

– Внезапный дождь – знак присутствия Фрейра! – мгновенно среагировал Бергур. – Это значит, Фрейр с нами! Он благословляет нашу идею!

– А Педер, я вижу, успел постоять под этим дождём: вон у него одежда мокрая!

– Пастор датской церкви сподобился благословения Фрейра!

– Ребята, а это идея: давайте Педера назначим верховным жрецом! Он у нас начитанный, в случае чего, религиозные диспуты вести сможет!

– Да здравствует Педер Арребё, годи Фрейра и верховный жрец языческой общины Фарерских островов!

Педер Арребё почувствовал, как в его голове начинает разгораться огонёк: сперва робко, а потом всё ярче и ярче. То, что он мгновение назад посчитал честным признанием в собственном бессилии, было не бессилием, наоборот, – обретением силы. Став честным с самим собой, он не заставил никого – ни Господа Бога, ни людей, ни пока еще малопонятных языческих богов – отвернуться от себя. Наоборот, он открыл для себя новые пути, о которых прежде не смел и мечтать... Не сам ли он еще тогда, во время своего бегства из Копенгагена мечтал обрести на Фарерах совершенно иную жизнь, чем прежде, одним рывком высвободиться из липких тенет и раз и навсегда оставить в прошлом свою тоску – ненасытного черного паука? Союз с новыми богами (которые не так требовательны и холодны к человеку, как тот, кому он много лет пытался служить) как раз даст ему эту возможность перерождения...

Но на всякий случай он спросил:

– Но ведь вы же на днях сами решили, что никакой иерархии у вас не будет? Что не нужны духовные власти, поучающие других, во что и как им верить? Ведь мы всё-таки все люди, каждый со своими слабостями, тем более, что догмы у вас, как я понимаю, не будет. Как-то всё это не вяжется с наличием верховного жреца.

– Да причем тут иерархия! – воскликнул Арнльот. – Тебя же никто не собирается провозглашать папой Римским... или, там, Фарерским, если уж на то пошло. Это никакой не почетный титул, а просто... ну, должность такая. Типа как капитан корабля – он же просто выполняет свои обязанности, а не является царем своего судна.

– А почему именно я? Может, лучше Олава? Он у вас человек серьёзный. К тому же, у него такая эрудиция... мне не помешало бы у него многому поучиться. Или ты сам. Ведь это же ты первый предложил... А причем тут я?

– От тебя как раз там будет больше всего проку... Ты же как раз человек с теологической подготовкой, ну, и который... знает врага изнутри, в общем. Я, например, в церковь не хожу, так что имею весьма приблизительное представление...

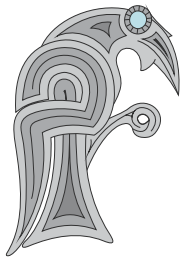
– И что мне нужно делать, чтобы стать жрецом язычников? Проходить какой-нибудь обряд посвящения, публично отречься от Христа?

– Это, брат, как хочешь, – сказал Олав. – Отречься публично тебя, конечно, вряд ли кто-то заставит... Разве что Бергур, – Олав прищурился и метнул в сторону товарища насмешливый взгляд, – он у нас любитель таких пафосных штучек... А так, решай сам... Мы же не отрицаем Христа как такового; вон, даже у Снорри Стурлусона в «Младшей Эдде» он упоминается в списке кеннингов других богов. Я тебе покажу это место при случае... Да у тебя и собственные воззрения интересные. По-моему, они с нашими идеями пересекаются больше, чем с официальным христианством.

– Но что именно я могу для вас сделать с теологическим факультетом за плечами?

– Да на самом деле много чего. Вот, хотя бы... – бодро начал Арнльот, но тут же замялся, пытаясь отыскать конкретное наполнение для своей общей идеи.

Тут Бергур пришел ему на выручку:

– Ну хотя бы взять праздники, – он встал позади стула, на котором сидел Педер, прижимая к груди недопитую бутылку. – Почему я обязан вместе со всеми участвовать в рождественской лихорадке, отмечать рождение младенца, в которого я лично не верю, а когда в мире Солнцеворот – я обязан торчать в школе до посинения? Если мы не достигнем свободы вероисповедания на таком вот будничном уровне...

– Я тут попробовал написать в газету «Диммалэттинг» статью про это дело, – громко перебил раскрасневшийся от пива Арнльот. – Ну, тоже, типа, про свободу вероисповедания, про плюрализм. Что нам нечего стыдиться наследия языческой эпохи, отгораживаться, как я там написал, крестом, от своего прошлого. Послал это хозяйство в редакцию, а они мне ответили, что у меня одни сплошные лозунги, а обоснования никакого. Они требуют аргументов, понимаешь, в пользу альтернативного вероисповедания. И, желательно, сказанных тем языком, который им понятен.

– Вы что, хотите, чтоб я написал что-то вроде манифеста фарерских язычников – на хорошем датском языке? – не понял Педер.

– Да при чем тут датский; у них там другие заморочки. Стиль там, терминология... Ну, ты, наверно, лучше меня знаешь. Как там строится это доказательство... Я-то могу только так просто и прямо заявить: «Хотим по-нашему!» А обосновать...

Желудок Педера Арребё был набит мясом и кровью, в голове бродил приятный хмель, впрочем, не затемняющий рассудка, крутился мотив песни «Stýrisvøllur» группы «TYR»:

Og skríður tín knørrur fram
tað sama hvat tú vil
Teir bardust um stýrisvøll
men einki róður til
Og enn vit halda
stýrisvøli
eins og vit halda vit eru fræls,
trælborin óspurd so
Fjakka vit øll
Um kirkjugarðsvøll
Í oyðini høll,
Um fjarbláu fjøll.

Так хочешь ты иль нет –
ладья плывёт вперёд.
Они бились за штурвал,
да не всяк его возьмёт.
И всё ж штурвал
у нас в руках,
Вольнорождённому дан ответ, а не рабам.
И бродим мы там
по чёрным гробам,
пустынным домам
да синим горам.

Он не нуждался в своей чужой роли, когда-то кем-то по ошибке данной ему в холодном пёстром городе. Теперь он выберет себе роль в своей жизни сам, а может, не станет искать никакую роль, а выйдет в мир тák, без маски и без костюма. Сейчас он понял, что это не стыдно.

– Обосновать? – переспросил бывший выпускник теологического факультета. – А зачем вообще что-то обосновывать? Разве такие вещи нуждаются в доказательствах? Это там в газете просто придумали такой предлог, чтобы повежливее отказать, чтобы их никто не смог упрекнуть, будто они препятствуют свободе слова. Вижу, приятель, – усмехнулся он, – рассказ Олава про неудачи с дипломной работой тебя ничему так и не научил.

– Откуда мне знать; я в университетах не учился, – бросил Арнльот.

– Это не важно: у тебя точно такой же случай: испугались нестандартно мыслящего человека. Поэтому и поставили нарочно такое условие, чтобы выбить тебя из седла. Кажется, в тот раз им это удалось. Но ты сам подумай: зачем требовать доказательства очевидных вещей? Их требуют только те упрямцы, которые заранее решили с ними не согласиться, – но зачем вообще на таких тратить порох? Как человек будет доказывать, что он имеет право действовать так, как считает нужным? – Педер разошелся и начал новую для себя неслыханную проповедь. – Разве вообще нужны доказательства человеческой свободы? Самостоятельная мысль, личный выбор, мировоззренческие установки, выработанные на основе собственного опыта, а не вбитые в голову апостолами глобальной одномерности – неужели необходимость таких вещей, без которых человек уже не человек, образ и подобие божье, а неживой робот! – еще надо обосновывать?! Ведь даже те, кто выступает против этих вещей, пожалели бы, если б они вдруг исчезли! Разве индивидуальность требует доказательств?! Неужели в современном западном, так сказать,

75...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

мире еще приходится с пеной у рта доказывать, что ты, например, – именно Арнльот Никласен...

– С Подворья, – уточнил парень.

– Да-да, с Подворья... А не какой-нибудь, например, Йеспер Йесперсен, у которого ни кола, ни двора...

Приятели Арнльота разразились веселым смехом.

– А можно всё решить по-другому, – взял слово Бергур, до этого молча копошившийся в куче накиданных на стол дисков и кассет. – Ну, не хотят эти обскуранты слушать нас – так и не надо. Неча метать бисер перед свиньями. Можно же просто взять и выпустить собственную газету, и в ней мы уже можем писать что хочешь, да? Если Педер так настаивает, можно и манифест... Олав, у тебя, кажется, есть принтер... Отпечатать столько там экземпляров и разослать в Торсхавн, в Клаквик, во все крупные поселки. Можно пару листов в церкви закинуть ради прикола. Одну газету можно послать ребятам из группы «TYR», они же на Фарерах самые главные язычники... Хотя «TYR» сейчас, вроде, на гастролях...

– А может, лучше сайт в интернете? – предложил Арнльот.

– Это дело! – сказал Педер. – Газету могут выбросить в макулатуру, так и не прочитав, а в интернете на такие сайты заходят только те, кому это действительно интересно. Сразу будет видно, где у нас единомышленники. Причем во всём мире. Тогда мы сразу сможем начать против косности и узколюбия масштабный крестовый поход...

– А может, лучше викингский? – усмехнулся Олав. – Крестовый поход против христианского обскурантизма – это нонсенс.

Арнльот собрался дать понять другу, что не все в этой компании так хорошо понимают ученые слова, но не успел, потому что Педер в этот момент воскликнул:

– «Викингский поход против мракобесия»! Вот и заглавие для главной страницы на будущем сайте! Или у нас всё-таки будет газета?

– А давайте, сразу и газету, и сайт! – оживился Бергур. – А впридачу к ним еще рок-группу создать! Название можно взять откуда-нибудь из «Старшей Эдды». Я немного умею на гитаре, кто-нибудь там в процессе выучится на ударных, а с остальным разберемся. Дадим на первых порах пару концертов здесь... А попутно будем рекламировать наш сайт и посмотрим, сколько у нас единомышленников.

– Предложение принимается! – воскликнул Олав. – Предлагаю выпить за эту идею!

– Выпьем за Педера Арребё, верховного жреца языческой общины, годи Фрейра!

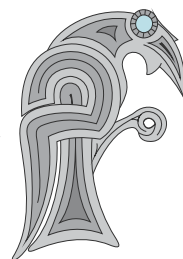
– Хейлль Фрейр!

Туловища бутылок сшиблись с молодецким звоном.

...О чем, в самом деле, думал Йохан Хендрик, когда говорил о том, что, мол, на Фарерах все боятся огласки, дурной славы, поэтому никто не решается пойти наперекор большинству, выступить со своей оригинальной идеей? Какую околесицу он нес – он, не видящий живой жизни из окон своей чисто прибранной торсхавнской квартиры? Он потому говорил, будто на Фарерах все стремятся «не высовываться», что сам боится огласки, страшится сплетен. Он сам закоснел в твёрдой колее своей подконтрольной, подотчетной жизни, поэтому и отнял у своего коллеги Педера надежду отыскать на этих обветренных островах то, что не втолкнешь в колею. А Педер отыскал это – без всякой помощи Йохана Хендрика, даже в чем-то наперекор ему. Вот они перед Педером – три человека: молодые, непокорные, радостные. Свободные. Его братья... Их сердца не заросли паутиной.

Какое право он имел тогда, в разговоре с Йоханом Хендриком, обвинять фарерскую молодежь в бездуховности, считать, что это поколение не способно породить самостоятельно мыслящих людей? Тогда он совсем не знал их... То есть, тогда он совсем не знал людей вообще: боялся идти с ними на контакт. Он только получал чужую недоверчивость и равнодушие в ответ на свои.

О чем он думал раньше? В мире нет никакой вражды, отчуждения, одиночества. Все эти диагнозы измотанный заполошный век поставил себе сам и явно неправильно. На самом деле,

этот век страдает только одним недугом: неумением в нужный момент снять мундир, скинуть броню. Неумением увидеть в своем ближнем не равнодушного прохожего – конкурента – врага – паука, а брата. Давеча он опоздал на паром оттого, что ошибся с диагнозом. Ему потребовалась целая неделя в хмельном и гитарном угаре, чтоб добраться до правды. И он нашел ее. И ему хорошо. Сейчас он сидит в уютной, хотя и неприбранной и прокуренной, комнате с интересными людьми, которые мужественно терпят его прихотливую смесь датского и фарерского, идущую вразрез со всеми правилами грамматики, пьет пиво, слушает гениальную (хотя, пожалуй, немного шумную) музыку. А завтра будет рассвет, придет паром, и он отправится по холодному голубому морю домой, к Байнте.

К Байнте...

Сон Байнты. Белое зерно, чёрное зерно...

В ту ночь Байнте приснилось, что она лежит в тёмной землянке без окон, насквозь пропитанной дымом и сыростью. С потолка свешиваются корни травы, похожие на полоски испачканной в глине марли. В закутке у двери составлены части ткацкого станка; обрывок нитки, застрявшей в трещине, трепещет на сквозняке. Запах дыма, сырых овчин и еще какой-то кислотности – она уже больше года жила в этом запахе, он никогда не покинет ее ноздрей. В изголовьи веяло холодом: там, где фронтон из хлипких досок состыковывался с необшитой земляной боковой стеной, была щель. Байнта боялась заглядывать туда: через щель в дом входили невидимые тролли. Они быстро влетали внутрь: тццщцу! – и исполняли любое приказание ее мужа. Они подчиняются только ему. В этот угол нельзя смотреть.

Отворилась тяжелая толстая дверь, качнулась тень. Педер вошел, пригнувшись в низком дверном проеме, бросил что-то в угол; железо зазвенело. Его волосы растрепаны, рукав и пола священнической ризы замараны бурой засохшей кровью.

Байнта лежит, не в силах пошевелиться на своем холодном ложе.

– Йохан Хендрик – вор! – зло отрубает Педер. – Он получит по заслугам за свое воровство.

– Йохан Хендрик? – испуганно переспрашивает Байнта. – Хейде? Он же давно умер.

– Знаю. Я сам его отпевал, – голос резкий, страшный. – Господь не допустит, чтоб земля носила таких негодяев. Я прямо так и сказал в надгробной проповеди: «Вором ты из земли вышел, вором в землю отыдеши, вором вновь из земли восстанеши».

Женщина в сырой холодной постели подняла голову и с опаской посмотрела на мужа.

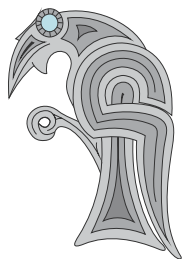
– Да! Я так и сказал! И мне не важно, что там обо мне говорят, что меня хотят сместить, отобрать приход, дом, заработок, пустить по миру... Люди всегда страдали за правду... А то, что я сказал о Йохане Хендрикe – чистейшая правда. И братья его, и сыновья, и все домочадцы – все воры, каких мало! Но меч Господень покарает их всех! – Только тут Байнта разглядела, что предметом, брошенный Педером в угол, был топор. – Сегодня мне было знамение...

Байнта с ужасом обнаружила, что не может произнести ни слова. Ей было не по себе. Из глаз покатались слезы. Педер Арребё в окровавленной рясе продолжал:

– Не рыдай обо мне, женщина. Даже если все люди против нас – правда на нашей стороне. Мы сильнее, чем мы думаем, главное – не бояться. Не бояться своей слабости. Все тролли на нашей стороне, ангелы тоже. Это наши братья. Разве с ними можно бояться людского суда? Если люди покарают нас – небо нас защитит. От людей несложно спрятаться. Мы оставим эту лачугу и будем жить в скалах и камнях, как альвы. У нас не будет крова, не будет дома, не будет пищи. У нас не будет никаких имен, никакой судьбы, никакого сознания. Тёла не будет... Это и есть свобода, моя дражайшая

77...

супруга. Никто не будет запрещать тебе ломать хребет у рыбы, которую ты ешь на обед...

Голос священника был ровным и спокойным. В его глазах был холодный блеск – это были не человеческие глаза! Байнта откуда-то помнила, что небо уже больше не защитит Педера Арребё – его сняли с должности священника год назад за недостойное поведение. (Он вломился в дом к одному из прихожан, изрубил топором в куски убогое имущество, нагнал на всех страху и едва не зарубил работника, попытавшегося остановить его). Время в голове Педера остановилось. Он говорил из какой-то другой реальности. Дымное деревянное логово, где сырость въедается в продрогшее тело, для него почти не существовало. Байнте было тяжело и боязно осознавать, что он целыми днями рыщет по округе с тяжелым железом в руке, но она не могла покинуть его, откреститься, отписаться, поставить между собой и Педером решетчатую дверь желтого дома. Она была обречена следовать за ним. И она следовала за ним.

Священник пошарил рукой в дальнем углу:

– Я голоден, Байнта! Неужели у нас не осталось ни корки хлеба? Так я и знал. Проклятые воры, они везде, везде! Так и норовят оттяпать у своего ближнего последний кусок! Нам придется что-нибудь сделать, Байнта, придется попросить немного зерна у крестьянина на Моховой Горе. Просить не стыдно. Белое зерно, черное зерно...

Байнта вздрогнула и проснулась. Водяная пыль летела на кудри дерева из рыжего фонаря за окном. Она лежала одна на огромном пространстве шелковой простыни. Вместо разломанного ткацкого станка в углу спальни была пластмассовая корзина фирмы «IKEA», доверху заполненная бельём. Реальность опрятная, тёплая... «Белое зерно, черное зерно...» – вспомнила Байнта. Какое отвратительное жилище было предназначено ей в этом сне! Но раньше, до сна, было какое-то другое помещение, тоже омерзительное. Да, разговор в кабинете начальника... «Ты знаешь, по какому телефону со мной связаться». У нее есть время до четверга...

Но зачем ждать три дня, если решение уже вышло в мозгу и в недрах плоти? Всё просто, всё ясно. Она – часть глобальной системы в обществе благосостояния. А Давид Опперман – само воплощение этой системы. Отчего же части не слиться с целым? Мелкой презренной купюре – не переключать из потертого кошелька маргинала в сверкающее хранилище самого главного в мире центрального банка? Это непременно должно быть сделано, медлить нет смысла. И Байнта, и ее начальник – внутри системы. А Педер Арребё – датчанин, теолог и безумец, мучительно ищущий свой путь по оврагам и бездорожью, – он вне системы. Он нигде и никогда не вписывался в нее, даже при собственном горячем желании. Даже в свою протестантскую церковь, служение которой, вроде, составляет смысл его жизни, он плохо вписывается, что уж говорить о более связанных с практической жизнью вещах? Такими людьми можно и нужно жертвовать – во имя лучшего будущего, ровного и бесперебойного хода машины. Конечно, его немного жаль... Но так надо.

Белое зерно, черное зерно... Белые зёрна света, комфорта, благосостояния – и черные горелые зёрна безработицы, долгов, нечистой совести... Сегодня она перебрала эти зерна сама. Помощников у нее не было.

Байнта резким движением привела свое стосковавшееся по человеческим рукам тело в вертикальное положение. Скачок к зеркалу, скачок к платяному шкафу. В доме тихо. Время – всего-навсего полвторого ночи. Под серым покрывалом тумана молчат огни. Плоский кирпичик телефона. (Если человек только что принял судьбоносное решение, незачем считаться с какими-то мелкими правилами вежливости). Улица Хаммерсхаймба... Он еще не заснул... Снова скачок к платяному шкафу, затем – к комоду. В верхнем ящике блеснул уголок маленького плоского конверта с надписью «Durex». В карман его! Голову в проем воротника, ноги в туфли, плащ на плечи, ключ в замок. В доме по-прежнему тихо... На улице видно, что серая туманная ночь на самом деле не такая уж тёмная. Закрыть калитку. Еще один ключ – в замок зажигания.

Тронулись...

Навстречу судьбе...

Белое зерно, черное зерно.

Возвращение Педера

Извилистый берег оскалил короткие красные дома навстречу пароходу. Узкая морда мыса Тинганес – исторической части города – подставила свои лучшие здания бледным волнам. Чуть подалее вытянулась пристань, словно жесткий серый коровий язык. Паром вошел в столицу.

Педер Арребё, уроженец Копенгагена, выпускник теологического факультета, бывший священник датской протестантской церкви, сторонник альтернативного вероисповедания, верховный жрец вновь образовавшейся языческой общины Фарерских островов, спустился по крутой и тесной железной лестнице вместе с суетливой толпой. Несмотря на легкий похмельный синдром, плаванье домой прошло успешно. Море было спокойным, салон уютным, Арнльот Никласен был интересным собеседником. Педер обнаружил, что кроме фарерского фольклора, истории страны и взаимоотношения христианства с другими религиями, с ним можно долго беседовать о рыболовстве (Арнльот несколько раз плавал к берегам Исландии и Британии на рыболовном траулере) и о сельском хозяйстве. Уроженец Копенгагена узнал от молодого фарерца о вымирающей в наши дни старинной отрасли знания: по меткам, вырезанным в ухе овцы, определять, кому она принадлежит, когда осенью многочисленные стада сгоняют с горных пастбищ в загоны. По приезде домой Педер твердо решил перечитать «Старшую Эдду», в которую не заглядывал с первого курса университета, и сдержать данное ребятам в Твёройри слово – написать манифест фарерских язычников. Пока же вместо языческого манифеста в его голове сложилось стихотворение:

НЕБЕСНЫЕ ФАРЕРЫ

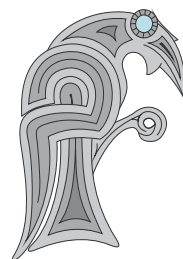
– «Наш пастор мудр! Повторяй за ним!»
Но дико детям от речи плавной:
зачем небесный Ерусалим,
но нет небесного нам Торсхавна?

Наш пастор вспомнил какой-то Рим;
чужбиной вечно он очарован.
А здесь-то фьорд. И утёс над ним.
И звёздный конь холодком подкован.

И дети замерли на скамьях;
в простой молитве трепещет сердце:
Мы ждём Атлантики в небесах!
Она – единственный рай фарерца!

Конечно, это стихотворение больше подходит не годи Фрейра, а благонаравному христианину, – но сейчас важно не это, а другое: если он начал сочинять такие стихи, значит, Фареры стали для него совсем-совсем родными. Он наконец обрёл настоящую родину, обрёл друзей, расставил всё по местам в своей душе... Паук замолчал.

На пристани приятели расстались. Арнльот отправился своей дорогой, а Педер поспешил домой, к Байнте. Ему нужно поскорее попасть к ней, он уже восемь дней не видел солнца. С при-

79...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

стани через улицу, вверх по холму, мимо церкви, мимо книжного магазина, вниз под горку, опять вверх, продуктовый магазин, чужой подстриженный сад с гипсовыми статуями, старое кладбище... Скорее.

В доме было тихо. Бледные солнечные лучи бродили по комнатам. Уже в прихожей на Педера повеяло пустотой. Странно; в этом часу она уже должна быть дома, она знает, что он должен приехать.

– Байнта! – позвал он.

Молчание. Может, она заснула, поджидая его?

– Байнта!!! Я вернулся!

В гостиной никого не было, на кухне тоже. В спальне была развороченная постель и разбросанная по комоду и стульям одежда, словно хозяйка только недавно встала и принарядилась. Педер обошел весь дом.

– Байнта! Это я! Где ты?

Дверь соседней со спальней комнаты неожиданно открылась, и оттуда выползла Мэлан: непричесанная, в футболке и спортивных штанах. С трудом разлепляя глаза, она взглянула на растрепанного отчима-пастора, одетого, словно в нелепом сне, в какую-то невероятную косуху не своего размера.

– *Mor er rejst til Vågø*, – произнесла девушка тягучим, как жевательная резинка, голосом. (Первый раз это капризное существо снизошло до того, чтобы говорить с мужем своей матери по-датски!) – *Jeg ved ikke om hun kommer tilbage*².

Педеру потребовалось много долгих секунд, чтобы полностью постичь смысл этого известия. Это было неправдоподобно; еще позавчера он говорил с женой по телефону; она ждала его, она скучала...

– *Hvad siger du?! Hvornår er hun rejst? Hvorfor? Har hun talet med nogen?*

– *Mor rejste i morges med sin cheff Opperman. De tog til Vågø og bliver vist længe deroppe. Det er det eneste jeg ved*³, – сказала дочь и снова исчезла в своей комнате, откуда доносились звуки незамысловатой розовой мелодии. Она была явно довольна, что осталась дома одна, без надзирателя.

Педер в отчаянии дернул за ручку двери:

– Обожди! Неужели она ничего не велела мне передать?!

Сотовый телефон Байнты лежал на комоду в спальне. Дозвониться до нее и потребовать объяснения было нечего и думать.

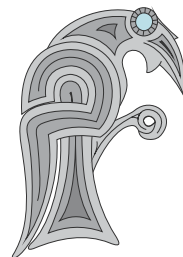
Педера обожгло. Он вспомнил городские сплетни, вспомнил, о чем говорил Йохан Хендрик. Неужели всё это оказалось правдой? Гордая самостоятельная солнечная женщина внезапно уехала из дому, к тому же, вместе с Опперманом, никому не сказав, не предупредив, бросила его одного! На остров Вогар! Стоп-стоп-стоп, там же аэропорт; если они уехали утром, то сейчас они уже могут быть где угодно, в чужой стране, инкогнито, свободные, оторвавшиеся от своего прошлого... Байнта и Опперман... А Педер лишний, один в пустом огромном доме в зеленом городе... Они оба работают в банке – Опперман и Байнта... Он видел этого Оппермана пару раз; он такой темноволосый, с маленькими глазками, напоминает сытого самодовольного паука. Сидит в своем банке, как в огромной паутине, затягивает людей в сети долгов, займов и кредитов... Паук под сердцем. Он не умер, не забылся беспробудным сном – просто затаился в своей норе, чтобы наконец выскочить, запечатлеть на его шее ядовитый укус... Байнты нет... Город остыл, словно сброшенная одежда, не удерживающая больше тепло его тела... Педер бросился на улицу.

На зеленых спусках и подъемах торсхавнских улиц лежала всё та же печать покоя и доброты. На море начинался дождь, остров Нолсой заволокло серой пеленой, и от этого город казался лишенным своей короны... Он почти успокоился.

² – Мама уехала на остров Вогар. Я не знаю, вернется ли она. (датск.)

³ – Что ты говоришь? Когда она уехала? Зачем? Она с кем-нибудь говорила?

– Мама уехала сегодня утром со своим начальником Опперманом. Они поехали на остров Вогар и, наверно, пробудут там долго. Вот всё, что я знаю. (датск.)

Может, это была только дурацкая шутка равнодушного существа, и Байнта вовсе никуда не уехала, тем более, с Опперманом, а просто вышла на минутку: за продуктами, к соседям, в кафе, или где-нибудь начался концерт зарубежной группы, который она ни за что не хотела пропустить? Байнта любит поразвлечься, она легкомысленна – но не настолько, чтобы бросить всё и сорваться в аэропорт. Ведь она ждала его...

Возле большого дома на противоположной стороне улицы копошилась в своем саду старая Суннева. Они с Педером обменялись приветствиями.

– Har du set noget til Beinta i dag? – спросил он с надеждой. От волнения все фарерские слова напрочь вылетели у него из головы.

Старуха медленно отвечала, напрягая память и горло. Она говорила по-датски как многие представители старшего поколения на островах, выучившие этот язык по молитвенникам и книгам: не углубляясь особенно в тайны датского произношения и выговаривая все слова в точности так, как они пишутся. От этого ее речь напоминала тяжелую, идущую по кочкам телегу. Сегодня эта телега везла страшные известия. Педер зря надеялся, что его попросту разыгрывала сонная девушка, – нет, Байнту сегодня утром действительно видели с Опперманом. Она вернулась домой в девять часов утра. (Соседка вставала рано, от ее глаз не ускользало ничего). В девять утра к дому подкатил джип директора банка, и оттуда вышла Байнта Кристина Саллинг собственной персоной: счастливая, гордая, одетая в какое-то платье, которого раньше на ней никто не видел. Старушка слышала ее разговор с Опперманом. Байнта сказала: «А может, взять с собой мобильник; хоть позвоню ему с дороги, скажу, что всё кончено». А Опперман ответил: «Не парься!» Потом Байнта ненадолго вошла в свой – теперь уже не свой! – дом и вернулась с маленькой сумочкой в руке, в ней, наверно, были деньги и документы, впорхнула в машину, и они уехали. Вот и всё. Интересно, кто теперь будет заведовать этим банком?

Педер сник. В его груди, в мозгу, во всём теле ворочался, скрёбся, тыкал челюстями в землю огромный черный паук. Его лапы двигались всё быстрее и быстрее, от них не было покоя. Словно сам Опперман сидит внутри него, вонзает ядовитые челюсти в его сердце, выпивает заживо. Такие же ядовитые копыта он вонзил в мозг и сердце Байнты; она насмерть отравлена: здоровый человек ни за что не принял бы такого решения. Теперь они уехали за границу, на другой край глобальной паутины. Там паук съест ее, высосет внутренности, оставит лишь скользкие кости и уползёт работать в другой банк, искать другую жертву.

– Байнта!!!

Педеру стало дурно, в глазах мучительно рождались тяжелые слёзы. И вот они побежали ядовитым потоком по лицу.

– Байнта!!! Как же так?!!

Он забился в истерике на руках у восьмидесятилетней Сунневы. Рыдал, умолял, угрожал. На старушку внезапный отъезд Байнты не произвел такого впечатления; он даже не удивил ее, ведь она в числе первых предсказывала, что Байнта когда-нибудь бросит своего датчанина, даже в свое время предупреждала соседа об этом. (Неизвестно, насколько он понял ее: тогда он еще очень плохо знал фарерский). Но теперь он был сломлен, и Суннева, как могла, успокаивала его:

– Ради бога, родимый, не надо так убиваться! Мы с вами это переживем, здесь ведь еще не конец света. Бог с ней, с Байнтай... Значит, она вас не стоила... Господи, да что с нее возьмешь. Она современная женщина. Она считает, что у нее всегда есть возможность выбора. Вот она и сделала выбор.

– Но она выбрала нелюдя! Она выбрала паука! Он погубит ее, сожрёт! Всех сожрёт! Оооо... – Педер, кажется, уже сам переставал быть человеком: вместо слов из его гортани вылетал только сырой тоскливый вой.

Дочь Байнты выглянула из дома, услышав крик, постояла немного на пороге, устремив пуговицы глаз на соседский сад, – и ушла опять к себе слушать музыку.

Педер устал плакать. Вместо отчаяния его поруганное сердце наполнилось гневом. Паук поглотил Байнту, его солнце, его надежду – теперь он ест его, Педера. А сколько еще людей ходит по улицам Торсхавна, Копенгагена, всего мира – и не знает об опасности! Они ходят на работу, в банк, в супермаркет, помахивают кредитными карточками, покупают бензин на заправочных станциях, опускают монеты в телефон-автомат... Они, в общем, похожи друг на друга, но ни один

81...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

из них не помещается в предназначенный ему обществом тесный саркофаг. Каждый из них носит в груди маленького черного ядовитого паука, своего убийцу, своего Оппермана, который только и ждет случая, чтобы подкосить человека ядовитым укусом в момент самого главного торжества жизни. Стоит человеку хоть немного выбиться из предначертанной ему чужой колеи и действовать не по указке паука, а по собственной воле, как – хват! – и беспощадный внутренний враг уже впустил в него свой смертельный яд. Люди чувствуют это и задабривают паука вещами, деньгами, карьерным ростом – всем своим самоотверженным служением глобальной системе. Он, Педер, тоже не исключение. Лучшие годы его жизни ушли на то, чтобы усыпить, убаюкать, ублажить паука в груди, – а паук всё равно проснулся, всё равно воспрял, более того, после долгого сна он стал сильнее, чем прежде. В этом была его роковая ошибка. Паука надо было не убаюкать – а убить! Может, сейчас уже поздно... Но он понял, что это когда-то надо было сделать – и он сделает это, пусть с опозданием! Пока Педер Арребё еще жив, пока он не съеден изнутри окончательно – он должен действовать! Отравленный паучьим ядом, преданный любимой женщиной, брошенный людьми, – он в одиночку двинется в крестовый поход против банков, он будет биться насмерть... Главный паук ускользнул... Но нельзя допустить, чтоб другие, маленькие паучишки выросли до такого же размера! Надо отправиться на бой, пока не поздно, пока он не рухнул, съеденный внутренним врагом. Так он – пусть с опозданием – исполнит свой долг, свое предназначение, окажет помощь людям, освободит их. А потом он настигнет Оппермана за границей... Или Опперман сам вернется в Торсхавн, когда узнает, что стряслось с его банком, а пастор Арребё будет начеку и тогда... Да Опперману и не нужно возвращаться, он и так здесь... Он внутри него; сосёт сердце. И одновременно доедает остатки сердца и мозга Байнты за границей. Ведь он глобален, всемирен – он повсюду... Повсюду...

Педер Арребё мчался, летел, не разбирая дороги, вверх по крутому подъему улицы. В руке тяжелое железо. На вершине холма блеснуло чисто вымытыми стёклами знакомое здание банка. Теперь его ничто не связывает с этим строением – кроме жгучей, сырой, красной мести. Ржавый тяжелый лом пробил стекло на первом этаже, смял пластиковые перья жалюзи на той стороне. В груди скрёбся паук, паук, паук – и Педер бил наотмашь, в такт исступлённым движениям его лап. Летели разбитые стекла, крошилась пластмасса. Внутри здания раздавался женский визг и треск электрического звонка – Педер не слышал их сквозь грохочущий прибор крови в своей голове. Проходящие мимо здания люди замерли с разинутыми ртами. Им, спокойным и плоским, невдомёк, что на опрятной зеленой улице сегодня разыгрывается битва века; они, безгрешные в своей незамысловатости, просто стосковались по зрелищам. Что ж, Педер Арребё сегодня обеспечит им шоу. Взмахи лома – всё яростнее и чаще; надо истребить это гнездо полностью; отчего здесь так мало целых стёкол; бить, бить, бить; отшвырнуть от себя ненужный обломок какой-то пластмассовой штуковины; тяжелым железом – по ближайшему к оконной раме монитору; искры; лом длинный – всюду достанет; опьянение битвой слаще, чем хмель от пива; в крови поет свою красную песню жажда мести...

Fjakka vit øll

Um kirkjugarðsvøll

Í oyðini høll,

Um fjarbláu fjøll

Væl

vitandi lagnunnar leið,

men gott er tað treystið at val er í vón

Ó – teljandi leiðirnar tær,

men ilt er tað treystið at valið er gjørt,

leiðin bert ein

Leiðin er løgd,

í gróti er høgd

Og eru vit nøgd

tá søgnin er

søgd.

Блуждаем мы там

По чёрным гробам,

Пустынным домам

Да синим горам,

И мы

знаем тропы судьбы.

Коль выбор не сделан,

то много путей

перед тобой пролегло.

Но вот выбор сделан – и путь лишь один,

неизменим.

Наш путь на земле

Прорублен в скале,

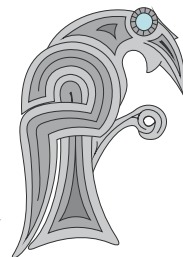
И радует нас,

Когда сказан

Сказ.

За холмом захлёбывалась сирена. Сквозь толпу проехал автомобиль с полицейским знаком на дверце. У лопоухих деревенских парней в униформе сегодня появилась настоящая работа.

Педер сделал еще несколько ударов по острым стеклянным зубьям, висящим по краям оконной рамы – чтоб от этого гнездовья камня на камне не осталось! – и тут его смёл с ног внезапный удар. Он повалился ниц на замусоренный тротуар. Кажется, в последний момент он увидел в толпе лицо Йохана Хендрика Хейде... Земляк, приятель, в свое время протянувший ему руку помощи, – теперь он видит его поражение... Или он больше не на его стороне?

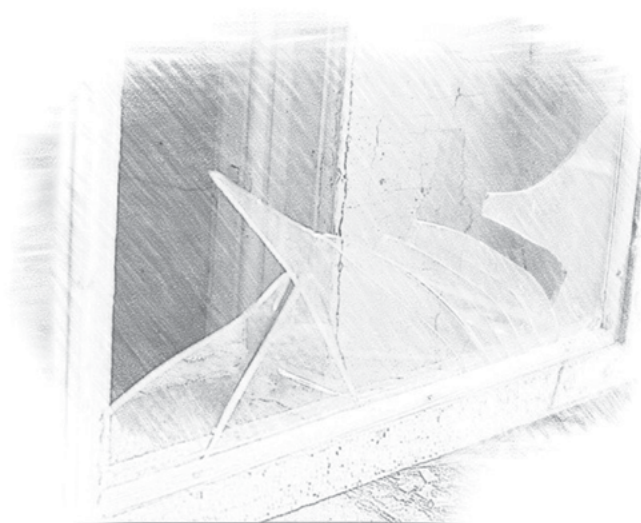

Обезумевшего пастора втолкнули на заднее сидение полицейской машины. Лом, выпавший из руки на асфальт, обернули в целлофан и тоже положили в машину.

Зрелище закончилось, остались только пустые декорации: застывшие в предсмертном вопле рты разбитых окон, обломки и осколки у стены.

Толпа стала медленно разбредаться.

Торсхавнские сплетники теперь были обеспечены материалом на несколько лет вперед. ◆◆

Продолжение следует...

83...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

*Переводы всех приводимых
здесь стихотворений
публикуются с согласия
авторов.
Перевод Ольги МАРКЕЛОВОЙ.*

Из современной исландской ПОЭЗИИ

СИГУРД ПАУЛЬССОН

ПЕРЕПАД НАСТРОЕНИЯ

Знаю, знаю.

Снорри Стурлусон – это такой составитель программ из Рейкьявика, Рейган – такой балтиморский сапожник, а Наполеон – это такой коньяк.

Я знаю.

«Франсуа Вийон» – это обувной магазин на улице Бонапарта в седьмом районе Парижа, «Ван Гог» – это ресторан в Арле в южной Франции, а «Ленин» – это судовой верфь в Гданьске в Польше.

Да, я знаю.

Виктор Гюго – это название проспекта, а Сигурд Паульссон – это водитель грузовика из Рейкьявика; вот оно как; всё течёт, всё изменяется, и мировая история – это отлаженный шейкер в руках обезумевшего бармена, который всё никак не угомонится. Никому не ведомо, пьёт ли кто-нибудь все эти коктейли; очевидно, и в баре-то никого нет, кроме придурка официанта, у которого во рту привкус крови.

Да знаю я,

Мне страшно, ведь я суеверный, а сейчас на дворе пятница тринадцатое. Напряжение растёт: ведь до сих пор ещё ничего не произошло, и скоро ты сам учинишь какую-нибудь катастрофу, лишь бы не томиться.

Да,

Я рад, что дождь такой дождливый, а песня по радио такая нейтральная. Флейта фальшивит, онемела на сквозняке из полуоткрытой балконной двери.

Я знаю,

Те события, которых я боюсь в этот день, живут своей жизнью за чудовищными стенами из обширного молчания. Как события мировой истории. Всё живёт своей жизнью, кроме тебя самого. Люди живут своей жизнью, а каждый из нас, взятый в отдельности, корчится, как червяк в безнадежной схватке с воробьём или рыбаком. Живёт несамостоятельно.

Да-да, вот именно, я знаю,

Дружба – двустороннее разоружение, а мир и мировая история за полуоткрытой балконной дверью разоружаться не собираются. Сегодня просто неподходящий день для принятия мер. Сегодняшний день не подходит ни для того, чтобы изменить мир, ни для того, чтобы его постичь, ни для того, чтобы его взорвать. Да и как совершить это последнее, не имея в своём арсенале достаточно мощного оружия?

Знаю,

Я перепуган, а испугом делу не поможешь. Против испуга есть сотня справедливых аргументов, да ни один на него не действует. Хотел бы я быть зверем или сверхчеловеком. Тогда я был бы настолько безмозгл, что у меня не хватало бы ума бояться. Не пора ли часам пробить полночь?

Ух ты,

Кажется, сирены завывали. Внутри меня пожар? Или они просто будут ждать под балконом с поролоновыми матрасами? Вот там опять захлопали досками – так, что от всех домов отдаётся. Кто-то явно что-то строит. И день и ночь кипит работа. А потом выдёргивают гвозди, их тянут гвоздодёрами, молотками, так рьяно, что отчаянные вопли этих гвоздей пробирают до костей, или как там говорится.

Знаю,

Это ожидание невыносимо; оно будто

положило на меня чёрную телефонную трубку своих дум и приговорило меня к сомбреро молчания.

И к проблемам с электричеством-отоплением-водой-бензином-телефонными счетами.

Подумать только, как нелепо кончается этот двадцатый век: в конце прошлого века все эти вещи только-только изобретали.

А теперь за них платят.

Ну да,

А за что сейчас не приходится платить. Я уж молчу про кислотные дожди, гибнущие водоёмы и озоновый слой. Лучше о них не вспоминать в такой день. Пятница тринадцатое. А то помру со страху. Может быть, мы живём в какой-то непрекращающейся бесконечной пятнице. Тринадцатом. Надо над этим подумать. Водоёмы гибнут. Страшные слова, правда? Я думаю о живой воде.

Знаю,

Я рыдаю, как дурак. А они всё ещё выходят на охоту – старые тигры морей, и кого-то тошнит на палубе. Птицы орут, побратимы поют, и киты, очевидно, тоже поют, хочется спросить: а кто, собственно, не поёт? Поёт и вопит. Ну вот зачем? Чтобы дать о себе знать? Граница между мной и миром и тобой. Угроза? Любовь? Не знаю. Невтерпёж им, как сказал бы один старик, с которым я когда-то был знаком. Невтерпёж.

Ну да. Одно сплошное пение. Без передышки. Старый тигр сам, видимо, не поёт, но внутри него что-то поёт. Что есть мочи.

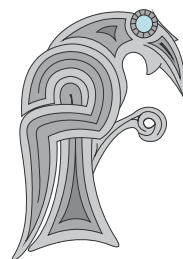
Знаю, знаю;

Сейчас я вспомнил, что мне недавно пришлось в голову: они же на полном серьёзе стали искать нефть в северо-восточной части Исландии. В моём подсознании. Нефть! Да такое было бы просто у всех на устах в те времена, когда я однажды, нет, многожды, проехал по той земле на тракторе «Фэрмал Каб», вцепившись в руль. Подумать только, подо всем этим нефть! Неудивительно, что по временам ты становился таким странным.

Да,

Я знаю. Кому-то невтерпёж. Поют. Вот и я сейчас запою. Ей-богу, запою. Облекусь личной мужества. И нрав мой, и разум неколебим. Я дам о себе знать. И плевать на эти сирены. Я дам знать о том, что есть граница между мной и миром. Угроза? Любовь?

Не знаю.

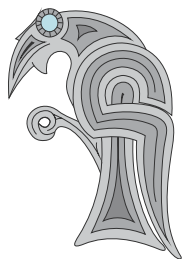
85...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 17
2017

Дмитро Добровичинский

Песнь о скальде

Когда я умру, слез не лейте!
Прощальное слово сказав,
Вы прах мой над морем развеите,
Огню моё тело предав.
Пусть песнь погребальную ветер
Споет напоследок по мне.
О том, что покой я свой встретил
В бурлящей прибрежной волне.
Пускай он поведаёт скалам,
Что многие годы подряд
Он гнал в этих водах драккары
За славой. Ни шагу назад!
Всех вёл за собой хёвдинг юный,
Отважен был не по годам,
Любимчик Богов и фортуны
Нёс муки и гибель врагам.
Всегда с ним скальд, верный товарищ,
В походах, пирах, на войне.
Средь сечи кровавой не раз уж
Сражались спиною к спине.
А после слагал свои песни
Про доблесть, отвагу и честь.
Дев юных сердец, если честно,
Разбитых оставил - не счесть.
Однажды в засаду попали,
Домой возвращаясь, они.
Отряд окружив их, напали,
Как стая шакалов, враги.
Сражались, не ведая страха,
Но недруг, подкравшись тайком,
Как трус в спину скальду с размаху
Ударил калёным клинком.
Но нет, не судьба ему скрыться -
Занес над ним хёвдинг топор...
Как будто в своей колеснице
Явился среди битвы сам Тор.
Закончена битва. Немало
Достойных и славных мужей
Отправилось нынче в Вальхаллу...
И скальд Всеотца зрит уже.

Увидел скальд хёвдинга рядом
И имя его прошептал.
Когда обернулся тот, взглядом
К себе он его подозвал.
«Прощай, друг! До встречи в Вальхалле!»
Шепнул хрипло, силясь вздохнуть...
И вдаль на горящем драккаре
В последний отправился путь.

* * *

Когда я умру, слез не лейте!
Прощальное слово сказав,
Вы прах мой над морем развеите,
Огню моё тело предав.
Пусть ветер, что волны ласкает,
Нашепчет им песнь про меня,
О скальде споёт, ведь, кто знает,
Быть может, тем скальдом был я.

Автор картин Владислав Новицкий
(Hróðhrafn)

◀ Туле

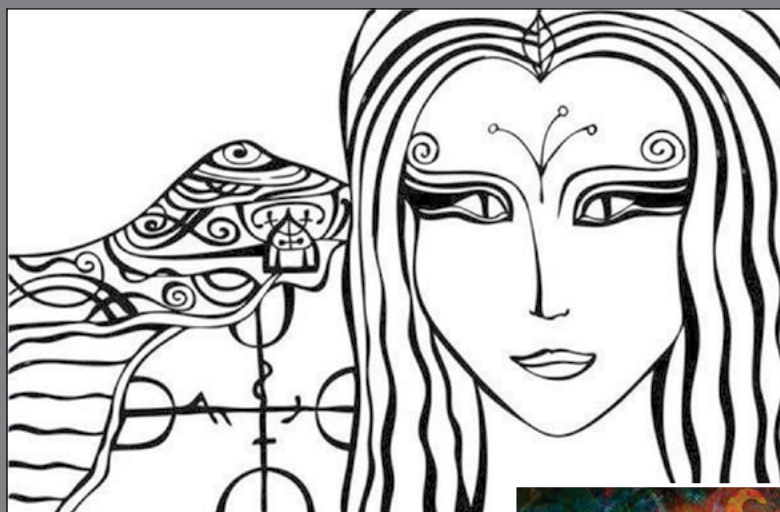
▼ Рунический камень

▼ Футарк

Автор картин **Алина Петрова**

Фрейя

